

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра**

**отдел истории и истории
культуры Башкортостана**

**РЕКА ВРЕМЕНИ.
2011**

Уфа – 2011

УДК 947 (470. 55 / 58)
ББК 63.3 (2) (2 Рос. Баш)

Отв. редактор:
доктор исторических наук М.И. Роднов

Рецензент:
кандидат исторических наук Н.М. Александров (Ярославль)

Река времени. 2011 / Сборник статей. – Уфа, 2011. – 146 с.

Третий сборник статей сотрудников отдела истории и истории культуры Башкортостана ИИЯЛ УНЦ РАН (ранее вышли в 2000 и 2004 гг.) составили в основном работы, подготовленные по теме «Мир южноуральской усадьбы XVII – начала XX вв.» Это первый в историографии Башкирии тематический сборник по истории помещичьего хозяйства и усадьбы края. Кроме того, в него вошли статьи по иным историческим сюжетам.

Книга предназначена для профессиональных историков, преподавателей гуманитарных дисциплин, студентов, краеведов, всех интересующихся историей Южного Урала.

© Авторы, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Б.А. Азнабаев

Уфимская дворянская городская усадьба начала XVIII в.
(По материалам крепостных книг Уфимской
провинциальной канцелярии)..... 4

И.М. Гвоздикова

Предводители дворянства Уфимского наместничества,
Оренбургской и Уфимской губерний (1782–1917 гг.)..... 20

Л.Ф. Сайфуллина

Усадебный мир кантонного начальника 31

Ю.М. Абсалямов

Помещики-землевладельцы Уфимского уезда Оренбургской
губернии на рубеже XVIII–XIX веков 37

М.И. Роднов

Судьба помещичьего хозяйства после отмены
крепостного права (первый стан Уфимского уезда)..... 55

А.Г. Низамов

«Последние могикане» сельского капитализма
юга Башкирии 73

М.Н. Фархшатов

«Работать на чужбине, творя на иноземных языках, даётся
мне с большим трудом...»: А.-З. Валиди во время «второй
эмиграции» (По новым архивным документам) 83

В.Н. Буравцов

Начало фотографии в Уфе 102

С.В. Голикова

Уральский краевед Иван Иванович Меньшов..... 116

[Меньшов И.И.]

Празднование нового года в Уфе в XVII и XVIII веке 121

ПРИЛОЖЕНИЕ. ВЕДОМОСТЬ о помещичьих имениях по
Уфимскому уезду [в 1861 г.]/ Публикация М.И. Роднова.. 125

Наши авторы: 145

Б.А. Азнабаев

Уфимская дворянская городская усадьба начала XVIII в.

(По материалам крепостных книг Уфимской провинциальной канцелярии)

Городская усадьба, как и сельская, называлась «двор». Как правило, это была замкнутая территория, изолированная от улицы высоким забором и сообщавшаяся с внешним миром через ворота, которые, однако, держали всегда на запоре. Во дворе, включавшем жилой дом, производственные и хозяйственные постройки, сосредоточивалась фактически вся жизнь семьи. В данной статье мы рассмотрим состав уфимского дворянского двора начала XVIII в., а именно материалы, конструкцию и основные функции всех построек.

Обобщающих исследований по дворянскому двору XVII в. до сего дня написано не много. Книга Н.И. Костомарова «Очерк домашней жизни и нравов русского народа в XVI и XVII столетиях»¹ содержит главы «Дворы и дома» и «Домашняя мебель и утварь», построенные исключительно на письменных источниках, без сословного выделения владельцев. Автор к тому же не считал существенными различия между городским и деревенским жилищем. Нет у него и выделения особенностей северных и южных областей. Много материалов по народному (преимущественно городскому) жилищу содержится в работах И.Е. Забелина «Домашний быт русского народа»² и «Русское искусство. Черты самобытности в русском зодчестве»³. Впрочем, Забелин в большей степени интересовался архитектурной планировкой жилища, нежели его функциональными качествами. Исследователи XIX – начала XX вв. мало уделяли внимания архивным материалам, что не могло не сказаться на обоснованности аргументации основных положений и досадной неточности в деталях описания усадьбы.

¹ Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов русского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1860.

² Забелин И.Е. Домашний быт русского народа. М., 1869.

³ Забелин И.Е. Русское искусство. Черты самобытности в русском зодчестве. М., 1900.

Однако всё сказанное не имеет отношения к исследованию Н.Д. Чечулина «Русские деревянные постройки в XVI в.»¹ Уникальная для своего времени работа построена на материалах писцовых книг Московского государства. В ней рассматриваются в основном центр и север Европейской России – бывшая Тверская земля, отчасти Вологодская, на юге – лишь отдельные пункты. В отличие от своих предшественников Н.Д. Чечулин уделил главное внимание сельскому жилищу. Эта линия исследования получила дальнейшее развитие в работах советских ученых: Г.Г. Громова – общий очерк²; А.А. Шенникова – по средней и южной части Европейской России³; пожалуй, наиболее важная – И.В. Маковецкого – по Русскому Северу и Верхнему Поволжью⁴. Несколько больше материалов о городском жилище в книге В.А. Александрова – по Енисейскому краю⁵. Более узкой теме – технике строительства – посвящена работа М.Г. Милославского⁶. Таким образом, русское жилище XVII в. изучено неплохо, однако акцент на дворянскую усадьбу делается в большинстве работ лишь в плане сопоставления структуры дворовых построек и размеров усадьбы.

Приступая к его рассмотрению, мы постараемся ввести в научный оборот и новые материалы, не использованные нашими предшественниками. Из разнообразных письменных источников XVII – начала XVIII в. для нас наибольшую ценность представляют актовые материалы. В отказных, данных, купчих, закладных, духовных, рядных, судных грамотах, а иногда и в переписных книгах, содержатся описания дворов, домов и отдельных помещений. Полнота этих описаний бывает различна: в одних случаях постройки только упомянуты (зачастую даже не все, что есть на усадьбе), в других, кратко говорится о материале и конструкции этих

¹ Чечулин Н.Д. Русские деревянные постройки в XVI в. М., 1898.

² Громов Г.Г. Жилище // Очерки русской культуры XVI в. М., 1977. Ч. 1.

³ Шенников А.А. Поселения // Очерки русской культуры XVII века. М., 1979. Ч. 1.

⁴ Маковский И.В. Архитектура русского народного жилища: Север и Верхнее Поволжье. М., 1962.

⁵ Александров В.А. Русское население Сибири в XVII – начале XVIII в. (Енисейский край). М., 1964.

⁶ Милославский М.Г. Техника деревянного строительства на Руси в XVI–XVII вв. // Труды Института истории естествознания и техники. М., 1956. Т. 7.

построек, в третьих, находим сведения, по которым можно восстановить детали конструкции и интерьер жилища. Большая часть документов этого вида содержится в комплексе крепостных книг Уфимской провинциальной канцелярии¹. Нами изучены материалы с 1701 по 1743 г. Это 93 разрозненных книги, в которые занесены 3673 записи с разного рода сделок. В 470 актах объектом сделок выступали дворы с постройками, принадлежавшие уфимским дворянам, служилым иноземцам и новокрещёнам. Последняя категория служилого населения юридически была приравнена к дворянству, поскольку в начале XVIII в. многие уфимские иноземцы и новокрещёны служили в двух дворянских ротах Уфы, имели право на владение поместными землями и крепостными крестьянами, «писались в десятинах», т. е. считались служилыми людьми по отечеству.

Следует отметить, что только период с 1701 по 1712 г. отличается более или менее полной сохранностью крепостных книг Уфы. Так, из 3673 записей на этот период приходится 2753, т. е. 74% всех актов. Аналогичная картина наблюдается и в отношении различных сделок с дворянскими дворами. Из 470 сделок, совершённых с 1701 по 1743 гг., на 1701–1712 гг. приходится 335 (72%). Таким образом, количественный анализ логичнее ограничить периодом 1701–1712 гг., источники по которому представлены наиболее репрезентативно.

Какие выводы можно сделать из рассмотрения операций с городскими дворами?

Продажа, приобретение, заклад городских дворов дворянами во много раз превышает все иные виды сделок с землёй, дворовыми людьми, скотом и имуществом. Например, с 1700 по 1743 г. было заключено всего 37 сделок по продаже земли, в то время как договоров по реализации городской недвижимости было заключено 470. Таким образом, уфимцы не дорожили своими городскими дворами, продавали и закладывали их при малейшей необходимости. Об этом красноречиво свидетельствует сравнение данных переписной

¹ РГАДА. Ф. 615. Крепостные книги местных учреждений. Оп. 1. Записные книги города Уфы. Кн. 12130–12223.

книги по Уфе 1647 г.¹ и Ландратской переписи Уфимской провинции 1718 г.² Выясняется, что если в провинции дворянские семьи в целом сохранили за собой основной массив своих родовых поместий, то в городе ситуация наблюдается совершенно иная. За истекшие 71 год лишь две семьи (Аничковы и Артемьевы) проживали в тех же церковных приходах Уфы, сохранив свои дворы с 1647 г.

Следует отметить, что количественный рост сделок с городскими дворами наблюдается в условиях предельно милитаризованного города. Для большинства служилых людей Уфы продажа своих дворов была административно ограничена. В начале XVIII в. в городе продолжали действовать правила, согласно которым стрельцы и казаки, получившие от казны дворовые места и субсидии на постройку домов, не имели права продавать их. Уфимская администрация отводила места под застройку и выдавала деньги стрельцам и городovým казакам только при наличии 10 поручителей, на которых и возлагалась материальная ответственность³.

В начале XVIII в. уфимские дворяне и служилые иноземцы предпочитали жить за пределами города. Согласно Ландратской переписи 1718 г. в Уфе числилось 29 посадских дворов (178 человек обоего пола). Численность уфимского духовенства сохранялась на уровне 1647 г. – 35 дворов (169 человек). Не значительна была и группа подьяческих дворов – 27 дворов (105 человек). В то время как военные были представлены 55 дворами служилых иноземцев, новокрещён и полоцкой шляхты (266 человек), 30 вдовыми дворами служилых иноземцев и новокрещён (104 человека), 60 дворами драгун, служащих в армии (207 человек), 12 дворянскими дворами (47 человек), 107 казачьими дворами (408 человек), 18 дворами пушкарей (80 человек), 9 дворами воротников и приказных сторожей (50 человек), 331 солдатскими двором (1448 человек), 268 солдатскими дворами на квартирах (1038 человек), 301 двором отставных солдат (1034 человек), 59 дворами казачьих и солдатских жён (124 человек) и наконец 122 дворами стрелецких вдов (385 человек). Основу солдат-

¹ Там же. Ф. 1209. Поместный приказ. Книга переписная по Уфе. 1647 год. Кн. 6468.

² Там же. Ф. 350. Ландратская книга 1718 года. Кн. 440. Л. 1–302.

³ НА УНЦ РАН Ф. 23. Оп. 1. Д. 12. Л. 23.

ского полка составляли прежние пешие стрельцы. Таким образом, в Уфе числилось 1463 двора с населением 5643 человека, из которых собственно дворяне, служилые иноземцы и новокрещёны составляли 97 дворов с населением 418 душ обоего пола. Следует отметить, что в городе жили, как правило, состоятельные дворяне, представлявшие цвет служилого города – Аничковы, Артемьевы, Гладышевы, Волковы, Каловские, Нармацкие, Тарбеевы, Ураковы.

Согласно записям уфимских крепостных книг за первое десятилетие XVIII в. каждый дворянин и иноземец в среднем участвовал в 3-4 сделках по приобретению, продаже или закладу своих городских дворов. Впрочем, на деле картина вырисовывается не столь очевидная. Большая часть дворян, служилых иноземцев и новокрещён по Ландратской переписи 1718 г. числилась в драгунах, казаках и даже солдатах. Таким образом, к отмеченным переписью 97 дворянам и служилым иноземцам надо присовокупить еще 90 владельцев дворов, записанных в другие категории служилого населения. Тем не менее, даже с учётом данной коррекции, активность дворян в сделках с городскими дворами представляется необычной: почти по 2 акта на человека за 1700–1712 гг.

Впрочем, были в Уфе дворяне постоянно менявшие место жительства. В 1698 г. после разгрома стрелецкого восстания в город вместе с семьёй был выслан брат знаменитого фаворита царевны Софьи Ф.А. Шакловитого – Л.А. Шакловитый. В 1700 г. он был записан в городовые дворяне с окладом поместного 350 четвертей денег 12 руб.¹ Бывший стольник и елецкий воевода был повёрстан в Уфе окладом самым низким «новичным окладом», в какую обычно верстали недорослей. Его сын – И.А. Шакловитый с 1703 по 1706 г. участвовал в 7 сделках по приобретению и продаже городских дворов в Уфе².

Городские дворы являлись и наиболее распространённым объектом залога в заёмных сделках дворян (122 сделок из 191). Причём, средняя сумма залога составила 8 руб.

Из 335 сделок с городскими дворами лишь в 190 указаны размеры дворов. В начале XVIII в. в Уфе трудно было найти два двора равных по длине и ширине. Исключительно редко

¹ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская Приказная изба. Оп. 1. Д. 277. Л. 7.

² Там же. Ф. 615. Оп. 1. Кн. 12139. Л. 123, 231; Кн. 12142. Л. 12, 34, 72.

встречается и совпадение по площадям городских усадеб. Например, в 1703 г. уфимский дворянин А.Д. Тарбеев продал своё дворовое место дворянину В.Н. Дрягину, площадь двора составляла всего 16 сажень (4х4)¹. В том же году уфимский служилый иноземец А.К. Курчеев уступил свой двор в 760 сажень (20х38) «с хоромным строением» дьякону Покровской церкви М. Фёдорову².

Не явно выделяется группа дворов, ширина которых составляла от 6 до 8 сажень (82 из 190 дворов). Очевидно, в конце XVII – начале XVIII в. администрация пыталась внести некоторое единообразие хотя бы по величине торцевой стороны городских дворов. В среднем площадь двора у дворян и иноземцев Уфы составляла 94 квадратных сажени.

Интересно то, что цены на дворы слабо коррелируются с их площадями и наличием строений. Например, уже упомянутый Дрягин купил один из самых маленьких дворов Уфы (16 сажень) за 14 руб., в то время, как дьякон Фёдоров приобрёл не только огромный (760 сажень) двор, но и 3 новых дворовых постройки за 13 руб. В данном случае цена городской усадьбы зависела от её местоположения. Все дворы, находящиеся в пределах Большого города, стоили в 2–3 раза дороже усадеб, расположенных на уфимских слободах или за городскими воротами. К тому же «пустой» двор, купленный Дрягиным за 14 руб., граничил с лавочными рядами Верхнего базара, находясь неподалеку от кружечного двора. Таким образом, он легко мог быть перестроен под лавочное место или амбар для товаров.

Самый дешёвый двор был приобретен в 1711 г. уфимским дворянином М.И. Лихаревым у солдата Уфимского полка В.М. Строшникова всего за 10 алтын, т. е. 30 коп.³ Служилый иноземец А.К. Курчеев продал дворовое место подьячему уфимской канцелярии И.В. Друецкому за 20 алтын (60 коп.)⁴. И наконец в 1703 г. уфимский пеший стрелец Д.К. Пермьяков продал на Уфе двор свой с хоромным строением служилому иноземцу А.П. Атаеву за 26 алтын (78 коп.)⁵. Для

¹ Там же. Кн. 12136. Л. 123.

² Там же. Кн. 12139. Л. 27.

³ Там же. Кн. 12155. Л. 65.

⁴ Там же. Кн. 12159. Л. 45.

⁵ Там же. Кн. 12136. Л. 17.

сравнения цен на городские дворы с покупательными возможностями дворян необходимо указать на то, что в первое десятилетие XVIII в. рядовые служащие дворянских рот Уфы получали по 10 руб. в год¹.

Уфимские дворяне приняли участие и в самых крупных сделках по приобретению дворов. В 1710 г. протопоп соборной церкви М. Васильев продал свой «двор с хоромным строением» дворянину Ф.В. Гладышеву за 40 руб.² В 1704 г. служилый иноземец А.И. Лутохин продал пустой двор приказчику С.О. Лузина А.И. Усольцу за 37 руб.³ Лузины входили в купеческую компанию по разработке соляных ключей под Соловарным городком. Средняя же цена уфимского двора в первом десятилетии XVIII в. составила 11 руб. При этом, пустые дворовые места в среднем продавались по цене 8 руб. (87 из 244 сделок).

Подрядные записи, сохранившиеся в уфимских крепостных книгах, говорят о том, что постройка дома уфимскому дворянину обходилась в 3–6 руб. Например, в 1704 г. 6 стрельцов Соловарного городка подрядились «нарубить избу и пригнать те хоромины под город Уфу на пристань в устье Сутолоки» за 6 руб.⁴ Отметим для сравнения: подряд на строительство деревянной церкви в Уфе обошёлся заказчикам намного дороже. В 1717 г. дворцовые крестьяне села Каракулина «дали на себя запись уфимскому фискалу Якову Кормищикову в том, что подрядились у него Якова сделать в приходе Живоначальной Троицы церковь в 14 углах, вышиной что надлежит с предела и на церкви по одной главе, и потолок наместить, и подволоку сделать из соснового лесу, и трое дверей, и 6 окошек красных больших, да у предела два окошка, да на верхнем шатере осьмиугольной, да от предела сделать кругом, а делать оную церковь из его Яковлева лесу, а рядил я Ивана у него Якова на оную церковь 40 рублей»⁵.

Определённое влияние на стоимость городского дома оказывали цены на строительные материалы. Строительный лес в Уфе начала XVIII в. стоил не дёшево. В 1704 г. отстав-

¹ Там же. Ф. 248. Кабинет министров. Кн. 1131. Л. 131.

² Там же. Ф. 615. Оп. 1. Кн. 12144. Л. 82.

³ Там же. Кн. 12130. Л. 67.

⁴ Там же. Кн. 12138. Л. 15.

⁵ Там же. Кн. 12161. Л. 12.

ной стрелец С.П. Плотников «взял у уфимской приказной избы подьячего Ивана Моисеева наперед сей записи 6 рублей, за те деньги пригнать мне 200 бревен еловых мерой трех сажений в отрубе в 5 вершков да ему же пригнать 6 столбов по 3 сажений в отрубе 6 и 7 вершков и 10 теснин сосновых трех сажений а в отрубе 10 вершков на Троицын день на пристани на Сутолоке»¹. За эти деньги в Уфе вполне можно было купить и застроенный двор. В том же году отставной конный казак «дал запись уфимской приказной избы подьячему» И. Тарпанову в том, что «взял на перед сей записи 5 рублей денег 5 алтын 4 деньги, а за те деньги поставить мне Якову нарубя своими работными людьми и приплавить на Уфу 50 теснин мерой длиной 3 сажений в отрубе 11 вершков, да 50 бревен длиной 3 сажений в отрубе 6 вершков доброго и не гнилого, да две двери воротные сосновые добрые и отдать под городом Уфой на Троицын день»². Судя по подрядам строительный лес доставлялся в Уфу из района Бирска и Соловарного городка, т. е. за 100–200 вёрст.

Почему лес не рубили в окрестностях Уфы? Возможной причиной могла быть необходимость сохранения городских оборонительных сооружений. По утверждению Р.Г. Игнатьева, от Уфы реки к Белой существовал некогда ров с палисадом, на пространстве 10 вёрст здесь находилась сторожевая башня, при которой содержался караул из стрельцов и городских дворян. Всё это пространство называлось засекой³. Эти лесные участки считались заповедными, в них запрещалось рубить деревья, прокладывать новые дороги и тропы. Население могло проходить через засеки только в определенных местах – засечных воротах.

При этом в обоих отмеченных подрядах речь идёт о сосновом и еловом лесе, очевидно, очень дорогом и доступном далеко не для всех. Какой же материал чаще всего использовали уфимцы при постройке городских усадеб? В центральных уездах страны, особенно в лесной зоне Европейской России, использовали наилучший строительный материал – прямые и ровные сосновые и еловые брёвна. Открытые при рас-

¹ Там же. Кн. 12138. Л. 19.

² Там же. Кн. 12138. Л. 21.

³ Игнатьев Р.Г. Иван Кирилович Кирилов, основатель Оренбургского края. Исторический рассказ // Уфимские губернские ведомости. 1880. 23 августа.

копках новгородские жилые постройки XVI–XVII вв. в основном срублены из сосновых или еловых брёвен¹. В Москве преобладали сосновые, но встречались и дубовые жилые срубы, а в хозяйственных и оборонительных сооружениях дуб применялся чаще². В Витебске около 60% построек XII–XVIII вв. были рублены из хвойного дерева (преимущественно сосны) и 40% – из лиственного (по большей части дуба)³.

Из 335 сделок с описанием дворов, зафиксированных в крепостных книгах Уфы, лишь в 116 актах указан строительный материал. Всего отмечено 66 сосновых, 58 еловых и 164 липовых построек в дворянских и иноземческих усадьбах (всего 288). Дуб в Уфе использовали только для изготовления срубов над погребями – погребниц. Таким образом, в Уфе строили дома в основном из липы. Любопытно, что единственное кирпичное строение в Уфе начала XVIII в. служило сараем. В 1703 г. пеший стрелец М.П. Ветошников продал двор дворянину А.Д. Тарбееву «за сибирскими воротами в Московской слободе, а на позади того двора кирпичной сарай за два рубли с полтиной»⁴.

Какие постройки отмечены в дворах уфимских дворян? Из имеющихся актов известен только один случай, когда во дворе была лишь одна постройка. В 1702 г. казачий сын Н.И. Колесников продал дворянину М.В. Голубцову «двор с горницей белой еловой за 3 рубли»⁵. В среднем же в одном дворе размещалось по 2,8 построек. Почти половина (44%) отмеченных городских усадеб были застроены так называемой «трёхкамерной» связью – «изба – сени – клеть». В центре страны подобное соединение жилого помещения с хозяйственным помещением посредством сеней возникло у узкого круга зажиточных горожан в XVI в., но в XVII в. распространилась довольно широко и у рядовых посадских людей, не вытеснив, однако, полностью однокамерных изб, которых оставалось

¹ Засурцев П.И. Каменные гражданские постройки XV в. в Новгороде // Новое в археологии. М., 1972. С. 74.

² Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988. С. 112.

³ Колединский А.В., Ткачев М.А. Строительная техника и строительные материалы средневекового Витебска // Проблемы изучения древнего домостроительства. Рига, 1983. С. 233.

⁴ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Кн. 12135. Л. 42.

⁵ Там же. Кн. 12131. Л. 171.

еще много¹. Встречались у горожан и отдельные двухкамерные дома (типа «изба – сени»). Из 116 актов подобная планировка встречается в 24 актах (15%). Нередкими были и несоединённые между собой жилой дом и хозяйственная клеть – 32%.

В 49 из 116 описаний дворов отмечена баня. Для XVI–XVII вв. нельзя твёрдо говорить об определённой закономерности в распространении бань как отдельных построек. Города, где источники указывали бы баню в каждом дворе, составляют скорее исключение. Например, на территории северных областей бани имела лишь половина усадеб, на территории северо-западных – четвертая часть, центра и юга – более трети, в Сибири – треть². Всё же на северо-востоке как будто бы начинает уже формироваться будущий район большего распространения бань. Таким образом, Уфа по распространению бань в городских усадьбах была ближе к северным областям. Наряду с этим в Уфе действовали и общественные бани. Еще в 1653 г. «по челобитной уфимских стрельцов Ивана Безобразова с товарищи было указано на Уфе построить две торговые бани мужскую да женскую и отдать их на веру, а из дворовых бань оброчные деньги имать не велено»³. Впрочем, последнее распоряжение действовало только до начала XVIII в. В 1705 г. по распоряжению казанских властей в Уфимском уезде «с бань были положены новые оброки», что вызвало недовольство башкирского населения. Причём, оброк платился не только с действующей бани, но, по-видимому, даже с банного места. Так в 1731 г. уфимский дворянин С.Е. Плетников продал двор свой с «хорошим строением уфимскому посадскому человеку, а на дворе клеть еловая двор в городье с ворота и банное место, а банные деньги платить ему самому»⁴. В 1767 г. уфимские полочки и смоленские шляхтичи в своём наказе в Уложенную комиссию в особом пункте попросили правительство не брать с них «за имеющиеся бани положено в казну собирать в

¹ Громов Г.Г. Указ. соч. С. 211.

² Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978. С. 126.

³ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Печатный приказ. Кн. 234. Л. 37.

⁴ Там же. Ф. 615. Оп.1. Кн. 12220. Л. 67.

год по рублю»¹.

В 76% описаниях баня указана вместе с предбанником. Материалом для их строительства служила в основном липа. Как правило, бани представляли собой отдельные постройки. Единственным исключением в Уфе был двор канцеляриста И.И. Тарпанова, у которого баня располагалась в подлете – под сосновым амбаром². Интересно то, что только в одном случае продавец двора (А.И. Артемьев) специально указал на наличие в бани потолка и чердака³, что свидетельствует о том, что в начале XVIII в. бани топившиеся по белому были ещё редкостью.

Обращает на себя внимание то, что только в каждом четвёртом дворе отмечены амбары (27%). В основном они предназначались для хранения сена. Несколько меньше зафиксировано погребов – лишь в каждом пятом дворе. Верх погреба, как правило, делался высоким, т. е. имел погребницу.

Помещения для скота имелись только в каждом 10 дворе, всего же в Уфе отмечено 2 конюшни и 9 хлебов. Дворяне и иноземцы в Уфе скота не держали, очевидно, полагаясь на своё деревенское хозяйство.

Не удивляет полное отсутствие в усадьбах уфимцев колодцев. Первые колодцы в Уфе появились только в 30–40-е гг. XIX в. К тому же жёсткая и малопригодная для питья колодезная вода использовалась лишь на хозяйственные нужды⁴.

Вопреки расхожему представлению о замкнутом характере городского двора, обитатели которого взирали на окружающий мир только через высокие заборы, в Уфе наличие ограды не было обязательным атрибутом городской усадьбы. Заборы отмечены только в каждом третьем дворе. В центре страны заборы в большинстве случаев сооружались в виде частоколов (тына), т. е. когда брёвна малого диаметра вкапывались вплотную друг к другу⁵. В Уфе предпочитали более экономичную звеньевую и вполне современную конструк-

¹ Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1903. С. 84.

² РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Кн. 12205. Л. 47.

³ Там же. Кн. 12195. Л. 29.

⁴ История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1976. С. 67.

⁵ Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. С. 134.

цию. В 1701 г. служилый иноземец Я.А. Атаев продал двор посадскому человеку В.И. Афонину «хоромное строение баню и три звена забора и ворота»¹.

В 116 описаниях городских усадеб отмечено 6 яблоневых садов и 12 огородов. Причем в 6 случаях садовые участки не имели никакой хозяйственной застройки кроме ограды. При этом цена на подобные сады была сопоставима с полностью застроенными дворами. Например, в 1711 г. вдова дворянина И.В. Васильчина продала свой двор с яблоневым садом Н.А. Каловскому за 8 руб.²

В дворовых постройках уфимцев отмечено только одно здание культового назначения. Так, в описи конфискованного по решению суда имущества у служилого новокрестьянина И. Колесникова среди прочей недвижимости значится во дворе «часовня липовая», построенная ещё его дедом К. Колесниковым³.

Что касается внешнего вида, планировки и убранства дворянского дома то, к сожалению, об этой стороне вопроса сохранилось крайне мало документальных источников. Судя по подрядам на поставку леса для «хоромного строения», в начале XVIII в. обычный дом уфимца представлял собой сруб со стороной в 3 сажени. Диаметр бревна специально оговаривался – как правило, не менее 5-6 вершков. Историки деревянного зодчества также отмечают, что в строительной практике Восточной Европы в течение второго тысячелетия нашей эры в наземных срубах длина стен основных построек лежит в пределах трёх сажений. Этот своеобразный стандарт выработался практикой использования хвойной древесины как основного материала. В массе построек это самый распространенный размер от X до XX вв.

В комплексе крепостных книг Уфимской провинциальной канцелярии имеется лишь один договор о постройке дома для прапорщика уфимских конных казаков И.П. Вешнякова. В 1703 г. шестеро стрельцов Соловарного городка подрядились «нарубить избу и пригнать те хоромины под город Уфу на пристань в устье Сутолоки трех сажений изба по 4 окна волоковых, пол наслать сосновый, стены вытесать, сде-

¹ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Кн. 12130. Л. 207.

² Там же. Кн. 12150. Л. 26.

³ Там же. Ф. 1173. Уфимская Приказная изба. Оп. 1. Д. 717. Л. 1-14.

лать окно красное, а два окна дымовых, опечек сделать на решетке, у печи залавок с закрышкой, да полати сосновые, дверь с косяком, а покрыть ту избу своими лубьями, а лавки положить сосновые, а рядили мы за тое избу 6 рублей»¹. Перед нами стандартный трёхсаженный дом, топившийся почёрному, о чём свидетельствует наличие волоковых окошек и отсутствие указания на потолок и чердак. Подрядившиеся стрельцы обязались сделать «опечек» (каменное основание печи), но не саму печь, для которой требовался особый мастер. Залавком называли «глухую», т. е. закреплённую лавку, идущую от печки. Наличие «закрышки» говорит о том, что пространство под ней закрывалось доской. Изнутри стены сруба было принято вытёсывать уже при строительстве. Лавки и полати в чёрной избе делаются одновременно со стенами избы. И наконец дом крыт лубом, т. е. тонкой дранкой.

В данном акте, как и в документах о поставке леса для «хоромного» строительства, вообще не упоминаются стропила. Дело в том, что стропильная конструкция кровли появится несколько позже – во второй половине XVIII в. Упоминание в договорах о подряде «тесниц» говорит, скорее всего, о «самцовой» конструкции кровли, опиравшейся на положенные в торцевых стенах здания бревна – самцы. Дранка и лубье крепились, видимо, также на двускатной самцовой кровле.

Следует отметить то, что в Уфе служилые люди любили строить высокие дома. За 1701–1714 гг. в описаниях жилых построек только один раз описана «поземая», т. е. стоящая на земле изба. В 1701 г. «москвитин» стряпчий конюх С.Е. Ардабьев купил у стрелецкого сотника Л.И. Ефанова «двор со всяких дворовым строением... хором изба липовая поземая»². Во всех остальных описаниях отмечена либо изба на «взмостье», либо «горница на подлете». Изба на взмостье отличается от поземой тем, что имела фундамент в виде врытых в землю столбов, на которые ставился сруб. Однако гораздо чаще (97 из 115 описаний) упоминается «подклет». Как отмечает Рабинович, распространение подклетов не связано только с северными уездами страны. В лесных районах, в богатых дворах строили избы на подклетах, а на севере встречались и

¹ Там же. Ф. 615. Оп. 1. Кн. 12138. Л. 26.

² Там же. Кн. 12130. Л. 23.

поземные жилища¹. Однако двухярусными были не только жилые помещения, но и клетки, предназначавшиеся для хозяйственных нужд. Подклет, в данном случае, заменял погреб. В некоторых случаях в описаниях отмечается, что клеть стоит на «мшанике». Мшаник, или омшаник, по всей вероятности, разновидность хозяйственного подклета, проконопаченного мхом.

В 27 описаниях уфимских домов отмечены белые горницы, т. е. имевшие печи с трубами. Интересно то, что в 18 случаях во дворе ещё имелось и жильё, топившееся по-чёрному. В 1701 г. служилый иноземец И.Ф. Рукавишников уступил подьячему приказной избы П.И. Власьеву свой двор с «...изба белая на взмостье, а другая изба черная меж ними сени рубленные»². В 1725 г. вдова канцеляриста бывшей уфимской провинциальной канцелярии А.П. Курагина продала двор свой с хоромным строением уфимской соборной церкви священнику, а на дворе хором две избы одна белая, а другая чёрная промеж ними сени»³. Почему дворяне предпочитали сохранять в одной из жилых построек печи, топившиеся по-чёрному? Очевидно, что при всех неудобствах, чёрные печи имели одно достоинство – экономичность.

Описания уфимских дворов начала XVIII в. свидетельствуют о незначительности или почти полном отсутствии каких-либо новшеств в устройстве двора или дома. В фонде Уфимской приказной избы сохранилось только одно дело о «спорных хоромах» в Уфе, которые оспаривали в 1689 г. два служилых иноземца Т. Погорский и Г. Черкашенин⁴. Двор, из-за которого возник спор, располагался в Большом остроге на Сутолоке. В описании отмечена «горница липовая на подклетке», причём, подклет срублен из дуба. Горница соединялась с клетью двухярусными рубленными сенями на подклетке. В доме имелись печи, три лавки с «залавками», к стене были прилажены «полати липовые в два бурса», пол был настлан «дубовый тесанный с одной стороны», т. е. изготовленный из половинок брёвен. Потолок и лавки сделаны липовые. Липовые двери были «забраны в косяк дубовый». Окошко

¹ Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. С. 142.

² РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Кн. 12131. Л. 117.

³ Там же. Кн. 12199. Л. 51.

⁴ Там же. Ф. 1173. Уфимская Приказная изба. Оп. 1. Д. 117. Л. 7.

красное, «косяки ветляные, затвор липовый». «В верхних сениях пол настлан липовый, «тесан в одну сторону, а задец забран в бабки, тесан с обеих сторон». Со двора «сени и крыльцо забраны в косяк сосновым лесом».

Сопоставление этого описания с актом на постройку дома для прапорщика И.П. Вешнякова в 1703 г. свидетельствует о том, что в конструкции уфимского дома мало что изменилось.

Более того, в этот период уфимский двор зажиточного стрельца или подьячего практически не отличается от дворянского или иноземческого. Об этом свидетельствует не только сопоставление цен, но и распространённость межсословных сделок по приобретению городского жилья. Из 335 сделок, в которых участвовали дворяне и служилые иноземцы, 288 (85%) были заключены с посадскими, приборными служилыми людьми, крестьянами и духовенством. Да и трудно было требовать от уфимских дворян чего-то исключительного, учитывая материальное положение служилых людей. В 1718 г. по Ландратской переписи 112 уфимских помещиков владели 386 дворами с 667 душами м. п., т. е. на одного помещика приходилось 5–6 душ м. п.¹ При этом, более половины дворян и служилых иноземцев (156 человек) не имела ни земли, ни крепостных крестьян. Не только усадьбы, но и сами уфимские дворяне мало отличались от представителей податных сословий. Глава Оренбургской экспедиции И.К. Кирилов в 1735 г. застал уфимских дворян в самом плачевном состоянии: «и из лучших уфимских дворян половина не сыщется которые были бы не лапотники»².

В сделках по продаже городских дворов наряду с дворянами участвовали и уникальные покупатели. В 1712 г. Д.Ю. Артемьев «поступился за долг подьячему» А. Осанину за 10 руб. двором своим с хоромным строением. Этот человек начал службу в воеводской канцелярии в 1710 г. К 1718 г. он дослужился до старших подьячих, а в 1720 г. был даже назначен земским комиссаром Уфимской расправной канцелярии³. Однако в 1725 г. деятельность Осанина была прервана

¹ Азнабаев Б.А. Уфимское дворянство в конце XVI – первой трети XVIII в. Землевладение, состав, служба. Уфа, 1999. С. 129.

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 132. Л. 125.

³ Там же. Ф. 615. Оп. 1. Кн. 12154. Л. 187.

доносом подъячего Уфимской провинциальной канцелярии А.К. Петрова, который сообщил, что под именем А.Г. Осанина скрывается служилый человек иноземского списка И. Павлов. Он должен был быть хорошо известен уфимцам, поскольку его родственники служили в Уфе с середины XVII в. Удивительно, но весь город молчал об этом самозванце почти 10 лет, только присланный из Казани молодой подъячий сумел разоблачить И. Павлова, за что и получил конфискованное поместье и городской двор¹.

В 1736 г. И.И. Тарпанов продал двор свой с строением Ногайской дороги Каршинской волости доброжелательному старшине Маметшерыпу Мрякову на большой проезжей репной слободе. Ш. Мряков, по-видимому, стал первым башкиром-владельцем двора в Уфе. В 1740 г. подведомственные ему башкиры подали челобитную, в которой утверждалось, что Мряков, находясь в своем доме в Уфе, отнимал у них деньги, которые они привозили в Уфу для выплаты ясака². В начале 40-х гг. XVIII в. при доме он имел охрану из двух драгун для защиты его семьи от соплеменников³.

В заключение, необходимо отметить, что серьёзное качественное выделение дворянской усадьбы в Уфе на фоне дворов зажиточных посадских людей или канцеляристов наблюдается только в 30-е гг. XVIII в. В застройке дворянских дворов появляются по несколько жилых домов, людские избы, предназначенные для обслуги, поварни и конюшни. В некоторой мере изменение отношения дворянства к виду своих городских жилищ было вызвано прибытием в Уфу чиновников и офицеров Оренбургской экспедиции в конце 1734 г. Многие из них покупали и перестраивали на свой столичный манер, скромные, до той поры, дворы уфимцев.

¹ Там же. Кн. 12199. Д. 128.

² Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. М.; Л., 1949. С. 267.

³ Там же. С. 245.

**Предводители дворянства
Уфимского наместничества,
Оренбургской и Уфимской губерний
(1782–1917 гг.)**

Жалованной грамотой дворянству от 21 апреля 1785 г. получила оформление российская дворянская корпорация. Дворянству каждой губернии было даровано право составлять особое дворянское общество с правами самоуправления. Выборными органами общества являлись губернские и уездные дворянские собрания. Правом участия в собраниях пользовались все потомственные дворяне мужского пола в возрасте свыше 25 лет (с 1870 г. – 21 года), внесённые в родословную книгу губернии*. Однако из всех потомственных дворян губернии избирательным правом на собрании обладала только элита дворянского общества. В конце XVIII в. право голоса получали дворяне, имевшие населённые имения, дававшие ежегодный доход не менее 100 руб., классный чин или орден Св. Станислава, Св. Владимира или Св. Анны. По Положению «О порядке дворянских собраний, выборов и службы по оним» от 6 декабря 1831 г. имущественный ценз составлял 3000 дес. (3270 га) незасеянной земли или не менее 100 крепостных крестьян (до 1861 г.) В 1870 г. в промышленных, лесных и степных губерниях имущественный для обеспечения избирательных прав ценз понизился до 327–654 га, а в 1890 г. – до 327–545 га; в основных земледельческих и обеих столичных губерниях понизился ещё значительно: с 218–327 га в 1870 г. до 164–218 га в 1890 г. Для владельцев

* В соответствии с «Табелью о рангах», введённой в действие 24 января 1722 г., в военной службе потомственное дворянство давал чин XIV класса (низший классный чин), в гражданской службе – лишь VIII класс. Для предупреждения потока выходцев из других сословий правительство неоднократно повышало классы чинов на потомственное дворянство. В 1845 г. потомственное дворянство в военной службе стал давать VIII класс, в гражданской – V класс, в 1856 г. для военных – VI класс, для гражданских – IV класс. В конце XIX в. в гражданской службе были введены новые ограничения: чин IV класса получали при общем стаже службы в классных чинах не менее 20 лет. До начала XX в. потомственное дворянство получали чаще по ордену, чем по чину. С 1845 г. оно присваивалось с ордена Св. Владимира 4-й ст.

иногое имущества ценз составлял не менее 15 тыс. руб.¹ Мелкопоместное дворянство по Положению 1831 г. получило разрешение выдвигать уполномоченного с правом голоса вкладчину, при обязательном условии, чтобы в сумме их земли и крепостные составляли требуемый для избирательного права ценз. Личные дворяне, по закону входившие в состав дворянских обществ, были лишены даже права присутствовать на дворянских собраниях.

К концу XVIII в. в Оренбургской губернии числилось 546 владельцев имений, из которых только 359 помещиков жили в «здешней губернии», на 1817 г. в родословные книги по губернии внесено 550 фамилий, а в 1855 г. насчитывалось 5642 потомственных дворянина – 2865 м. п. и 2777 ж. п.² Характеризуя дворянство края, оренбургский гражданский губернатор Я.В. Ханыков писал в своём отчете за 1852 г. императору Николаю I: «Дворянство в Оренбургской губернии немногочисленно, а наличный состав его ещё ограниченнее от того, что лучшие, обширнейшие дачи принадлежат заводладельцам и помещикам, проживающим вне губернии. Значительное уменьшение в местном дворянском обществе произошло с отделением трёх уездов к Самарской губернии, которые были богаты помещиками»³. К тому же избирательным цензом обладали далеко не все потомственные дворяне. Так, в начале XIX в. в выборах участвовало 57 чел.⁴, к середине века их число возросло до 355 чел. (Табл. 1)

Дворянское собрание являлось представительным органом дворянского общества каждой губернии. Собрания созывались раз в три года, допускались и чрезвычайные собрания. Губернатор утверждал повестку собрания и открывал его, но не имел права участвовать в работе собрания. На собрании обсуждались различные вопросы устройства общественных дел, заслушивались правительственные распоряже-

¹ ПСЗ II. Т. 6. № 4989; Яблочков М. История дворянского сословия в России. СПб., 1876. С. 631–634. Миронов Б.Н. Социальная история России (XVIII – начало XX в.) СПб., 1999. Т. 1. С. 514.

² ЦГИА РБ. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 67. Л. 108; Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 100–101, 115; Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1960. Т. V. С. 389–390.

³ ЦГИА РБ. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 65. Л. 201.

⁴ Новиков В.А. Указ. соч. С. 115, 137. Автор называет только число явившихся в Уфу на выборы в 1782–1877 гг.

ния и др. Через своих губернских предводителей участники собраний обращались с прошением к гражданскому, военному и генерал-губернатору и даже к императору. Они имели право ходатайствовать перед властями об устранении злоупотреблений и различного рода «неудобств, замеченных в местном управлении». Важнейшими правами дворянского собрания были выборы предводителя дворянства, членов дворянского депутатского собрания и кандидатов на службу в местные государственные учреждения¹.

Таблица 1

Численность потомственных дворян Оренбургской губернии, в том числе имеющих право голоса на выборах в губернское дворянское собрание (1843–1863 гг.)

Год	Количество потомственных дворян	Количество дворян, имеющих право голоса на выборах
1843	4558 об. п.	291 м. п.
1844	4564 об. п.	171 м. п.
1847	4854 об. п.	125 м. п.
1849	4697 об. п.: 2346 м. п., 2351 ж. п.	165 м. п.
1850	–	214 м. п., из них на собрание присутствовало 96 чел.
1851	4451 об. п.: 2238 м. п., 2213 ж. п.	–
1852	4533 об. п.: 2300 м. п., 2233 ж. п.	–
1855	5642 об. п.: 2865 м. п., 2777 ж. п.	355 м. п.
1858	5835 об. п.: 2906 м. п., 2929 ж. п.	–
1863	6679 об. п.: 3428 м. п., 3251 ж. п.	–

Источники: ЦГИА РБ. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 59. Табл. 23; Д. 60. Табл. 23; Д. 62. Л. 47; Д. 63. Л. 45, 335; Д. 64. Л. 98; Д. 65. Табл. 25; Д. 67. Л. 13, 108; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904. М., 1979. Приложение № 1.

Дворянское депутатское собрание возглавлял губернский предводитель. По закону в его состав избирались депутаты от каждого уезда. Но в Оренбургской губернии с небольшим в целом числом потомственных дворян и разбросанностью имений было создано 6 групп уездов: Уфимский, Стерлитамакский, Троицкий и Челябинский; Оренбургский и Верхне-

¹ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904. М., 1979. С. 179–180, 231.

уральский; Мензелинский и Бирский; Бузулукский; Бугурусланский; Бугульминский и Белебеевский, – от которых избирались в депутатское собрание 6 чел. С отделением трёх уездов к Самарской губернии в 1851 г. количество депутатов сократилось до 4-х от четырёх групп уездов: Уфимский, Троицкий, Челябинский; Стерлитамакский и Белебеевский; Мензелинский и Бирский; Оренбургский и Верхнеуральский. В пореформенный период в основном выбирали депутатов от каждого уезда.

Депутатское собрание было высшим органом дворянства между губернскими собраниями. Оно занималось ведением дворянских родословных книг (под контролем Департамента герольдии Сената), выдавало характеристики для поступления на службу и учёбу, рассматривало доказательства дворянского происхождения, поднимало вопросы наложения опеки над имениями и др. С середины 1880-х гг. в работе депутатских собраний стали принимать участие уездные предводители дворянства, работавшие ранее независимо от губернских предводителей. В 1902 г. губернское депутатское собрание с уездными предводителями дворянства «получило статус отдельного дворянского корпоративного органа и починалось только Сенату»¹.

Важной функцией дворянского общества до реформ 60–70-х гг. XIX в. был выбор кандидатов на «коронную» службу – в губернские и уездные учреждения, который производился на дворянских собраниях. Дворянство Оренбургской губернии избирало заседателей, а с 1831 г. председателей палат гражданского и уголовного судов; заседателей земских судов; исправников в 1854–1863 гг.; попечителей хлебных запасных магазинов в 1834–1859 гг. В пореформенный период дворянское собрание избирало четырёх членов губернского по крестьянским делам присутствия, гласных в губернское земское собрание, председателя и членов губернской управы, мировых посредников и судей; представителей в Самарское отделение Дворянского земельного банка (с 1886 г.) и др. Выборы дворянских собраний закрепляли преобладание дворянства в местном управлении.

Главной выборной должностью дворянской корпорации

¹ Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 520.

являлся её губернский предводитель. В его обязанности входила подготовка и руководство ходом дворянского собрания, решение различных вопросов, касающихся проблем в жизнедеятельности дворянского общества. Губернскому предводителю принадлежала исполнительная власть дворянского общества. По закону к губернским и уездным предводителям дворянства даже губернское правление, казённая и другие палаты не имели права направлять указы и требовать отчётов по каким-либо делам. В случае крайней необходимости эти губернские учреждения могли обращаться к ним через дворянское депутатское собрание или через гражданского губернатора¹.

Предводители дворянства Оренбургской губернии, кроме общего руководства очередными губернскими собраниями и дворянскими депутатскими собраниями, участвовали в работе сословных учреждений: – Оренбургской губернской посреднической комиссии по размежеванию земель (1839–1864), губернского комитета Государственного подвижного ополчения (1855–1856), открытого в 1858 г. комитета для составления проекта положения об улучшении и устройства быта помещичьих крестьян. Сословный лидер дворянства имел много обязанностей в губернском управлении. Он был членом Оренбургской губернской комиссии народного продовольствия, губернского рекрутского комитета (до введения всеобщей воинской повинности в 1874 г.), губернской дорожной комиссии, губернского статистического комитета, губернских комитетов – земских повинностей, оспенного, общественного здоровья, о губернском коннозаводстве, а также попечительства детских приютов и попечительного комитета о тюрьмах².

Для придания должности губернского предводителя дворянства большей значимости с 1831 г. она была отнесена к IV и V классам Табели о рангах – действительного статского советника и статского советника. Предводители стали утверждаться императором по представлению Министерства внутренних дел.

В соответствии с административными преобразованиями

¹ СЗ. 1857. Т. 9. Ст. 174.

² Гвоздиков И.М. Гражданское управление в Оренбургской губернии в первой половине XIX в. (1801–1855). Уфа, 2010. С. 173–181.

в нашем крае: Уфимское наместничество (1782–1796) с центром в Уфе; Оренбургская губерния (1796–1865), резиденция гражданских губернаторов оставалась в Уфе (с 1802 г.), военных и генерал-губернаторов в Оренбурге; разделение губернии в 1865 г на Уфимскую и Оренбургскую, – выборы губернских предводителей дворянства проводились в Уфе с 1782 по 1917 гг. и с 1782 г. шла порядковая нумерация избранных предводителей по трёхлетиям. В Оренбурге выборы предводителей губернского дворянства проходили в 1865–1917 гг.

На собраниях на должность губернского предводителя дворянства баллотировалось от 1 до 5 чел. Так, в декабре 1814 г на 12-е трёхлетие на эту должность претендовали 5 чел. Большинством голосов, 68 против 28, был избран надворный советник П.Н. Пекарский. В 1830 г при выборах на 17-е трёхлетие разгорелось соперничество между тремя претендентами. Гражданский губернатор И.А. Дебу утвердил предводителем гвардии полковника Н.С. Левашёва. Но военный губернатор граф П.П. Сухтелен выразил своё несогласие с этим «по прикосновенности Левашёва к разным делам» и утвердил предводителем поручика С.А. Пальчикова. Левашёв, отстаивая свою честь и права, обращался с прошениями в Комитет Министров, где было решено оставить предводителем Пальчикова, а Левашёва допустить к участию в последующих выборах предводителя, «ибо дела о нём решены без всякого противу него обвинения». Случалось, когда кандидатам, неизбранным в предводители, давалась лестная аттестация: «достойный на будущее время отправлять должность губернского предводителя»¹.

Приведём краткие биографические данные некоторых предводителей губернского дворянского общества.

Наследственный пост губернского предводителя дворянства держали самые крупные землевладельцы губернии Тимашевы. По данным Генерального межевания в начале XIX в. в Оренбургском уезде им принадлежало 154 653 дес. земли с 3303 душами крепостных об. пола². В 1782 г. на первое трёхлетие предводителем дворянства был избран отставной под-

¹ Новиков В.А. Указ. соч. С. 109–118.

² Зобов Ю.С. К биографии Т.С. Беляева, автора «Башкирской повести «Куз-Курпач» // Башкирский край. Вып. 3. Уфа, 1993. С. 52.

полковник, статский советник (V кл. Табели о рангах) И.А. Тимашев, в 1797 г. на 6-е трёхлетие – его сын губернский прокурор коллежский советник (VI кл. Табели о рангах) Н.И. Тимашев. По отзывам вице-президента Петербургской академии наук Я.К. Грота, знакомого с почти тридцатилетней перепиской кабинет-секретаря Екатерины II поэта Г.Р. Державина с Н.И. Тимашевым, последний был «замечательно образованный человек, воспитанный в духе французской философии 18 века»¹. Имя Н.И. Тимашева широко известно в литературе Башкортостана: он оказал содействие и поддержку своему образованному дворовому Т.С. Беляеву в записи и публикации на русском языке башкирского эпоса «Куз-Курпач»². Открытие Н.И. Тимашевым народной больницы в своей усадьбе в д. Ташлы и широкая благотворительность были отмечены императором Александром I присвоением ему в 1809 г. ордена Св. Анны 2-й ст.³ В 1833–1844 гг., четыре трёхлетия подряд исполнял должность предводителя дворянства его сын Е.Н. Тимашев, полковник по кавалерии, с 1838 г. – генерал-майор (IV кл. Табели о рангах). Участник Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов, он был награждён орденами Св. Анны 2-й ст. с императорской короной и 4-й ст., Св. Владимира 4-й степени, с бантом; австрийским орденом Св. Леопольда, баварским Св. Максимилиана, а также медалями 1812 и 1814 гг. В 1823–1830 гг. Е.Н. Тимашев служил наказным атаманом Оренбургского казачьего войска. Его внук А.А. Тимашев, отставной гвардии полковник, получивший придворное звание шталмейстера, был Оренбургским губернским предводителем дворянства в 1902–1904 гг.

Самый продолжительный срок – с 1844 по 1862 гг. возглавлял дворянское общество Н.Н. Дурасов, действительный статский советник (IV кл. Табели о рангах), имел и придворное звание камергера. Дурасов обладал крупным земельным владением в Стерлитамакском уезде. Его многолетняя тяжба с башкирами, у которых он захватил более 10 тыс. дес. зем-

¹ Цит. по: Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. С.Т. Аксаков. Семья и окружение. Уфа, 1991. С. 258.

² См.: Рахимкулов М.Г. Башкирская повесть «крепостного грамотея» // Любовь моя – Башкирия. Уфа, 1985; Зобов Ю.С. Указ. соч. С. 51–59.

³ Сорокина С.Е. Бывало в прекрасной Ташле. Оренбург, 2006. С. 5–7.

ли, описана в работе Н.В. Ремезова «Бесконечное дело»¹.

На 11–13-е трёхлетия (1812–1823) избирался предводителем П.Н. Пекарский, надворный советник, с 1817 г. – коллежский советник. Имел придворное звание камер-юнкера (V кл. Табели о рангах). По воспоминаниям его сына академика Петербургской академии наук историка П.П. Пекарского, отец собрал большую библиотеку, в которой «можно было найти всё, что выходило замечательного в русской литературе конца прошедшего и начала нынешнего [XIX в. – И.Г.] столетий»².

Отставному майору коллежскому советнику С.Б. Мертваго, дважды избиравшемуся предводителем дворянства Оренбургской губернии (1806–1808, 1823–1825) принадлежит историческое сочинение «Краткая историческая выписка о праве Башкирцов на все земли, состоящие в Оренбургской губернии и всего происхождения их земли и прав от 1562 года и да сего времени» [1820-е гг.]³.

Историком губернского дворянства стал В.А. Новиков, коллежский советник, позднее действительный статский советник, служивший предводителем три трёхлетия подряд (1871–1880). Ему принадлежит замечательное исследование – «Сборник материалов для истории Уфимского дворянства» (Уфа, 1879). Книга переиздана в 1903 г. с дополнениями Н.А. Гурвича. Непреходящая ценность этого издания в том, что весь делопроизводственный комплекс губернского дворянского собрания в ЦГИА РБ не сохранился. Сын В.А. Новикова действительный статский советник А.В. Новиков стал последним Уфимским губернским предводителем дворянства (1914–1917).

Большинство предводителей губернского дворянства имело чины IV–VI классов Табели о рангах – действительные статские советники, статские советники, коллежские советники. На их фоне выделяется П.А. Зеленцов, возглавлявший

¹ Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. Указ. соч. С. 198–200.

² Пекарский П.П. Известия об уфимских дворянах Пекарских // Гурвич Н.А. Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные. Относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие к прежним годам. Уфа, 1883. Отдел V. С. 314.

³ Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. Уфа, 2010. С. 60.

дворянскую корпорацию в 1890–1892 гг. Он имел низшую учёную степень – действительного студента как выпускник университета, закончивший курс без отличия. Степень давала ему право на чин XII класса – губернский секретарь, но в документах вместо такого низкого чина предпочитали указывать учёную степень, хотя звание действительного студента было отменено общим университетским уставом в 1884 г. Зеленцов не прослужил положенное трёхлетие. На чрезвычайном собрании дворянства 16 мая 1892 г. были избраны новые кандидаты на должность губернского предводителя, но ни один из них не был утвержден императором. На 38-м очередном собрании 15 января 1893 г. кандидатами избрали коллежского советника А.С. Листовского и коллежского асессора И.Г. Жуковского, первый из которых 11 марта был утверждён в должности предводителя дворянства.

Трое из предводителей имели почётные придворные звания: А.А. Тимашев – чин шталмейстера (III кл. Табели о рангах); Н.Н. Дурасов – звание камергера (IV кл. Табели о рангах); В.А. Новиков – звание камер-юнкера (V кл. Табели о рангах). Эти звания были почётной наградой за службу и обычно отбирались при выходе в отставку. Звания давали право на приём ко двору и участие в придворных церемониях и празднествах.

Как видим из прилагаемой таблицы 2, в Уфимском наместничестве в течение 5-ти трёхлетий несли службу 3 предводителя дворянства. Один из них, полковник Н.А. Сумароков избирался трижды. В Оренбургской губернии до 1865 г. предводителями были избраны 11 лиц на 6 – 28-е трёхлетие, в Уфимской губернии (1865–1917) – 7 лиц, в Оренбургской (1865–1917) – 5 лиц. Из них 15 губернских предводителей несли службу по несколько трёхлетий.

Таблица 2

Губернские предводители дворянства (1782–1917 гг.)

Предводитель дворянства	Воинский чин	Гражданский чин, придворное звание	Время службы	Трёх-летний счёт
Уфимское наместничество				
Тимашев Иван Лаврентьевич	отст. подполковник	статский советник	V 1782 – V 1785	1-е

Сумароков Николай Ларионович	полковник	–	V 1785 – I 1794	2, 3, 4-е
Булгаков Николай Михайлович	–	коллежский советник, статский советник (1800)	I 1794–XII 1796 1800 – XII 1802	5, 7-е
Оренбургская губерния (1796–1865 гг.)				
Тимашев Николай Иванович	–	коллежский советник	I 1797 – 1800	6-е
Моисеев Алексей Федорович	–	надворный советник	XII 1802 – 1806	8-е
Мертваго Степан Борисович	майор	коллежский советник	1806 – 1808, 1823 – 1825	9-е, 14-е
Осоргин Савва Фёдорович	–	коллежский ассессор	I 1809 – I 1812	10-е
Пекарский Петр Николаевич	майор	надворный советник, с 1817 г. коллежский советник	1812 – 1823	11, 12, 13-е
Мордвинов Александр Дмитриевич	поручик	–	1826 – 1828	15-е
Пальчиков Гермоген Евграфович	подполковник	коллежский советник	1828 – 1830	16-е
Пальчиков Сергей Александрович	поручик	–	1830 – 1833	17-е
Тимашев Егор Николаевич	полковник, генерал-майор (1838)	–	3/ II 1833 – 17/ XII 1844	18, 19, 20, 21-е
Дурасов Николай Николаевич	–	действительный статский советник, камергер	27/ I 1845 – 2/ VIII 1862	22, 23, 24, 25, 26, 27-е
Стобеус Виктор Яковлевич	отставн. штабс-ротмистр	–	2/ VIII 1862 – 5/ V 1865	28-е
Уфимская губерния (1865–1917 гг.)				
Стобеус Виктор Яковлевич	–	действительный статский советник	5/ V 1865 – 24/ VII 1870	29, 30-е

Новиков Валентин Аполлонович	–	коллежский советник, действительный статский советник, камер-юнкер	2/ VII 1871 – 20/ VI 1880	31, 32, 33-е
Кугушев Александр Иовович, князь	–	коллежский секретарь, действительный статский советник	20/ VI 1880 – 21 /I 1890	34, 35, 36-е
Зеленцов Платон Александрович	–	действительный студент	14/ VI 1890 – 29/ X 1892	37-е
Листовский Александр Степанович	–	коллежский советник	11/ III 1893 – 24/ II 1899	38, 39-е
Кугушев Александр Александрович, князь	–	коллежский ассессор, коллежский советник	24/ VI 1899 – 1914	40, 41, 42, 43, 44-е
Новиков Аполлон Валентинович	–	действительный статский советник	1914 – 1917	45-е
Оренбургская губерния (1865–1917 гг.)				
Шотт Ипполит Данилович	–	действительный статский советник	5/ V 1865 – 16/ II 1884	
Чернов Иван Васильевич	отставной генерал-майор	–	16/ II 1884 – 18/ II 1893	
Шотт Лев Ипполитович	–	титулярный советник, статский советник	18/ II 1893 – 3/ V 1902	
Тимашев Александр Александрович	отставной гвардии-полковник	штаалмейстер	3/ V 1902 – 1/ I 1905	
Шотт Лев Ипполитович	–	действительный статский советник	26/ II 1905 – 1917	

Источники: Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917. М., 2003; Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 109–122; Сборник материалов для истории Уфимского дворянства, составленный В.А. Новиковым в 1879 году, продолженный и дополненный до 1902 года включительно депутатом Уфимского дворянства Н.А. Гурвичем. Уфа, 1903. С. 290–306.

Усадебный мир кантонного начальника

По указу от 10 апреля 1798 г. в Башкирии была введена кантонная система управления. Эта реформа привела к формированию качественно новой башкирской чиновничьей элиты, к которой в первую очередь относились кантонные начальники. Функциями управляющих кантонами являлось исполнение распоряжений, предписаний и указов вышестоящих властей, для чего они были наделены большими правами в военной, политико-административной, судебно-полицейской и хозяйственной областях. Все распоряжения по военной службе: составление и предоставление губернатору ведомостей о числе чиновников, представителей духовенства, количестве башкирских и мишарских дворов, обеспечение очередного набора служащих на линейную службу, а также назначение соответствующего количества походных чиновников входили в число их обязанностей. Они же наблюдали за выполнением государственных и земских повинностей, сбором налогов с жителей своего кантона, следили за процессом продажи и сдачи в аренду башкирских земель. Кроме этого, в число их обязанностей входило наблюдение за хозяйственными занятиями жителей кантона, «дабы они прилежались к домостроительству, земледелию и всем прочим работам, а ленивых и беспечных принуждали к тому... отобрав на время все угоды, коими они пользовались, отдавая в работники хорошим хозяевам, назнача плату... пока исправят своё поведение и найдутся в состоянии сами хозяйствовать»¹. Также, кантонные начальники могли решать мелкие судебные дела внутри вверенных им кантонов.

Таким образом, кантонные начальники обладали огромной властью в своих кантонах. В период с 1798 по 1834 гг. (до формирования Башкиро-мещерякского войска) управляющие кантонами не получали жалования², что приводило к злоупотреблению властью в целях личного обогащения. Только в сведениях за 1840 г. есть данные, по которым кантонные начальники получали жалование по 185 руб. 90 коп. в

¹ Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 2. Ч. II. С. 154–155.

² Но были освобождены от несения натуральных повинностей. См.: РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 5874. Л. 49 об.

год¹, остальные войсковые чиновники, занимавшие должности в кантонах продолжали служить на собственном иждивении². Кроме того, до 1834 г., т.е. до создания институтов командующих Башкиро-мещерякским войском, попечителей и стряпчих – управляющие кантонами практически не контролировались вышестоящими структурами.

Уровень экономического и культурного состояния управляющих кантонами можно проследить на примере изучения их усадеб. Проблемой является малочисленность источников. Например, при рассмотрении формулярных списков можно проследить лишь собственность в виде крепостных крестьян, мельниц и поташных заводов. Так, в 1798–1834 гг. только у одного кантонного начальника Мухаметрахима Султанова было 12 душ крепостных крестьян мужского пола, что было исключительным явлением для мусульманского населения. Трое управляющих кантонами – Лукман Ибрагимов, Саитбатал Юнусов и Мухаметрахим Султанов являлись землевладельцами. Шире было распространено владение недвижимостью на различные хозяйственные заведения. К 1834 г. 42% кантонных начальников владело мукомольными мельницами, 16% имели поташные заводы³.

Более полную информацию об усадьбах управляющих кантонами можно почерпнуть из описей собственности, составлявшихся при судебных разбирательствах. Но здесь необходимо отметить, что судебные дела с дальнейшим проведением описи имущества было редким явлением в тот период. Одним из самых ярких уголовных дел, где виновник понёс наказание (единственный раз за всю историю кантонной системы управления злоупотреблявшего кантонного начальника сослали в Сибирь) было дело чиновника 14-го класса, управлявшего 4-м башкирским кантоном Тухватуллы Утявова⁴.

¹ Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях / Сост. Ф.Х. Гумеров. Уфа, 1999. С. 335.

² РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 5874. Л. 61.

³ Подсчитано по: ЦГИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3726. Л. 2 об. – 3; Д. 3798. Л. 1–3 об.; Д. 3817. Л. 2–4 об.; Д. 3829. Л. 1–3; Д. 3724. Л. 2–5; Д. 3836. Л. 1–9; Д. 4019. Л. 2–4; Д. 4021. Л. 1–3; Д. 4022. Л. 1–3; Д. 4024. Л. 2–5; Д. 4663. Л. 1–4; Д. 4673. Л. 1–4; Д. 4674. Л. 2–5; Д. 14606. Л. 1 об. – 4; Д. 14608. Л. 1–4; Д. 14609. Л. 2–4; Д. 14610. Л. 1–3; Д. 14611. Л. 1–3; Д. 14615. Л. 2–5; Д. 14623. Л. 2–5.

⁴ Тухватулла Утявов, 1770 года рождения. В военной службе состоял с 10 января 1788 г., 14 класс и личное дворянство получил 29 декабря 1819 г.,

Тухватулла Утявов с 1813 г. под следствием и судом был 20 раз¹ (по другим данным с 1812 под судом был 19 раз²). Его обвиняли во взятках, вымогательстве денег, а тех «кто не заплатит, сажал в тюрьму у его дома построенную, где морил голодом и приковывал к стене или надевал цепь, даже отнимал жён у мужей»³. Генерал-майор И.В. Чернов в своих мемуарах отмечал, что кантонный начальник Т. Утявов покровительствовал шайке, грабившей проезжающих на ярмарку сибирских купцов⁴. Всё это было возможно благодаря покровительству вышестоящих чиновников, с которыми он вёл переписку и посылал подарки и деньги⁵. Оренбургская уголовная палата в 1820 г. постановила снять Утявова с должности, однако кантонный начальник остался на службе, продолжая получать от генерал-губернатора П.К. Эссена рапорты и предписания⁶. Лишь после прихода к власти генерал-губернатора П.П. Сухтелена (1830–1833 гг.), Т. Утявова снова судили и приговорили к поселению в Сибирь. Во время следствия и судебного разбирательства граф П.П. Сухтелен приказал провести суд в каком-нибудь отдалённом месте, чтобы Т. Утявов не смог снова использовать свои связи⁷.

По имеющимся документам двор Тухватуллы Утявова был застроен большим количеством построек. Кроме дома, где проживала его семья, на усадьбе находилось шесть изб. Первая из них состояла из двух, поставленных под одной крышей. Одна из них была из соснового сруба, с русской печью и кирпичной трубой, тремя окнами со ставнями на железных болтах, внутри дома были сосновые нары. Вторая изба из березового сруба была с двумя окнами, кирпичным чувалом и сосновыми нарами. Рядом стоял ещё один дом с двумя небольшими чувалами и нарами внутри. Были и две ветхие избы из березы. Одна из них – с разрушенной крышей, тремя

также с 1819 г. управлял 4-м башкирским кантоном. Владел русским и «тюрки».

¹ НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 117. Л. 107.

² Там же. Л. 127.

³ Там же Л. 107.

⁴ Чернов И.В. «Заметки по истории Оренбургского края генерал-майора И.В. Чернова». Оренбург, 2007. С. 36.

⁵ НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 117. Л. 105.

⁶ Там же. Л. 107.

⁷ Там же. Л. 110.

окнами, нарами и чувалом внутри. Вторая – покрыта дранью с двумя окнами и чувалом. Также стояла караульная – дом из берёзового сруба, с кирпичным чувалом и тремя небольшими окнами.

Около усадьбы находилось здание кантонной канцелярии. Оно состояло из двух комнат, сеней и чулана, имелось пять застеклённых комнат со ставнями с железными болтами, голландской и русской печью, а также крыльцо с перилами.

В хозяйстве имелись две бани. Первая была ветхой, из берёзового сруба. Она стояла на берегу р. Увельки. Вторая, новая, из соснового сруба была крыта тёсом. В ней имелась небольшая прихожая и голландская печь с железной заслонкой.

Во дворе находились две конюшни. Одна из них была длиной в 17 сажений. Вторая – старая конюшня, из трёх перерубов, обнесённая вокруг «заплатами». К ней примыкал скотский «пригон», окружённый мелким берёзовым лесом.

Амбар в хозяйстве был из соснового сруба, крытый тёсом, состоявший из трёх отделений. В первом находилось 60 пуд. овса, во втором – пшеничной муки до 60 пуд., в третьем – 800 пуд. ржи. В описи имущества управляющего кантоном числился амбар, принадлежавший его жене Гульбустан, где хранилось 270 пуд. пшеницы, 102 пуда ячменя, 60 пуд. ржаной муки и ярицы 246 пуд. 20 фун. Также у Тухватуллы Утявова во дворе был овин¹, построенный из берёзового леса, крытый соломой, обнесённый вокруг плетнём. В середине амбара находился ток, на котором происходила молотба хлеба. В хозяйстве имелся и погреб из сосны покрытый берестой².

Прежде чем описывать убранство дома Т. Утявова, необходимо отметить, что, скорее всего, большую часть имущества успели вывезти и спрятать до приезда комиссии и состав-

¹ Овин, срубная постройка, в которой в единоличных крестьянских хозяйствах просушивали перед молотбой снопы хлеба (ржи, пшеницы, овса, ячменя), а также льна и конопли. Сушка производилась тёплым воздухом от печи или костра, расположенных в углублённой в землю части овина ("ямнике"). В верхней части ("садило") устанавливали снопы на горизонтально уложенных жердях ("колосниках").

² НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 117. Л. 139–142.

ления описи. Так, впоследствии обнаружили четыре тайника: на берегу р. Увельки, над потолком амбара, под потолком дома и последний в сенях, в маленьком чулане. Прятали в основном одежду (шинель, кафтаны, шубы) всей семьи, а также различные предметы домашнего обихода – самовары, ковры, сёдла и пр. И, видимо, это не всё обнаруженное.

В доме управляющего кантоном находились два туркменских ковра, множество сундуков, пуховые перины, одеяла, подушки и тюфяки. Стоял комод с тремя ящиками, сверху которого был застеклённый шкаф с тремя полками, рядом – стулья с кожаными подушками, пять столов и зеркало.

Кухонная утварь была представлена медными ложками в количестве 12 штук, столовыми ножами с чёрными деревянными рукоятками (6 штук), вилами (4 штуки), железными щипцами с пружиной для колотья сахара, медным ковшиком, самоваром на ножках из зелёной меди, фарфоровыми чайными чашками с ручками (10 штук), фарфоровыми чайными блюдами (16 штук), фарфоровым молочником, китайской полоскательной чашкой, рюмками (2 штуки), глиняными тарелками, по краям которых был рисунок из синих цветов (10 штук), медными шандалами (тяжелые подсвечники) и подносом.

Гардероб кантонного начальника включал в первую очередь форменную одежду: синий полукафтан обитый мехом по рукавам и воротнику, синие шаровары с алыми лампасами и синий же кафтан подбитый ситцем. Также в описи значится зелёный нагрудник, жёлтый жилет с небольшим чёрным воротником, зимние замшевые перчатки зелёного цвета, рубахи красного цвета, шерстяные носки и портки. Верхняя зимняя одежда была представлена лисьей шубой, обшитой вокруг ворота и рукавов бобровым мехом, и двух полушубков – один из которых был сшит из меха лапок лисы и покрыт тканью из толстой пряжи жёлтого цвета, второй – был сшит из лисьего подбрюшечного меха и обшит мехом бобра по воротнику и рукавам. В гардеробе Утявова оставались элементы национального костюма. Это бешмет, шаровары, колпак из войлока, тюбетейки, малахай и бархатная шапка с мехом бобра¹.

¹ Там же. Л. 144–148.

Конное снаряжение было представлено различными хомутами, вожжами, уздечками, дугами. Одно из сёдел было со стремениами, изготовленными из серебра. Экипаж состоял из трёх летних и одной зимней повозок и трёх «дрожек» (лёгкий четырёхколёсный экипаж)¹.

Из оружия в усадьбе Т. Утявова описали 10 казачьих ружей и кожаный патронташ для пистолета², над потолком амбара позже обнаружили ещё 13 ружей и две турецких сабли. А в тайнике близ р. Увельки нашли вдобавок две сабли с золотой и серебряной рукоятками³. Такое количество оружия свидетельствовало как о стремлении хозяина коллекционировать дорогие экземпляры, так и о необходимости защищать своё поместье.

Скотный двор Т. Утявова оказался пустым к приезду комиссии. Из пяти коров в хозяйстве все значились пропавшими или утонувшими, из двух быков – оба пропали, из трёх телят – два погибли. Та же самое наблюдалось и с лошадьми. Из 11 мерингов до составления описи «выжили» всего два.

Кроме дома в селе у Тухватуллы Утявова имелась усадьба, находящаяся в 50 верстах от д. Тухеретевой. Усадьба состояла из соснового пятикомнатного дома. Комнаты были обклеены обоями, в некоторых комнатах имелись голландские печи или чувалы. Во дворе находилось 4 избы, баня чёрная, два амбара, конюшня и три хлева.

Таким образом, материалы судебного дела Т. Утявова дают редкую возможность разглядеть усадебный (хозяйственный) комплекс в общем типичного башкирского кантонного начальника первой половины XIX в. Бытовая обстановка свидетельствует о далеко уже зашедшем процессе европеизации башкирской военно-административной элиты. Вилки и фарфоровый молочник, голландские печи и застеклённый шкаф в обычной башкирской деревне показывают, что получаемые доходы (нередко незаконными путями) вкладывались не просто в поддержание традиционного уровня жизни, но кантонная верхушка, подражая русскому чиновничеству, дворянству и купечеству, активно воспринимала нормы европейского комфорта.

¹ Там же. Л. 152–153.

² Там же. Л. 152, 154.

³ Там же. Л. 168, 170.

Помещики-землевладельцы Уфимского уезда Оренбургской губернии на рубеже XVIII–XIX веков

В последние десятилетия вслед за возникновением культурологического подхода в изучении усадьбы, который разрабатывался в трудах Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачёва, Т.П. Каждан и др., стало набирать силу новое направление в региональной историографии, основное внимание уделяющее формированию культурной среды в российской провинции, роли дворянской усадьбы и города в становлении и развитии культурной жизни отдельных регионов¹.

Несмотря на идеологическую «придавленность» советской историографии, ей удалось раскрыть социально-экономические аспекты функционирования помещичьего хозяйства, дворянской усадьбы как важнейшего механизма, обеспечивавшего экономическое и культурное воспроизводство российской дворянско-имперской цивилизации. Ведь успешное хозяйствование и производство, в конечном итоге, прибавочного продукта давало возможность представителям дворянского сословия создавать, распространять и развивать культурные ценности.

Для изучения роли помещичьей усадьбы в историко-культурном развитии российских регионов необходим предварительный анализ наличных хозяйственных и людских ресурсов, который можно провести по такому источнику как «Экономические примечания» к генеральному межеванию, выбрав в качестве объекта изучения Уфимский уезд Оренбургской губернии. «Экономические примечания» стали первым систематическим («регулярным») описанием всех земельных владений Оренбургской губернии в начале XIX в. и пуб-

¹ *Савицкий И.В.* Дворянство европейского Севера России в середине XIX – начале XX вв.: (По материалам Олонецкой, Вологодской и Архангельской губерний). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1998; *Мир русской усадьбы.* М., 1995; *Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX веков.* М., 2001; *Усадебная культура Поволжья конца XVIII – начала XX века: Материалы II Поливановских чтений 24–25 апреля 2002 года.* Ульяновск, 2003; *Кузнецова Ю.М.* Русская дворянская усадьба. Экономические, политические и социально-культурные аспекты (вторая половина XVIII – начало XIX вв.). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2005; и др.

ликация их материалов является существенным вкладом в изучении роли местного дворянства в социокультурном развитии края.

В Уфимском уезде по численности крепостного населения резко выделяются горнозаводские владения дворян, как правило на 90% состоявшие из лесных угодий (они не рассматриваются в этой статье). В равнинной части, преимущественно возле самой Уфы, располагались обычные помещицьи имения (заселённые земельные дачи), среди которых выделялись владения А.С. Топорнина (354 д. м. п. в селе Степановка), Т.С. Аксакова (268 д. м. п. в деревне Сергеевка) и И.П. Бекетова (248 д. м. п. в селе Поддубово). Среди усадеб встречались образцовые хозяйства, как, например сельцо Миловка, село Петропавловское (с деревнями), хотя размер владения и количество имевшихся душ не обязательно соответствовали уровню организации поместья. Приведём основные сведения по отдельным имениям.

Сельцо Миловка [дворов – 10, д. м. п. – 48, д. ж. п. – 33] – владение тайного советника, князя Ивана Михайловича Баратаева. «На речке Лазоревой имеется пруд, при котором мукомольная мельница, о двух поставах. Действие имеет во все годовое время, кроме разлития полой воды. В каждой год вымалывает разного хлеба до трех тысяч пуд, кои для господского продовольствия равно и сторонних людей от которой доходу получается до дву сот рублей в год. [...] В том сельце дом господский – полукаменной от трех этажах: нижней этаж каменной, а верхняя – деревянные и два флигиля – деревянные ж и изрядной архитектуры. При доме сад легулярной с прищепками и оранжерея. Во оном саду имеются плодовитыя деревья – яблони и разного рода смородина, а в оранжереи – персики и разного рода продукты и цветы. Все оныя употребляются для господского расхода. [...] Из [пруда] прорыты канавы шириною на сажень, глубиною в два и в 5 аршин для мукомольной мельницы. [...] Крестьяне состоят на изделе. Промысел имеют хлебопашеством. Зажитком средственны. Женщины сверх полевой работы прядут лен, посконь и шерсть, ткут холсты и сукна для господина и своего употребления, а частию и на продажу»¹.

¹ РГАДА. Ф. 1355. Д. 1884. Л. 94–95.

Село Петропавловское [дворов – 38, д. м. п. – 101, д. ж. п. – 140] [...] – владение фрейлины Анны Петровны Квашниной-Самариной. «В том селе на небольшом возвышенном месте – церковь, деревянная, во имя Святых апостола Петра и Павла и при ней калакольня ж, деревянная. Близ коей на том же возвышенном месте господкой дом со службами и кузница, деревянная. [...] При ключе Голодаевском состоит винной завод [...] с сентября по май месяц [производится] вина до 8000 ведр и более [...], которое прежде поставлялось в казенной уфимский магазин на своем иждивении с получением из казны за каждое ведро по рублю по сороку пяти копеек. А ныне поставляется уфимским винным откупщикам по рублю по дватцати копеек – ведро. На заводе же употребляется хлеб собственной, а частию близ лежащих селений покупной по разным ценам. Имеются работники – собственные крестьяне. Сц. Потоскуево [дворов – 26, д. м. п. – 121, д. ж. п. – 72] при речке Сикиязке, Каменка тож, [находится] по течению ее на правой стороне. В нем дом господской, со службами, – деревянной [и] завод конной, на коем имеется пятнатцать [стойловых] жеребцов пород персидских, англинских, горских, башкирских и заводских. Кабылиц употребляются в продажу, а более [для] собственного господина. [...] Крестьяне состоят на изделье, а некоторые при винном заводе. Промыслов кроме хлебопашества не имеется. Достатком средствены»¹.

Село Поддубово [дворов – 60, д. м. п. – 124, д. ж. п. – 150] и деревня Бекетово [дворов – 48, д. м. п. – 124, д. ж. п. – 122] принадлежали статскому советнику Ивану Петровичу Бекетову. В начале XIX в. это имение относились к первой десятке самых крупных помещичьих владений в уфимской округе. Примечательно, что в Поддубово была построена церковь Рождества Христова с каменной колокольней «порядочной архитектуры», а в Бекетово – часовня. Помимо господского дома в Поддубово, И.П. Бекетов владел двумя кузницам и мукомольной мельницей, устроенной на р. Узень. В течение года на мельнице смалывалось от 600 до 800 четвертей «разного хлеба», что приносило доход от 100–150 руб. Землемеры отметили, что крестьяне Бекетова «зажитком достаточны»,

¹ Там же. Л. 321–323.

состояли на оброке и ежегодно платили по 6 руб. с души¹.

В некоторых дворянских поместьях действовали небольшие промышленные предприятия. Мельница, устроенная на р. Большой Уршак, приносила своему владельцу коллежскому советнику Александру Карловичу Фоку, проживавшему в сельце Борейшево [дворов – 10, д. м. п. – 28, д. ж. п. – 28], ежегодный доход от 120 до 150 руб.²

В сельце Узытамак, Маметгирьевка тож, во владениях титулярного советника Осипа Андреевича Алкина и жены его урождённой Тевкелевой кроме господского дома существовал поташный завод, на котором «крепостными татарами и наемными людьми» вываривалось поташа в год до 1500 пуд. Лесом пользовались не только собственным, но и покупали у соседей. Продукцию сбывали в том числе и в Казани «по сходным ценам». Также Алкину принадлежала мукомольная мельница на речке Узе, которая вымалывала в год разного хлеба, помимо господского помола, до 1000 четвертей, что приносило доход до 100 рубл. с толчеи. «Крепосные татары» Алкина состояли на изделье, занимались хлебопашеством и, как отметили наблюдательные землемеры, – «зажитком скудных»³.

Сельцо Белоусово [дворов – 6, д. м. п. – 21, д. ж. п. – 18] являлось общим владением надворного советника Алексея Фёдоровича Моисеева, вдовы, майорши Афимьи Федоровны Тимашевой и майорши Дарьи Гавриловны Моисеевой. Надворному советнику Моисееву принадлежал здесь поташный завод, на котором вываривалось из выжигаемой золы поташа от 500 до 800 пуд. в год. А.Ф. Моисееву удалось договориться с башкирами деревни Турбаслы о беспрепятственной рубке леса в даче Минской волости. Продукция продавалась на месте покупателям – казанским купцам по 4 руб. 50 коп. за пуд и более. Также ему принадлежала мукомольная мельница на речке Шугуровке, на которой вымалывалось до 3000 пуд. «разного хлеба». В год мельница приносила доход до 200 руб. На поташном заводе и мельнице работали собственные крепостные Моисеева⁴.

¹ Там же. Л. 225–228.

² Там же. Л. 229–231.

³ Там же. Л. 240–242.

⁴ Там же. Л. 261 об. – 263.

Далее в табличной форме приводятся основные сведения о всех населённых имениях Уфимского уезда, ещё одна треть (36%) земельных дач местных помещиков приходилась на незаселённые пустоши. Текст в таблице воспроизводится в орфографии источника, владения расположены в порядке убывания количества душ мужского пола. Из оригинала исключены структура землевладения (в процентах) и количество пашни и сенокоса на одну душу мужского пола.

Список населённых земельных дач, принадлежавших помещикам Уфимского уезда Оренбургской губернии на рубеже XVIII–XIX вв.

Дача, владельцы	Дворов	Душ мужского и женского пола	Всего земли (дес.)
С. Петропавловское [дворов – 38, д. м. п. – 101, д. ж. п. – 140] с сц. Потаскуевым [дворов – 26, д. м. п. – 121, д. ж. п. – 72] и деревни Сухаревой [дворов – 25, д. м. п. – 134, д. м. п. – 74] да вновь переведенных из Ризанской губернии Ризанского уезда деревни Гуровки под названием Усердиной [дворов – 41, д. м. п. – 206, д. м. п. – 127 по 7-й ревизии]. Из онаго числа ныне состоят под опекою Оренбургской дворянской опеки. Владения двора Его Императорскаго Величества фрейлины Анны Петровны Квашинной Самариной. С выделенною вновь церковною землею в одном месте, да живущие на оной земле селениями разные люди по припуску из оброку на срочные времена, а именно деревни Голодаева удельного имения крестьян [дворов – 30, д. м. п. – 75, д. м. п. – 84] Аблаева удельного имения крестьян [дворов – 15, д. м. п. – 40, д. м. п. – 40]. Итого	175	677 – 601	9720
Сц. Степановка (что ныне село) – владения подполковника и ковалера Андрея Степанова сына Топорнина с д. Александровка, Чистопольской с выделенною в 1-м месте церковною землею	122	354 – 340	4725
Дача д. Сергеевки – владения титулярного советника Тимофея Степанова сына Аксакова. Оспаривается	83	262 – 271	6622
С. Подлубово с деревней Бекетовой – владения статского советника и кавалера Ивана Петровича Бекетова	108	248 – 272	11760
Сц. Таптыкова, Мурзаханова тож, – владения надворной советницы Надежды Петровой	62	185 – 203	1481

дочери жены Ребелинской, сына ея Михайлы Михайлова Ребилинского ж и титулярной советницы Марьи Никитиной дочери жены Бажановой с детьми ея			
Покупная земля от башкирцов Кальнинской волости Тюкбаевской тюбы, на которой в поселении состоит сц. Аннинское – владения надворной советницы Анны Елистратьевой дочери жены Ильинской, да по припуску из обороку д. Дееметева мешчеряков и тептярей	42	147 – 134	869
Сц. Петрово – владения капитанши Анны Ивановой дочери жены Ляховой, вдовы капитанши Федосьи Михайловой дочери жены Алакаевой, из дворян губернского секретаря Дмитрия Алексеева сына Алакаева	45	146 – 163	3863
Сц. Александровка и Любимовка – владения генерал-порутчика и ковалера Александра Александрова Тутлина	44	126 – 140	3275
Сц. Шемяк – владения прапорщицы Надежды Андреевой дочери жены Глуховой	...	124 – ...	2539
Сц. Алмантаева, Булгаково тож, – общаго владения вдовы надворной советницы Елизаветы Андреевой дочери жены и малолетних детей ея сына петра, дочери девиц Елены, Александры Ивановых булгаковых. И в оной даче имеют въезд в лес сельца Николаевки помещицы титулярной советницы Прасковьи Васильевой дочери жены Угличининной крестьяне	32	120 – 198	4085
Сц. Бабикино и д. Кармасан – владения прапорщика Петра Александрова сына Бабкина и жены его Катерины Александровой дочери и помещика ВасильяАлександрова сына Бабкина состоят на оной земле только один двор и души, а земли в поселении не имеется	43	117 – 93	1631
Д. Знаменка, Жукова тож, – владения умершего майора Михаила Гаврилова сына Галавина, жены ево Анны Михайловой дочери крестьян состоящих ведомстве уфимской дворянской опеки	40	110 – 117	636
Сц. Рысаевка – владения вдовы, лекарши Федосьи Михайловой дочери жены Кручининой	28	101 – 120	944
Сельца Алексеевка – владения надворноно советника Алексея Федорова сына Маисеева	24	100 – 102	1643
Сц. Zubовка – общаго владения майора Сергея Николаева сына Zubова, подпорутчицы Надежды Николаевой дочери жены Леонтье-	20	97 – 99	1371

вой, коллежского ассесора Никиты Андреева сына Гриденкина и жены его Марьи Васильевой дочери и титулярной советницы Елизаветы Васильевой дочери Спендаринской. За майором Zubовым дворов и душ не имеется. Итого			
Хутор Харам Аббат, Нурлино тож, и Шады Харам, Султанаево тож, – владения высоко-степенного муфтия Мухаметана Гусейнова на оной же земле еще до покупки господином муфтием по припуску Каршинской волости башкирцов из обороку состоит д. Нурлина мещераков	28	93 – 102	5175
Сд. Красной Яр Нечаевка тож, – владения губернского секретаря Льва Иванова сына Благушина, да живущих во оном сд. по припуску означенного владельца на срочные времена из обороку из мордвы новокрещенных ясажных крестьян	26	90 – 99	2310
Покупная земля от башкирцов – владения коллежского ассесора Андрея Юркова сына Фалка, на которой в поселении состоят д. Митряева тептярей, оную дачу оспаривают к своему владению поручик Василий Юматов	25	87 – 88	1875
Д. Сводова – владения его высокопревосходительства господина действительного тайного советника, действительного камергера, сенатора и ковалера Петра Федоровича Квашнина Самарина	30	79 – 67	9781
Селца Воецкого Акбашево тож, – владения коллежского ассесора Николая и штабс-капитана Никонора Григорьевых детей Воецких	20	77 – 59	2797
Сд. Подымалово, Аничкова тож, – общего владения подпоручика Ивана Михайлова, капитанши Анны Петровой дочери жены Аничковых, титулярной советницы Катерины Михайловой дочери жены Веригиной, капитанши Анны Михайловой дочери жены Хирьяковой и подпоручицы Прасковьи Михайловой дочери жены Моисеевой и во оном сд. в поселении состоят господина Веригина дворя и души, переведенные из разных мест, а земли за Веригиным не состоят	30	75 – 77	2147
Сд. Аничково, Тауш тож, – общего владения вдовы подпоручицы Прасковьи Никитиной по мужу Аничковой, дочери ее девицы Анны Дмитриевой Аничковой же, штабс-капитанши княгини Александры Дмитриевой дочери жены Кутыевой и титулярного советника Ивана Ильина сына Шильникова	21	71 – 43	1190

Пустош Ивановская – общего владения поручика Павла Максимовича сына Каловского, прапорщика Ивана Прокофьевича сына Бурцова, на которой в поселении состоят из оброку д. Уразбахтина, Куянова служилых тептярей	17	69 – 47	1598
Д. Горнова, Старой Сырт тож, – владения коллежской ассесорши Евгеньи Ивановой дочери жены Шамониной	25	61 – 50	1661
Д. Кирилова – владения генерал-лейтенанта князя Василья Егоровича Уракова	27	60 – 70	3017
Покупная земля, на которой поселена д. Муксимова Юмаран-Табынской волости, – владения артиллерии штабс-капитана и ковалера Дмитрия, прапорщика Николая, подпоручика Сергея Семеновых детей Ахлебниных, на которой поселена Юмуран-Табынской волости д. Муксимова башкирцов [совместное владение]	20	59 – 59	16960
Сц. Дежнево – владения капитанши Авдотьи Яковлевой дочери жены Колокольцевой	20	50 – 52	634
Сц. Еланачево, Фалково тож, сц. Лагерново – общая владения коллежских ассесоров Андрея Юркова сына Фалки, Степана Никитина сына Юматова и жены его Палагеи Андреевой дочери	10	49 – 52	819
Сц. Березовское, Ключевое тож, с пустошью Телятевской – владения надворной советницы Надежды Васильевой дочери жены Березовской	15	49 – 31	3515
Сц. Миловка – владения тайного советника, князя Ивана Михайловича Баратаева	10	48 – 33	1346
Сц. Отрада – владение генерал-поручицы Анны Петровны Пеутлинговой	10	47 – 38	1512
Дача, принадлежащая к селу Рождественскому, Никольское Березовка тож, – владения вдовы провинциальной секретарши Анисьи Алексеевой дочери жены Третьяковой. На ней по припуску жительствоуют д. Степановки из чуваш, новокрещенные, ясашные крестьяне	23	46 – 45	3480
Сц. Волково – владения поручицы Анисьи Ивановой дочери жены Милеевой, да в оном селце [крестьяне] поручика Милеева	18	44 – 55	618
Покупной лес Илькильминской волости от башкирцов, принадлежащей к сц. Таушу, Кадомцово тож, – общего владения отставного прапорщика Савелья, недорослей Иова, Петра Афонасьевых детей Курчевых, прапорщика Федора Александрова сына Курчее-	17	42 – 44	6752

ва, коллежского регистратора Степана Михайлова, казаков Михайлы, Игоря Андреевых детей Ахмаметовых, мещан Ивана, Петра, Лукьяна и казака Федора детей Павловых, на которой сотоит д. Бабахтина, ясашных тептярей по припуску обозченными владельцами из оброку			
Вновь покупная земля Каршинской волости от башкирцов прапорщика Петра Александрова сына Бабкина, на которой в поселении состоит д. Баткан, что ныне сц. Бедрино. Прапорщик Ефим Михайлов сына Бедрин возымел по припуску вышеписанного прапорщика Бабкина в них [крестьян], переведенных после ревизии из разных мест	24	42 – 37	2591
С. Лавошное с вырезанными в двух местах на продовольствие священно-церковными служителей церковными землями владения майора Ивана Савина сына Кублицкого	15	42 – 47	1598
Отхожая пустошь, не имеющая себе никакого названия, на которой ныне состоит д. Кармасан – владения прапорщицы Катерины Алексеевой дочери жены Бабкиной	10	40 – 38	2908
Сц. Касимово – общего владения князей полковника и ковалера Афонася, подполковника Василья и подпоручика Михайлы Егоровых детей Ураковых со вновь вырезанною церковною землею к селу Никольскому, Касимово тож	10	39 – 36	575
Сц. Панкова, Петроматвеевка тож, – владения коллежского секретаря Петра Иванова сына Панкова, а всего с дворовыми	7	38 – 50	939
Сц. Белегес общего владения майора Сергея Васильева сына Иглина и жены ево Анны Ивановой дочери жены	20	37 – 41	1756
Д. Каменка, Сергеевка тож, – владения прапорщицы Анны Лукиной дочери жены Сергеевой, да сына ея подпоручика Евграфа Алексеева сына Сергеева	8	36 – 29	503
Сц. Вавилова Новое – общего владения из дворян отставной капрала Матвея, урядника Федора Ивановых, неслужащего Петра Дмитриева, находящегося в службе Михайлы Егорова и малолетнего Василья Алексеева детей Вавиловых. Да в оном сельце жительствоуют по припуску вышеписанных владельцев разные люди: уфимские казаки отставных солдат города Уфы мещан из оброку на срочные времена кои и по ревизии при оном сельце состоят. Итого	13	35 – 44	535
Сц. Ураковка – общего владения подполков-	...	33 – ...	1699

ника и кавалера, князя Афонася, секунд-майора, князя Василия и подпоручика, князя Михайлы Егоровых детей Ураковых			
Сц. Аннинское, Костырево тож, – владения вдовы надворной советницы Анны Евлампиевой дочери жены Марьиной	10	31 – 43	169
Дача д. Баланова – общего владения поручицы Федосьи Савиной дочери жены Рышковой, майора Ивана Савина сына Кублицкого, вдовы коллежской регистраторши Матрены Петровой дочери жены Тихановской, сержанта Ивана, недоросля Данилы Андреевых, вахмистра Александра Ильина сына, вдовы, прапорщицы Марьи Афонасьевой дочери жены Гладышевых, коллежской регистраторши Прасковьи Андреевой дочери жены Сухановой, и стацкой советнице Анны Ивановой Романовской, да на оной земде жительствоуют крестьяне поручика Алексея Яковлева сына Рышкова. Итого	12	31 – 39	902
Сц. Николаевка – владения титулярного советника Александра Спиридонова сына Ломаносова	7	31 – 35	123
Хутор Мендиарской, Бекчурино тож, и Авдотин, Шушляев тож, – общего владения Советника Мидияра Михайлова сына Бикчурина и надворной советницы Надежды Петровой дочери жены Ребелинской	9	30 – 33	1844
Сц. Сергеевка – владения подполковника Капитона Кузмина сына Тимашева	4	30 – 32	198
Сц. Колокольцово – общего владения коллежского советника Гаврилы и капитана Евгения Ивановых детей Колокольцовых	7	29 – 30	478
Сц. Карюгино – владения вдовы коллежской ассесорши Феклы Ивановой дочери жены Каллеровой и казенного ведомства ясажных крестьян	11	29 – 22	265
Сц. Начапкино – общего владения отставного солдата Максима Антипова и уфимских казачков	12	28 – 41	942
Сц. Атаево – общего владения вдовы капитанши Авдотьи Алексеевой дочери жены Атаевой и детей ея поручика Григорья, коллежского регистратора Василия, губернского регистратора Дмитрия Степановых детей Атаевых	5	28 – 37	540
Сц. Борейшево – владения коллежского советника Александра Карлова сына Фока	10	28 – 27	1223
Сц. Новоселье владения коллежской протоколистки Аниисы Степановой дочери жены Степановой	4	28 – 28	129

Сц. Зенино владения секунд майора Федора Андреева сына Зенина	11	27 – 37	1678
С. Рождественское, Николюское Березовка тож, – владения вдовы, провинциальной секретарши Анны Алексеевой дочери жены Третьяковой дворовых людей	6	27 – 36	112
Сц. Новое Бурцовка владения секунд-майора Пракофья Иванова сына Бурцова	...	26 – ...	1522
Сц. Елкибаева, Каловское тож общего владения вдовы прапорщицы Анны Семеновы дочери и детей ея капитанов Исака, Тимофея, поручика Федора Матвеевых детей Каловских	6	25 – 19	1162
Внутри оной волости сельцо Узытамак, Маметгирьевка тож, – владения титулярного советника Осипа Андреевича сына Алкина, жены ево урожденной госпожи Тевтелевой написанным по ревизии тогож уезда в деревне Саракалмыше живущем в оном сельце в беспорном владении в дву местах	10	24 – 26	975
Сц. Кручинино – владения майорши Татьяны Ивановой дочери жены Мякининой, да на оной земле жительствоуют и по ревизии состоит мужа ея майора Ивана Тимофеева и сына ея Блудорова по первому мужу крестьяне Мякининой крестьяне, сына ея аудитора Алексея Сидорова по 1-му мужу Блудорова	6	24 – 21	245
Сц. Аничково владения майорши Аграфены Васильевой дочери жены Суворовой	7	24 – 34	234
Сц. Пекарское – владения майоров Михайлы, Петра и поручика Семена Николаевых детей Пекарских	8	23 – 26	637
Сц. Николаевка – владения титулярной советницы Прасковьи Васильевой дочери жены Угличининой	8	22 – 34	503
Сц. Никитинское, Каловское тож, – общего владения коллежского советника Пракофья Михайлова сына Бутыркина, коллежского секретаря Степана Васильева сына Угличинина, прапорщика Сергея Семенова, вахмистра Ивана Николаева, сержанта Евдокима Иванова детей Каловских	3	22 – 21	1370
Д. Николаевка владения надворного советника Николая Степанова сына Романовского	5	22 – 23	1323
Сельцы Старое и Новое Щиголевы –общего владения сержанта Степана Иванова сына Щиголева, действительного тайного советника князя Ивана Михайловича Баратаева, подпрапорщика Ивана Иванова, неслужащих Николая, Петра Степановых, Федора, Якова,	13	21 – 25	618

Матвея Ивановых, Семена Федора Яковлевых, Николая Николаева, Якова Васильева детей Щиголевых, полковника Михаила, майора Петра, поручика Семена Яковлевых детей Пекарских. В оных жительство имеют по приписку вышеписанными владельцами разныя люди: в Старом Щиголе – солдатских малолеток, отставных солдат, в Новом Щиголе – подпрапорщика Щиголева, города Уфы купцов, того ж города мещан, солдатских малолеток, казаков, бесчастных на срочные времена из оброку. Итого			
Сц. Белоусово – общаго владения надворного советника Алексея Федорова сына Моисеева, вдовы майорши Афимьи Федоровой дочери жены Тимашевой и майорши ж Дарьи Гавриловой дочери жены Моисеевой	6	21 – 18	124
Сц. Христорожественское, Алакаева тож, – владения поручика Матве Данилова сына Алакаева, которое оспорено к сельцу Вознесенскому, Чесноковка тож	14	20 – 28	814
Сц. Брюхова – владения подполковницы Натальи Васильевой дочери жены Дмитриевой	16	19 – 20	1837
Пустош Петропавловская, на которой в поселении состоят сельцы Овчинниково и Бородаровка, – общаго владения подполковника и кавалера Исака Матвеева сына Каловского, вдовы коллежской ассесорши Настасьи Петровой дочери жены Хрулевой и дочери ея девицы Агненьи Степановой Хрулевой, из дворян канцеляриста Савена Алексеева сына Канакова и сестры его губернской секретарши Вивьи Алексеевой дочери жены Москвитиновой и подпоручика Павла Максимова сына Каловского. В сельце Авчинникове за канцеляристом Канаковым, в Богодаровке, за помещицами Хрулевыми	5	19 – 14	888
Д. Михайловка – владения майора Аркадия Апполонова сына Чертова	14	19 – 21	600
Сц. Тауш, Кадамцово тож, с деревней Таушем – общаго владения сержанта Сидора, капрала Василья, драгуна Дмитрия Леонтьевых, отставных подпрапорщиков Степана Дмитриева, Ионы Васильева, драгуна Андрея, солдата Емельяна Афонасьевых, недоросля Максима Афонасьева с детьми Захаром и Максимом, недорослей Карпа Андреева, Александра Васильева с детьми Васильем Афонасьевым Александровыми, Григорья Семенова, Ивана Дмитриева, канцеляриста	7	19 – 17	1469

Федора Дмитриева, недорослей Константина, Дмитрия и Степана Сидоровых, мещан Степана Григорьева и детей его Карпа, Иосифа Степановых детей Кадомцовых и живущих по припуску из оброку, на срочные времена, деревнею Таушам тептярей			
Сц. Моисеево – владения надворной советницы Марьи Степановой дочери жены Моисеевой	14	19 – 21	1670
Сц. Аннинское, Романовское тож, – владения статской советницы Анны Ивановой Романовской	6	18 – 19	1206
Сц. Пасмурова – владения вдовы, майорши Дарьи Васильевой дочери Пасмуровой	6	18 – 15	386
С. Никольское, Касимова тож, – общаго владения майора Сергея, капитана Александра, неслужащего дворянина Николая, девиц Надежды и Катерины Николаевых детей Зубовских	8	18 – 21	836
Сц. Кадырметevo – владения коллежской регистраторши Татьяны Дмитриевой дочери жены Лутохиной, да жительствоющих по припуску от означенной владелицы Лутохиной удельнаго имения крестьян на срочные времена из оброку	8	18 – 16	744
Сц. Рысаевка, Кручинино тож, – владения вдовы, лекарши Федосьи Михайловой дочери жены Кручининой	9	18 – 34	573
Сц. Александровка – владения надворных советников Сергея Иванова сына Аничкова и Алексея Федорова сына Моисеева	10	18 – 18	1878
Сц. Моисеево – владения девицы Аграфены Семеновы дочери Дмитриевой	9	17 – 19	425
Сц. Самайловки – владения титулярной советницы Ирины Осиповой дочери жены Ивановой	2	17 – 21	216
Сц. Каловское – владения прапорщика Павла Максимова сына Каловского	7	16 – 15	831
Сц. Кадырметevo – общаго владения прапорщицы Дарьи Кириловой дочери жены Зыковой, коллежскаго регистратора Ивана, губернскаго регистратора Василья Никифоровых детей Лутохиных, из дворян города Уфы Христорождественской церкви священника Василья Михайлова, жены его Анисьи Кириловой по отцу Лутохиной, на коей земле жительствоуют по припуску вышеписанным владельцов удельнаго имения крестьян ясаших крестьян на срочные времена	6	16 – 18	591
Селца Гладышева – общаго владения секунд-майора Ивана Савина сына Кубеляцкаго,	4	15 – 17	214

порутчика Ивана Иванова сына Гладышева, прапорщицы Анны Петровой, унтер-офицера Ивана, недоросля Даниила Андреевых детей Гладышевых			
Сц. Яхонтово – владения отставного прапорщика Федора Ефимова сына Яхонтова	4	15 – 14	553
Сц. Аннинское, что прежде был хутор Федоровской, – владения титулярного советника Василя Филипова сына Глумилина	8	14 – 14	1173
Сц. Мамайка – владения титулярного советника Алексея Иванова сына Возкова и жены его Татьяны Ивановой дочери	5	13 – 21	374
Д. Шахтина – владения отставного канцеляриста Даниила Иванова сына Протопопова	3	13 – 6	130
Сц. Николаевка – владения подполковницы Мавры Акарьевой дочери жены Курочкиной	8	13 – 13	1339
Сц. Степановка – общего владения коллежского советника Степана Федорова, майора Исака, капитана Тимофея, порутчика Федора Матвеевых детей Каловских	6	12 – 8	249
Сц. Жилино – владения секунд майорши Анны Степановой дочери жены Катанской	5	11 – 9	594
Д. Ветошников – общего владения вдовы прапорщицы Степаниды Егоровой дочери жены Ветошниковой	2	11 – 11	502
Д. Ивановка, Атаевка тож, – владения порутчицы Авдотьи Ивановой дочери жены Атаевой	2	11 – 21	454
Сц. Ростопчино – общего владения поручика Андрея, юнкера Дмитрия Наумовых детей Ростопчиных	3	11 – 6	243
Поселье Старое Вавилово – владения из дворян канцеляриста Даниила Иванова сына Протопопова, которою оспаривает поверенный надворного советника Никиты Евменьева Мажарова всю без остатка к своему владению	4	11 – 8	134
Сц. Михайловка – владения капитана Михайлы Степанова сына Шестакова	1	11 – 21	68
Сц. Шакша – владения из дворян отставных прапорщиков Дмитрия, Захара, канцеляриста Михайлы, вдовы прапорщицы Аграфены Ивановых и малолетних детей ея Лаврентья и девицы Авдотьи Семеновой, отставного прапорщика Якова Емельянова, коллежского регистратора Ивана Емельянова, подканцеляриста Михайлы Иванова и неслужащих дворян Петра Иванова, Егора и Алексея Емельяновых детей Артемьевых	...	10 – 8	531
Сц. Таганаева – владения надворной советницы Федосьи дочери жены Басмановой	3	10 – 10	1923

Д. Нечаева – владения коллежской советницы Аграфены Ивановой дочери жены Ушаковой, которая дача оспаривается к сельцу Аннинскому, Романовское тож	4	9 – 7	148
Сц. Михеево – общего владения: секунд-майора Николая Степанова Аничкова, подпоручика Ивана, прапорщиков Якова, Андрея, унтер-офицера Никифора Андреевых, неслужащего дворянина Григорья Михайлова, прапорщика Андрея Тимофеева детей Аничковых, секунд-майорши Аграфены Васильевой дочери жены Суворовой, помещиц Анисьи Степановой дочери жены Щиголовой, Катерины Степановой дочери жены Токоревой, Афилии Степановой дочери жены Козырской, Анны Дмитриевой дочери жены Васильевой, Палолей Дмитриевой дочери жены Цигвинцовой, Александры Васильевой дочери жены Гробовской	5	9 – 19	147
Сц. Ивановское – владения умершего коллежского ассессора Ивана Иванова сына Машарова, дочери, девицы Ирины Ивановой Машаровой	3	9 – 8	72
Сц. Каловское – владения поручика Николая Андреева сына Каловского	2	8 – 13	1174
Сц. Лапатино – общего владения прапорщиков Федора, Никиты Андреевых, Афонасья Иванова, сержанта Федора Петрова, прапорщика Дмитрия, сержанта Артемья, неслужащих дворян Александра и Павла Ивановых детей Лопатиных	3	8 – 11	275
Сц. Остров Веселости, Любовино тож, – бывшего владения подпоручика Степана Дмитриева сына Киржацкого, а ныне отпущенных на волю его крестьян и из дворян отставного казака Андрея Лукьяновича Киржацкого	2	7 – 9	80
Сц. Курчеево – общего владения прапорщика Савелья и недоросля Иова Петровых детей Курчеевых	...	7 – 3	505
Сц. Тарбеевка Лузеино тож, – владения титулярного советника Полекарпа Петрова сына Лузеина	2	7 – 10	103
Д. Дурова – общего владения титулярного советника Ивана Ильина сына Шильникова, жены его Елены Дмитриевны, майорши Аграфены Васильевой дочери жены Суворовой, адъютанта Афанасья Данилова сына Дурова	2	6 – 11	759
Сц. Ураково, положение имеет при озере Долгом, Максимовское тож, – общего владения подполковника Алексея Васильева, майора Ефима Иванова, подполковника Афонасья,	1	6 – 4	6

порутчика Ивана, прапорщика Алексея Петровых детей Ураковых			
Сц. Ильино – владения титулярного советника Виктора Виригина и губернского секретаря Алексея Михайлова	4	6 – 4	657
Сц. Суворово – владения титулярного советника Ивана Алексеева сына Попова	1	5 – 4	96
Сц. Шугуровка – владения капитана Михайлы Степанова сына Шестакова, порутчика Матвея Григорьева сына Моисеева	1	5 – 5	77
Сц. Ивановское владения коллежской ассесорши Матрены Ивановой дочери жены Палибиной, капитанши Анны Ивановой дочери жены Курочкиной	3	5 – 5	184
Сц. Карпово – общего владения вахмистра Семена Андреева и детей его сержантов Степана, Дмитрия, унтер-офицера Ивана Семеновых, прапорщика Ефима, сержанта Филипа Никитиных, унтер-офицеров Филипа, Семена Тимофеевых детей Карповых и прапорщика Григорья Иванова сына Шумского	1	4 – 3	151
Сц. Третьякова, Ключи тож, – владения капитана Михайлова сына Третьякова	1	4 – 6	272
Сц. Куровское, – владения губернского секретаря Василия Афонасьева сына Куровского, да после пятой ревизии по покупке переведенных во оное сц. от разных помещиков	1	4 – 6	1051
Сц. Черниково, Анучино тож, – общего владения вахмистра Никиты, подпрапорщика Василия Ивановых, унтер-офицера Андрея, неслужащего дворянина Ивана Гавриловых детей Черниковых-Анучиных	2	4 – 11	166
Сц. Гладышева и Растовки – общего владения штаб-капитана Федора Александрова сына Гладышева и подпорутчицы Аграфены Ивановой дочери жены Курчининой	7	4 – 52	1403
Сц. Осипово, Артемьевская тож, – владения прапорщика Ивана Алексеева сына Артемьева	1	3 – 4	420
Д. Фердус, Адзитер тож, – владения высоко-степенного муфтия Мухаметджана Гусейнова	1	3 – 1	2279
Сц. Третьякова – общего владения: отставных подпорутчика Матвея Александрова, прапорщиков Ивана, Григорья и Никиты Федоровых, Михайлы Николаева, вахмистра Михайлы, ротного квартирмистра Михайлы Иванова, прапорщиков Ивана Никифорова, Ильи Федорова, копейстов Федора, Гаврилы Тихановых, Петра Федорова, драгуна Якова Иванова, неслужащих дворян Наума Федорова, Бориса, Ивана Львовых, Артемья и Николая Ивано-	0	2 – 4	0

вых, Афонася Федорова, малолетних Александр и девицы Анны Андреевых, адъютанта Тимофея Тимофеева, прапорщиков Ивана Николаева и Федора Александровых, унтер-офицера Ивана Тиханова – детей Третьяковых, купеческой жены Ольги Степановой по мужу Подъячевой, которую всю оспаривают к сельцу Куровскому			
Полсельца Борисова – общего владения прапорщика Андрея, подпоручика Ивана, унтер-офицера Никифора Андреевых, прапорщика Якова Дмитриева, недоросля Григорья Михайлова детей Аничковых, майора Николая Степанова сына Аничкова, помещицы Анисьи Степановой дочери жены Шеголевой	1	2 – 2	250
Сц. Якшиваново, Иваново тож, – общего владения прапорщика Антона, недоросля Василья Семеновых, Степана Андреева, прапорщиков Петра, Василья Петровых, не бывшего в службе Ивана Васильева детей Сокуровых и титулярного советника Ивана Степанова сына Васильева	...	2 – 3	648
Сельца Аничкова общего владения надворного советника Алексея Федорова сына Лопатина и помещицы Анны Андреевой дочери жены Аничковой	...	2 – 5	146
Сц. Аничково с пустошью Владимирскою общего владения сержанта Савелья, вахмистров Дмитрия, Василья, недоросля Федора Афонасьевых, коллежского секретаря Семена, малолетнего дворянина Авдея Епифановых, недоросля Алексея, унтер-офицеров Федора, Василья Ивановых и помещицы Авдотьи Яковлевой дочери жены Моисеевой	2	2 – 5	264
Сц. Куровское – общего владения отставного прапорщика Степана, каптернамуса Григорья Васильевых, коллежского архивариуса Михаила, коллежского регистратора Ивана, подпоручика Петра Алексеевых, канцеляристов Васильева Григорьева, Степана Николаева и недоросля Аверьяна Григорьева детей Куровских	3	1 – 0	348
Сц. Еманова, Мешалкино тож, – владения статской советницы Анны Ивановны Романовской, вдовы, вахмистрши Варвары Николаевой дочери жены и детей ее недоросля Федора, Андрея, Василья и Ивана Андреевых [сыновей] Емановых которого сельца землю всю без остатка оспаривает по купчей от башкирцов коллежский советник Миндияр Михайлов сын Бикчурин	1	0 – 0	669

Источник: РГАДА. Ф. 1355. Д. 1884. Л. 1–449.

Судьба помещичьего хозяйства после отмены крепостного права (первый стан Уфимского уезда)

В советскую эпоху исследования помещичьего хозяйства (рассматривается только пореформенный период) появлялись достаточно регулярно как на общероссийском, так и на региональном уровне¹, что диктовалось доминировавшим классовым подходом в историографии. После краха коммунистической парадигмы работы по социально-экономической истории помещичьего (дворянского) хозяйства в последние два десятилетия стали более редкими², сократилось количество статей на эту тематику в изданиях научных конференций³.

¹ *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России. М., 1969; *Минарик А.П.* Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России (конец XIX – начало XX века). М., 1971; *Пронин В.И.* Помещичье и крестьянское хозяйство Калужской губернии в конце XIX века. М., 1969; *Амирова Н.Ф.* Помещичье хозяйство Юго-Востока Европейской России в период империализма (1900–1917 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1989; *Она же.* Советская историография помещичьего хозяйства Юго-Востока Европейской России периода империализма // *Проблемы историографии истории Великой Октябрьской социалистической революции.* Самара, 1991; *Третьякова Г.А.* Поместное дворянство Европейской России в 1917 году (на материалах Центрально-земледельческого района Поволжья). Дисс. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1990; *Кабытов П.С.* Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. (1900–1917 гг.). Саратов, 1982; *Давлетбаев Б.С.* Крестьянская реформа 1861 года в Башкирии. М., 1983; *Усманов Х.Ф.* Столыпинская аграрная реформа в Башкирии. Уфа, 1958; *Он же.* Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период. 60–90-е годы XIX в. М., 1981; и др.

² *Кабытова Е.П.* Поместное дворянство Центрально-Черноземного района в начале XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1993; *Кобозева З.М.* Дворянство Центрально-Черноземного района в начале XX века. Самара, 1995; *Мишанина Е.В.* Поместное дворянство Оренбургского Заволжья: хозяйственная и культурная деятельность середины XVIII в. – начало XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2004; *Никулин В.Н.* Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX – начале XX века. Калининград, 2005; *Полх П.П.* Частный землевладелец Новгородской губернии в конце XIX – начале XX века: социальные характеристики // *Северо-Запад в аграрной истории России.* Калининград, 2009; и др.

³ Например, в 2010 г. на конференциях историков-аграрников в Рязани, Оренбурге и Ижевске (по пореформенному периоду) не было ни одного доклада по истории помещичьего хозяйства (см.: *Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследования.* XXXII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М.,

«Разоблачать» эксплуататоров стало неактуально. Историография «качнулась» в другую сторону – началось (возобновилось) изучение культурного наследия правящего сословия императорской России, в частности усадебного мира. Можно сказать, что за последние двадцать лет произошёл своеобразный ренессанс в исследованиях по истории русской усадьбы, сложилась обширная историография¹ – от популярных работ до систематических сборников статей² и академических монографий. Появляются работы и в сопредельных с Башкирией регионах³, единичные труды выходят и у нас⁴.

Анализ помещичьего (дворянского) мира во всём его многообразии – от культурных «гнезд» до экономики затрудняет часто плохая сохранность источников. Как до, так и после 1861 г. представители «благородного» сословия были не обязаны предоставлять какую-либо информацию структурам, занимавшимся сбором статистических данных. Даже после

2010; Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро- и микропроцессы. Оренбург, 2010; Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: Материалы III Всероссийской (XI Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Ижевск, 2010).

¹ Молева Н.М. *Дворянские гнезда*. М., 2008; Молева Н. *Усадьбы Москвы: Голоса истории*. М., 2004; *Врангель Н.Н.* История русских усадеб и поместий. М., 2009; Коллекционеры из рязанских усадеб / Сост. И. Красногорская. Рязань, 2008; Строгановское историческое собрание. Сб. ст. Вып. 3. Пермь, 2008 (об усадьбе Строгановых); *Шустов С.Г.* Пермское неразделённое имение графов Строгановых во второй половине XIX – начале XX вв. Пермь, 2008; *Дворянские усадьбы России* / Отв. ред. Н.М. Дубенюк, 2009; Род Голицыных в истории России. Большие Вяземы, 1995; *Пушкарева И.М.* Сельская дворянская усадьба в пореформенной России // Отечественная история. 1999. № 4; *Черников С.В.* Дворянские имения Центрально-Чернозёмного региона России в первой половине XVIII в. Рязань, 2003; *Прохоров М.Ф., Пчелов Е.В.* Дворянская усадьба в Отечественной войне 1812 года // Бородино и наполеоновские войны: Битвы. Поля сражений. Мемориалы. М., 2003; *Кулешов А.С.* Род Аксаковых в истории России: социогенеалогическое исследование. Автореферат дисс. ... доктора ист. наук. М., 2010; и др.

² См., напр.: *Русская усадьба*: Сб. Общества изучения русской усадьбы. Вып. 9 (25). М., 2003.

³ *Поддубная Р.П.* Имение Самариных на Волге. Самара, 2008.

⁴ *Габдуллин И.Р.* От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006; *Азаматова Г.Б.* Интеграция национального дворянства в российское общество: на примере рода Тевкелевых. Уфа, 2008; *Назаров В.А.* Пётровка – стерлитамакское Аксаково. Очерки истории. Документы. Родословные. Стерлитамак, 2009; ряд работ по истории семьи Аксаковых издан в Мемориальном доме-музее С.Т. Аксакова в Уфе.

возникновения в Уфимской губернии земства дворяне только по собственной инициативе сообщали сведения о своих имениях.

Только во время сплошных обследований / переписей, вызываемых в основном чрезвычайными обстоятельствами и опиравшихся на административный ресурс, удавалось охватить все дворянские поместья края. Во второй половине XIX – начале XX вв. прошло несколько таких исследований, результаты которых были опубликованы. Уфимские земские статистики в 1895–1897 и 1912–1913 гг. собрали данные почти о всех частновладельческих (в их числе дворянских) хозяйствах¹. Карточки на помещичьи имения составлялись и в ходе Всероссийских сельскохозяйственных и поземельных переписей 1916 и 1917 гг., но изданы лишь поуездные итоги.

При подготовке отмены крепостного права, когда решалась судьба каждого помещика-дворянина, также были собраны данные по имениям всех уездов Оренбургской губернии. Они публиковались в особых приложениях-вкладышах при «официальной» части единственной тогда в крае газеты – «Оренбургских губернских ведомостей». И в номере 6 за 11 февраля 1861 г. появилась ведомость о помещичьих имениях по Уфимскому уезду (приложение № 6).

От этой информации (на 1861 г.) можно «отталкиваться» и посмотреть, что случилось с дворянским землевладением в дальнейшем. В качестве объекта изучения выберем первый стан (низшая административно-полицейская единица) Уфимского уезда Оренбургской губернии, куда относились поместья к югу и юго-западу от Уфы, как наиболее «освоенный» дворянством. Опубликованные в 1861 г. данные приводятся в таблице, но расположение селений (имений) перегруппируем в соответствии с новым, возникшим в начале 1860-х гг., административно-территориальным делением на волости. Большинство помещичьих деревень с крепостным населением (на 1861 г.) войдёт в три волости: Казанскую, Осоргинскую и Новосёловскую (в таблице они выделены). Отдельные деревни первого стана оказались в других волостях: Дмитриевской (Анненское и Кручино), Караякупов-

¹ См. также: *Роднов М.И., Дегтярёв А.Н.* Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа, 2008. С. 61.

ской (Упадышевская и Чесноковка), Сафаровской (Дурасово), Воскресенской, потом Булгаковской (Алакаево и Барейшево). Их исключим из анализа. Не станем также рассматривать ситуацию в расположенной в отдалении от Уфы, в долине Кармасана Новосёловской волости, где помещичье хозяйство отличалось устойчивостью. Сведения по Новосёловской волости приведены в качестве сопоставительного материала. Некоторые цифры в газете плохо пропечатались и практически не читаются, они в таблице подчёркнуты, или рядом стоит знак вопрос.

Все эти хозяйства пережили колоссальное потрясение во время отмены крепостного права. Приходилось разрывать вековые экономические узы с крестьянством, некоторые дворяне отрезали в свою пользу особенно много земли, случались конфликты при составлении уставных грамот¹.

**Помещичьи селения / имения первого стана
Уфимского уезда в 1861 г. (волости на 1895 г.)**

№	Наименование помещичьих селений, деревень, выселков и хуторов	Имена владельцев, коим принадлежат поселения	Число ревизских душ (муж. – жен.)		Число дворов	Количество состоящей при имении земли (дес.)
			Дворовых	Крестьян		
Казанская волость:						
1	Костарева (деревня) Анненская	Г. Григорьевой	4 – 9	13 – 23	11	76
2	Баланова	Гг. Терлецкой и Степану Гладышеву	1 – 3	7 – 11	9	33
3	Баланова (Рычкова) Предтечинское сельцо (Гилева)		–	3 – 5		80
		Г. Гилевой	12 – 17	56 – 43	12	859 ½
4	Баланова (Мешалкина, Воеводская)	Гг. Воеводскому	–	4 – 5	3	389
		и Пироговскому	–	11 – 16		
5	Петроматвеевка (Панково)	Шестаковского	3 – 4	20 – 15	14	189 ¾
		Панковой	4 – 3	1 – 1		
6	Новая Панкова	Базилевскому	–	39 – 36	10	495 ¾
7	Андреевка (Уединение Либино)	Г. Кочергиной	14 – 16	26 – 28	7	300 ¼

¹ Давлетбаев Б.С. Указ. соч. С. 50, 123–124.

8	Горново	Г. Анненкова	10 – 8	168–166	43	1380
9	Кадырметева	Гг. Сокуровой	1 – 4	–	24	760 ¼
		Блаударовой	10 – 8	65 – 65		
		Мевнису	1 – 4	11 – 17		
10	Колмогорова	Г. Ветошниковой	7 – 5	8 – 10	3	460
11	Каменка (Любимовка, Сар-ты)	Наследников Смирнова	–	142–145	82	1118
		Г. Бардаковой	26 – 30	135–139		700
		Григорьевой	3 – 1	7 – 10		100
		Зыковой	4 – 6	5 – 8		200
		Львовой	–	5 – 4		101
12	Александровка (Бишкази)	Г. Пеутлинг	25 – 27	52 – 57	18	1100
13	Дмитриевка (Бишкази)	Г. Опочининой	12 – 11	209–179	58	2638
14	Платцова	Тихановской	9 – 12	20 – 23	11	188
		и Теласковой	2 – –	3 – 4		
15	Авдон (Евтюгино) село	Фёдоровой	–	99 – 109	33	1790 ½
16	Жукова (Знаменское сельцо)	Рязанцеву	14 – 13	142–131	33	1473 ½
17	Узытамак (Софьино)	Гг. Алкиных	6 – 13	85 – 100	36	903
<i>Осоргинская волость:</i>						
1	Юматова (Лагерное)	Россинской	–	38 – 40	12	2564 ½
2	Куrowsкое (Новая Нижегородка)	Г. Шереметеву	–	146–160	25	550
3	Куrowsкой (хутор)	Г. Куrowsкому	4 – 4	–	1	87 ¾
		Поповой	6 – 4	–		
		Черепановой	– – 1	–		
4	Третьяковка (Фёдоровка)	Г. Третьякову	4 – 4	21 – 20	7	147
		Кириловой	6 – 11	–		
		Куrowsкого	1 – 2	–		
5	Таптыково (Мурзаханово)	Гг. Стобеус	16 – 14	200–186	58	2506
		Баженова	–	14 – 21		370
		Бреевой	–	19 – 25		407
		Бажановой	–	4 – 3		115
		Павловской	–	4 – 5		115
6	Фальково (Лекаревка)	Г. Россинской	7 – 8	59 – 66	22	См. № 32
7	Прасовка (Берказак)		–	41 – 41	11	
8	Степановка (Машинское)	Г. Мошинскому	3 – 7	2 – 1	5	124
9	Никольское	Фёдорову	8 – 7	39 – 57	85	3696 ½

	(Романовка) село	Его же	–	215–228		
10	Николаевка (Бильязя) сельцо	Ломоносову	3 – 4	25 – 33	12	516
11	Никитино (Вознесенское сельцо)	Листовской	5 – 7	67 – 78	23	419 ½
		Её же	4 – 9	–		
12	Леонтовка (Новое Осоргино)	Г. Чертову	11 – 13	76 – 70	27	627
13	Балагушина (Нечаевка)	Г. Гирш	9 – 8	128–150	35	1905 ¾
14	Никольское (Фомичёво)	Наследников Фомичёва	14 – 16	52 – 61	16	700
15	Осоргино	Горельской	10 – 8	64 – 67	106	556
		Дебу	18 – 15	104 – 86		635 ½
		Нагаткиной	40 – 47	142–141		2092 ½
		Ильиной	18 – 22	74 – 68		583 ¾
		Филиппович	6 – 7	20 – 23		–
16	Алакаева (Рождественская)	Г. Черепановой	11 – 18	3 – 3	5	170
17	Вавилонка (Христорождественское)	Вавиловой	8 – 12	7 – 4	3	270
18	Христорождественское (село Берёзовка)	Г. Манжос	11 – 8	5 – 11	1	37 ½
19	Зубовка	Греденковой	–	11 – 9	34	113 ½
		Мещериновой	6 – 3	14 – 15		255
		Ребелинской	8 – 15	52 – 60		1358
		Сплендаринской	2 – –	1 – 9		–
		Степановой	– – 3	–		–
		Фёдоровой	–	30 – 30		227 ½
20	Искина (Николаевская)	Коноваловой и Шестаковского	4 – 5	17 – 16	17	381 ½
		Варсобы	2 – 2	6 – 4		732
		Харитоновой	1 – 2	8 – 8		–
		Кадомцевых	9 – 5	35 – 34		–
		Шестаковского	5 – 6	14 – 14		30?
		Новосёлковская волость:				
1	Тобулгак	Языкову	–	134–122	33	22 756
2	Хлебодаровка	Г. Реневой	9 – 6	115–116	30	1995
3	Никольское (Моисеево) село	Базилевскому	–	522–550	152	11 392
4	Варваровка		–	79 – 89	25	½
5	Агарды	Г. Султанову	14 – 19	143–142	47	714 ½
6	Кутуль (Марьино)	Бекович-Черкасской	–	23 – 27	27	13 215
		Девальтькильдеевой	12 – 5	62 – 70		

		Её мужу	4 – 4	–		
7	Кармасан (Ка- менка)	Каменской	16 – 14	69 – 73	20	1160
8	Горнова	Языкову	–	120–127	38	См. №1
9	Богородское сельцо	Добровторской	3 – 4	109–119	29	2422
10	Бедриновка	Г. Домбровской	16 – 17	68 – 74	23	1118 $\frac{3}{4}$
11	Михайловка (Симбухино, Екатериновка)	Г. Симбухиной	10 – 11	82 – 79	23	1153
12	Васильевка (Енгалак)	Протопоповой	1 – 2	22 – 31	18	551 $\frac{1}{4}$
		Протопопову	9 – 8	59 – 47		519 $\frac{3}{4}$
		Ахматетевой	3 – 6	11 – 18		121 $\frac{1}{2}$
13	Топорнина (Марьино)	Топорниной	9 – 8	71 – 80	23	1160
14	Новосёлки (Михайловское, Языково)	Г. Языкову	11 – 7	263–295	109	См. № 2
15	Самарина (Сводово)	Г. Языкову	–	221–214	62	См. № 1
16	Гальшевка		–	119–110	35	См. № 1
17	Бабкина (Ка- ран)		–	168–169	50	
18	Бабкина (Так- мак)	Г. Бабкину	3 – –	149–129	36	2227
<i>Прочие волости:</i>						
1	Анненское (Ро- мановка)	Гг. Епанешни- ковым	20 – 11	–	10	1000
		Им же	12 – 11	37 – 46		
2	Кручинино (Петропавлов- ское)	Г. Бородиной	–	49 – 52	15	531
3	Упадышевская	Гг. Упадышев- ским	–	9 – 16	4	140 $\frac{3}{4}$
4	Чесноковка (Степановка)	Г. Чеснок	3 – 3	15 – 12	7	80
5	Дурасово (сель- цо)	Блударову	9 – 9	122–127	55	748
		Рыжковой	2 – 4	–		
6	Харан-Аббаш (Адзитарова) хутор	Гусеинова	По окладным кни- гам Казённой пал. хутора этого не- значится		1	2200
7	Алакаева (Пет- ровка)	Наследников Ляхова	14 – 12	158–185	60	3577 $\frac{1}{4}$
8	Барейшево (Фокова)	Г-же Фок	23 – 20	66 – 69	20	945
9	Можаяевка	Г. Шереметева	Уничтожено это поселение			

Источник: Оренбургские губернские ведомости. Часть официальная.
1861. 11 февраля. Приложение к № 6.

Казанская волость протянулась на запад (юго-запад) от Уфы, волостной центр – село Казанское (Шемяк). В неё входили деревни по левому берегу речки Дёмы, сразу за городской землёй, в том числе Костарёво – будущая станция Дёма и Авдон. В 1861 г. здесь располагалось 17 помещичьих (дворянских) селений и 27 имений, по размеру землевладения в основном средние и мелкие, лишь у госпожи Опочининой имелось 2638 дес. Во многих деревнях одновременно находилось несколько поместий, что обычно было результатом семейных разделов, когда имущество (крепостные и земля) переходили к наследникам. Так, в деревне Каменка (она же Любимовка или Сарты) в 1861 г. было 82 двора, население которых принадлежали наследникам Смирнова, а также помещицам Бардаковой, Григорьевой, Зыковой и Львовой. Причём достаточно крупными являлись только первые двое, Григорьева владела 21 душой¹, Зыкова – 23, а Львова – всего лишь 9 крепостными.

От Уфы здесь совсем недалеко и ряд поместий, видимо, уже в крепостную эпоху фактически превращался в пригородные летние дачи. Доход от нескольких семейств крепостных крестьян был ничтожный и прокормиться дворяне с них не могли. Наверняка, многие служили, имели иные источники доходов. Сведения за 1861 г. показывают, что семеро дворян не имели дворовых людей. То есть никакой усадьбы у них не было. Большинство подобных помещиков представляли собой мелкопоместных дворян, которым просто не по карману было содержать усадьбу с прислугой. Но не все.

В трёх случаях дворовых людей не имелось у весьма крупных помещиков. В той же Каменке наследникам Смирнова принадлежало 287 душ крепостных, в Алкино у Фёдоровой было 208 душ, у Базилевского в Новой Панковой – 75 душ. По разным причинам эти дворяне ограничивались только получением дохода с имения, сами там не жили и построек никаких не держали (Базилевский был крупный предприниматель, не проживавший вообще в Уфе).

Ещё восемь помещиков-дворян в будущей Казанской волости в 1861 г. владели менее 10 дворовых людей каждый.

¹ В таблице приведены ревизские души, но так как последняя, десятая, ревизия прошла совсем недавно, в 1859 г., то число ревизских душ, наверняка, практически совпадало с количеством реального населения.

Например, Шестаковскому в Петроматвеевке принадлежало 7 дворовых людей, скорее всего, одна семья, Мевису в Кадырметевой – пять, Теласковой в деревне Платцова – двое крепостных мужчин. Такое малое число прислуги не могло содержать сколько-нибудь значительную усадьбу. По всей видимости, у этих господ либо имелись какие-то скромные хозяйственные службы (постройки), для присмотра за которыми требовались дворовые. Либо стоял маленький (летний) домик, куда на отдых наезжала помещица с домочадцами. Это подтверждает госпожа Сокурова, которой в деревне Кадырметевой досталось только 5 душ дворовых людей, а крепостных ни одной семьи. То есть она никакого дохода с земли не получала, а просто содержала усадьбу.

Таким образом, из 27 дворян-помещиков будущей Казанской волости в 1861 г. у семерых не было дворовых, у восьмерых их насчитывалось не более 10 человек, но и среди остальных 12 дворян единицы владели значительным числом прислуги. Выделяются лишь двое: Бардакова из Каменки (56 дворовых) и представительница знаменитой для нашего края фамилии Пеутлинг, у которой в деревне Александровка (Бишкази) было 52 дворовых человека. Здесь и можно предполагать существование обширных помещичьих усадеб с лакеями, кучерами, садовниками, поварами, горничными и пр. Примечательно, что оба этих поместья располагались на самом западе волости, на одном из притоков Кармасана, достаточно удалённого от города. Контролировать жизнь в этих имениях было сложно, да и летом на денёк-другой не приедешь. Возможно, содержание значительного штата прислуги было насущной потребностью.

Во время земского обследования 1895 г.¹ все бывшие помещичьи деревни Казанской волости сохранились, но из 27 благородных землевладельцев уцелело всего пятеро². Ликвидация бесплатного (или малооплачиваемого) принудительного труда крепостных привела к краху большинства дворянских хозяйств, в первую очередь мелкопоместных. Часть дворян-

¹ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII. Свод экономических данных по губернии. Ч. II-я. Список земельных владений губернии. Уфа, 1901. С. 82–87 (Казанская волость).

² Здесь не учитываются возможные наследницы по женской линии, в замужестве сменившие фамилии.

ской земли перешла к новым собственникам из дворянского сословия, но из «старых» господ в 1895 г. существовали владения Ф.И. Базилевского (в трёх участках у него было 1375,78 дес., а в 1861 г. имелось всего 495,75 дес., из которых часть отошла к бывшим крепостным крестьянам), П., А. и В. Блударевы имели 312,33 дес. (в 1861 г. у Блударевой была доля в поместье площадью 760,25 дес.), М.И. Львовой принадлежало 79,36 дес. (было 101 дес.), А.Ф. Опочинина владела 2666,13 дес. (в 1861 г. было 2638 дес.), жене коллежского секретаря Н.К. Смирновой принадлежало 847,27 дес. (в 1861 г. у наследников Смирнова было 1118 дес.).

Обратим внимание, что практически все или сохранили свою землю, или даже приумножили. Выжили те, кто серьёзно «занимался» своим имением, а не только стриг ренту (исключая миллионера Базилевского). При этом исчезли все пригородные поместья-дачи, содержание даже такой, относительно необременительной собственности было не по карману мелкопоместному уфимскому дворянству.

Следующие данные по Казанской волости находим в сведениях земской переписи 1912–1913 гг.¹ Из пяти «коренных» дворян исчезли Базилевский и Львова, но трое дожили почти до начала Первой мировой войны и гибели империи. Возле деревни Кадырметево 312,33 дес. земли по прежнему принадлежало дворянам В.С. и Н.Н. и наследникам П.Н. Блударовым. Всю пашню и покосы они сдавали в аренду, собственного хозяйства никакого не велось, а под усадьбой было 2 дес. Зато опять таки на самом западе Казанской волости, в максимальном удалении от Уфы возле деревни Дмитриевки дворянин Ф.Ф. Опочинин имел 433,29 дес., где велось небольшое хозяйство (усадьба – 8 дес.). А при деревне Сарт-Смирново (в 1861 г. именовавшейся Каменка) дворянке Н.К. Смирновой принадлежало крупное имение в 832,18 дес. (усадьба – 5 дес.) с очень большим сельскохозяйственным производством (415 дес. посева, 341 голов скота). Имения Опочининых и Смирновых и в 1861 г. являлись крупными по количеству крепостных крестьян и дворовых людей. Традиция крепко держаться за землю и заниматься делом сохранилась в этих двух семействах на протяжении десятилетий.

¹ Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии. Уфа, 1915. С. 86–89.

У всех трёх помещиков к началу XX в. остались значительные по площади усадьбы. Земские статистики исследовали усадьбы Уфимского уезда в 1895–1896 гг. и пришли к выводу о некоммерческом их использовании. Среди крупных частных владельцев всего уезда было «под постройками (с дворами) и декоративными садами 982,0 десят. (64,4%), под огородами 442,0 десят (29,0%), под фруктовыми садами около 15 десят. (1,0%), под гуменниками 84,81 десят. (5,60%). По расчёту в среднем на 1 хозяйство, по уезду, получилась площадь всей усадьбы в 3,5 десят., в том числе: под постройками и проч. 2,2 десят., под огородами 1,0 десят., под фруктовыми садами 0,1 десят., под гуменниками 0,2 десят. Очевидно, что при такой незначительной площади огородов и фруктовых садов, на одно хозяйство, они не могут иметь промышленного характера, – продукты их потребляются главным образом в собственном хозяйстве, за немногими исключениями»¹.

Из «старых» дореформенных имений Казанской волости выжили лишь единицы, сумевшие «перестроиться», отказаться от управления сельским хозяйством как барской забавы и перейти (более-менее) на рыночные рельсы. Летом 1917 г. прошла последняя перепись, зафиксировавшая уфимских помещиков. Близ деревни Бишкази лежало имение «Бишказинское» дворянина Фёдора Фёдоровича Опочинина, проживавшего в Уфе. Статистики насчитали у него 12 хозяйских построек (барский дом, 3 амбара, 2 сарая, кузницу) ценою в 13 тыс. руб. Самого владельца в имении не застали, но всем хозяйством заправлял он сам лично. Служили у Ф.Ф. Опочинина приказчик, конторщик, караульщик, лесник, конюх, скотник, чернорабочий, доярка, остальные нанимались на время работ. Земцы отметили, что «настоящее хозяйство из ряда окружающих не только не выделяется, но по обработке земли стоит значительно ниже»².

Хотя указывалось, что Ф.Ф. Опочинин проживал в Уфе, своей недвижимости у него в городе не было. На 1911 г. он служил неперменным членом губернской землеустроительной комиссии, что размещалась на Большой Казанской, 10, в из-

¹ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. I. Уфимский уезд. Уфа, 1898. С. 339.

² ЦГИА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 580.

вестном доме Чижев¹ (ныне Окт. революции, 10). Фёдор Фёдорович вёл довольно активную общественную жизнь, являясь гласным (депутатом) Уфимского уездного земского собрания, был избран дворянством губернии в качестве одного из членов Самарского отделения Дворянского банка, от земства входил в губернский комитет Попечительства о народной трезвости².

А на самой западной окраине Казанской волости летом 1917 г. существовал хутор «Оленькин» наследников дворянки Надежды Константиновны Смирновой, новые владельцы здесь не жили, а находились, видимо, у родственницы – в Белебеевском уезде, возле Чекмагуша, на хуторе Елены Львовны Моллесон. Имение же лежало близ села Шемяк, в 16 верстах от железнодорожной станции Алкино. Покойная помещица вела достаточно крупное хозяйство, а усадебный комплекс включал 15 построек (8 амбаров, конюшня, коровник, телятник и пр.) стоимостью 16 тыс. руб. Видимо, Н.К. Смирнова тут проживала постоянно. На момент переписи 1917 г. во главе имения стоял практик-управляющий, также служили ключник, 2 конюха, 3 пастуха, 2 скотницы, 16 чернорабочих, прочих нанимали временно³.

Если по левому берегу речки Дёмы лежала Казанская волость, то на другом, правом берегу расположилась **Осоргинская волость**. Её территория включала пространство от Дёмы до Уршака, вытянутое своеобразным «клином» к реке Белой, начиная от будущей железнодорожной станции Юматово. Посреди Осоргинской волости протекала маленькая речушка Берсювань, впадающая в Белую возле большого села Вознесенского, больше известного как Чесноковка (государственных крестьян). Это были плодородные пойменные земли, благоприятные для земледелия и приносявшие максимальные доходы. Не случайно в Осоргинской волости концентрировались дворянские поместья.

По данным на 1861 г. в пределах тогда ещё не образованной Осоргинской волости находилось 20 селений дворян, среди которых наиболее крупным являлось Осоргино (106 дворов). В этих 20 селениях лежали владения 42 помещиков,

¹ Справочная книга г. Уфы. Уфа, 1911. С. 211.

² Адрес-календарь Уфимской губернии на 1912 год. Уфа, 1912. С. 14, 16, 31.

³ ЦГИА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 580.

включая несколько случаев, когда одному лицу принадлежали крепостные и земля в разных деревнях, имелось также одно совладение Коноваловой и Шестаковского в дер. Искино. Большинство селений представляли собой в общем небольшие деревушки.

Из 42-х поместий в 10 вообще не было дворовых (и усадеб, следовательно), в 11 число дворовых людей не превышало 10 человек, то есть это либо летняя дача, либо небольшой штат присматривающих за господским добром и собирающих с мужиков оброк натурой или деньгами. Отсутствие усадьбы объяснялось рядом причин. Владелец деревни Куровской (Новой Нижегородки) – сиятельный граф Шереметев, скорее всего, вообще никогда не был в Башкирии. Хозяин нескольких деревень заводил усадьбу в каком-то одном селении. Так, Россинской принадлежали деревни Юматова (12 дворов), Фальково (22 дв.) и Прасковка (11 дв.). Логично, что дворовые (и усадьба) имелись в самом крупном селении – Фальково (она же Лекаревка). Видимо, после раздела наследства госпоже Сплендаринской досталось в деревне Зубовка, что лежала по тракту из Уфы не доезжая Чесноковки справа от дороги, всего два мужика, а дворянке Степановой – три бабы. Как и в Казанской волости здесь численно преобладало мелкопоместное дворянство.

Если в Казанской волости в 1861 г. имелось всего две усадьбы с числом дворовых свыше 50 душ, то в Осоргинской волости было лишь одно такое имение. В самом Осоргино в имении Нагаткиной числилось 87 ревизских душ дворовых людей. Просто огромный штат. В Осоргино также располагались весьма крупные усадебные комплексы Дебу (33 дворовых) и Ильиной (40 дворовых), как и у Стобеус в Таптыково (30 душ) и наследников Фомичёва в Никольском (30 душ). В сравнении с Казанской волостью, где в 1861 г. имелось лишь три усадьбы с таким числом дворовых (от 30 и выше), можно говорить, что к югу от Уфы дворянские поместья были несколько побогаче.

После отмены крепостного права все деревни крепостных сохранились и, более того, даже в конце XIX в. Осоргинская волость оставалась районом концентрации дворянского землевладения. По сведениям за 1895 г., хотя абсолютное большинство помещиков из 1861-го года исчезло, но, с одной стороны, в руках уже иных дворян оставалось большое коли-

чество земли. Другие представители «благородного» сословия скупали землю у обедневших (Гутоп, Кугушев, Ляхов и др.). А, с другой стороны, сохранилось немало прежних дворянских фамилий. Если в Казанской волости в 1895 г. насчитывалось лишь 5 представителей «старого», дореформенного дворянства, то в Осоргинской – уже 11 (без учёта сменивших фамилии наследниц женского пола).

В 1895 г. здесь владели землёй дворянин М. Бажанов (115 дес.), вдова генерала А.М. Дебу (512,3 дес. в двух участках), коллежская ассесорша Н.А. Ильина (129 дес.), А.С. Листовский (433,87 дес.), М.В. Нагаткина (323,85 дес.), Е.В. Россинский (1113,63 дес. в трёх участках), чиновник П.С. Сплендаринский (111,12 дес. в двух участках), А.В. Стобеус (269,49 дес.). В Осоргинской волости сохранились также остатки бывших дворянских поместий, от которых остались унаследованные жалкие остатки.

Возле деревушки Третьяковки (Фёдоровки), что лежала между Нижегородкой и Таптыково на правом берегу Дёмы, в 1895 г. располагались кусочки бывшего имения Третьякова. Дворянину М.А. Третьякову принадлежало 5,73 дес., П.Н. Третьякову – 4,5 дес., жене титулярного советника Е.М. Третьяковой – 5 дес., Ф.Т. Третьякову с прочими – 3,12 дес., А.Г. Третьяковой – 19,93 дес., а наследникам Е. Третьякова – 8,28 дес.

Небольшая часть Осоргино в 1861 г. принадлежала помещику Филиппович. В 1895 г. дочь надворного советника Е.Г. Филиппович владела 50 дес., а дворянка А.Е. Филиппович – 17 дес. Наконец, в 1861 г. Черепановой принадлежали деревня Алакаева и часть Куровского хутора. В 1895 г. дворянка А.В. Черепанова имела в Осоргинской волости 134,06 дес. в двух участках, а также совместно с Н.Ф. Голубевым и В.С. Вязьминой ещё 7,03 дес.¹ Видимо, ценность земли оставалась достаточно высокой, почему дворяне цеплялись даже за небольшие клочки земли.

И по сведениям переписи 1912–1913 гг. в Осоргинской волости наблюдалась концентрация дворянских поместий, среди которых сохранились старинные родовые вотчины.

¹ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII. Ч. II. С. 124–133 (Осоргинская волость).

Возле деревни Баженово (окраина Таптыково) дворянину А.К. Баженову принадлежало 150,77 дес. (в том числе под усадьбой 3 дес.), около деревушки Дебовка сохранялось имение М.В. и П.А. Дебу (512,29 дес., усадьба – 4 дес.), возле Осоргино лежали земли М.Д. Нагаткиной (321,78 дес., усадьба – 8 дес.), у Лекаревки – наследников В.Н. Россинского (1166,36 дес., усадьба – 8 дес.), при Зубовке – чиновника П.П. Сплендаринского (90,19 дес.), возле Таптыково – К.В. Стобеуса (497,75 дес., усадьба – 4 дес.), а при деревне Вавилово находилось небольшое поместье А.В. Черепанова (126, 41 дес.)¹. Лишь двое – Сплендаринский и Черепанов вообще не имели земли под усадьбой, у всех прочих площадь усадебных комплексов оставалась немалой – от 3 до 8 дес.

Когда летом 1917 г. проводилась Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись в окрестностях Уфы статистики по более подробной программе обследовали крупные помещичьи хозяйства. В Осоргинской волости в поле их внимания попали два владения. Близ деревни Таптыково находилось имение дворянина Виктора Константиновича Стобеуса, сам проживал в Уфе². Это был крупный экономический комплекс, статистики отмечали, что данное хозяйство выделяется среди окружающих, влияет на крестьянские как питомник и рассадник крупного рогатого скота пород Ольденбургской и Симменталь. В имении В.К. Стобеуса насчитывалось 16 построек: барский дом, флигель, 3 амбара, зерносушилка, мельница, конюшня, коровник, телятник и пр., преимущественно каменной и кирпичной постройки, общей оценки в 31 850 руб. Управлял имением сам владелец, а постоянный штат включал плотника, кузнеца, мельника, молоковоза³. Даже по этому краткому перечню можно судить об определённом уровне комфорта, но главным в усадебном комплексе были уже хозяйственные постройки.

К 1912 г. в Осоргинской волости возле деревни Лекаревки, что на самом берегу речки Дёмы на границе с Казанской волостью, лежало имение наследников В.Н. Россинского. В

¹ Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии. С. 90–97.

² Среди уфимских домовладельцев на 1911 г. была София Филипповна Стобеус, которой принадлежала усадьба на улице Воскресенской, 38 (Справочная книга г. Уфы. С. 38).

³ ЦГИА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 580.

1917 г. статистики зафиксировали Ново-Петровскую экономию дворянина Петра Владимировича Россинского¹ (1216,95 дес.), ему также принадлежало имение «Осокорники» в Дмитриевской волости в 4 верстах от Уфы (лес и заливные покосы). А главная Ново-Петровская экономия находилась в шести верстах от города зимой (12 вёрст летом) и в одной версте от железнодорожного разъезда Дёма близ деревни «Кустаревой». Здесь также велось крупное производство, управлял делами сам владелец, служили: приказчик, конторщица, кузнец, полесовщик, мельник, 2 конюха, 3 скотницы, 2 пастуха, 4 доярки, прочие нанимались временно. Построек в «экономии» имелось 12, среди них – дом владельца, мельница, 3 конюшни, 2 амбара².

Видимо, именно об этом имении вспоминал уфимский писатель Б.Д. Четвериков в рассказе «Свидание». «Астахову запомнилась эта давнишняя станция Дёма как тихая, пустынная низина. Если повернуться лицом к Уфе, то справа от железнодорожной насыпи, недалеко от Белой и железнодорожного моста, находились постройки имения помещиков Россинских. Астахов, будучи гимназистом, получил однажды приглашение на всё лето репетировать двух оболтусов, сыновей Россинского, гимназистов четвёртого класса. Астахов был горд: сам всего семиклассник, он будет самостоятельно зарабатывать деньги!

Мальчишек он уже знал, он занимался с ними всю зиму, вытаскивая из сплошных двоек. В Уфе Россинские жили в кирпичном доме на углу Телеграфной и Ильинской, вблизи Земской управы³. А как-то встретят помещики там? Как обрывается его жизнь в имении? Астахов слышал, что сам Россинский, больной и старый, каждый год ездит лечиться в Ессентуки. Он был вдов, заправляла хозяйством и была на пра-

¹ Россинский Пётр Владимирович, действительный статский советник, на 1912 г. товарищ председателя Окружного суда, гласный Уфимского уездного земского собрания и как почётный мировой судья член Уфимского уездного съезда (руководившего деятельностью земских начальников) (Адрес-календарь Уфимской губернии на 1912 год. С. 9, 28, 31).

² ЦГИА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 580.

³ Усадьба наследников В.П. Россинского находилась по адресу Ильинская улица, 53, на углу с улицей Телеграфной (Справочная книга г. Уфы. С. 62). Этот заметный особняк напротив Кабельного завода памятен уфимцам и в момент подготовки этой статьи ещё не был снесён.

вах жены бывшая прислуга. Вот и всё, что знал Астахов об этом семействе.

Явившись в Дёму, он быстро разыскал дачу Россинских. Тут были два двухэтажных дома, конюшни, цветники и даже небольшой пруд и причаленная к берегу лодка, не хватало только лебедей. Сами Россинские занимали только один из домов, другой – красивый, с балконами, стеклянными башенками, с большой, засыпанной прошлогодними листьями верандой – пустовал. В этом пустом доме и отвели комнату для репетитора. Завтрак ему приносили, обедал он со всем семейством, возглавляемым довольно приятной и обходительной Анной Гавриловной. Астахов заметил, что мальчики её слушались, но избегали встречаться с ней взглядами. Ужинать мог Астахов, как хотел – со всеми или один, у себя.

Астахов неплохо провёл тогда лето. Ежедневно были занятия, нужно было добиться, чтобы мальчики не остались на второй год. Сами они не проявляли никакого рвения к наукам, как будто уже тогда знали, что через каких-то три-четыре года окажутся в колчаковской армии и будут убиты. Отзанимавшись со своими учениками, Астахов гулял по берегу пруда, катался на лодке, писал стихи и штудировал «Историю философии», так как дал себе слово всё лето пополнять свои знания. В пустом доме потрескивали разошедшиеся стены. Горячо грело солнце в стеклянных башенках, где Астахов любил сидеть и читать. На обед приглашал колокол. Это было совсем как в романах. За лето Астахов очень вырос, повзрослел, прибавил в весе, заработал деньги и дошёл в «Истории философии» до Дидро. Осенью его ученики держали переэкзаменовки и благополучно перешли в пятый класс»¹.

Таким образом, пореформенная эпоха оказалась временем непрерывного упадка уфимского дворянства. В двух пригородных волостях, Казанской и Осоргинской, от многочисленного поместного дворянства, встретившего отмену крепостного права в 1861 г., до рокового 1917 г. дожили единичные владения. В массе мелкопоместное дворянство не располагало ни ресурсами, ни умением и желанием серьёзно заняться сельскохозяйственным производством, лишившись

¹ Четвериков Б.Д. Уфимские зори. Повести и рассказы. Уфа, 1977. С. 274–275.

дармового труда крепостных дворяне постепенно распродавали свои «вишнёвые сады». Влияла и близость города, для очень многих здешних помещиков их владения были всего лишь летними дачами, основные доходы они получали от службы в различных учреждениях. Землю часто покупали другие дворяне, не только крестьяне. К 1912 г. в Казанской и Осоргинской волостях сложились хозяйства дворян К.С. Алкина, Б.В. и Н.В. Ляховых и др. Но к началу Первой мировой войны и революционных потрясений 1917 г. дожили немногочисленные представители старинного, дореформенного уфимского дворянства. Мир помещичьих усадеб и усадебок, с фруктовыми садами, прудами и прогулками в тени липовых аллей навсегда канул в небытие.

**«Последние могикане» сельского капитализма
юга Башкирии**

В 1917 г. Всероссийский съезд Советов принял два знаменитых Декрета – о мире и о земле. Второй из них стал стартовым для глубоких в последующем изменений в аграрных отношениях в обществе. В соответствии с этим документом в конце 1917 г. правительством Башкортостана было решено создать так называемый «национальный фонд», то есть осуществить национализацию крупной частной собственности – заводов, фабрик, промыслов, золотоносных приисков, конфискацию помещичьих имений, расположенных на территории края. Первым в списке помещиков значился Лев Ипполитович Шотт. Исполнить волю «малого курултая» (состоялся 26 января 1918 г. в д. Темясово) не удалось. В феврале 1918 г. командированные для этой цели комиссары были расстреляны в Баймаке самими же красногвардейцами¹. В сложных условиях гражданской войны на Восточном фронте, неразберихи военного, политического, национального характера было предостаточно. В ту мясорубку, надо полагать, и попали командированные комиссары «по душу» имения, а может и души помещика Л.И. Шотта. Что же это была за личность? Им являлся сын Ипполита Даниловича Шотта – владельца огромных земельных угодий, заводов юго-западной окраины сегодняшней Республики Башкортостан (в основном территория Куюргазинского района) и близлежащих территорий Оренбургской области.

История деятельности семейства Шоттов имеет небольшую историографию, в основном научно-популярного, публицистического характера, в виде буклетов, приуроченных к юбилею республики, названного района РБ, его центра – посёлка Ермолаево, и по мере появления новых источников – статей в периодике². Изредка имена Шоттов упоминаются в

¹ Низамов А.Г. Шотты – крупные капиталисты Башкирии // Куюргаз (общественно-политическая газета Куюргазинского района РБ). 2001. № 17.

² См.: Земля моя, Куюргазинская. Уфа, 2002; Земля Куюргазинская: время, события, люди. Ермолаево, 2005; Куюргазинский район. Национальный состав населённых пунктов по переписям XVIII–XX веков и 2002 года. Уфа, 2008; Куюргазинский район. Буклет. Ермолаево, 2007; а также районная

работах по истории Республики Башкортостан. Имеющиеся разбросанные источники позволяют здесь раскрыть ряд вопросов.

Во-первых, из какого рода-племени, каким путём, за какие заслуги Шотты появились в наших краях? Опубликованные источники в газетных публикациях М. Хайбуллиной¹, Г. Фомичева² несколько раскрывают картину. Первая опирается на документы, предоставленные ей сотрудниками Оренбургского краеведческого музея и эти, по словам автора, «новые сведения опровергают легенды (о Шоттах – А.Н.), сложившиеся у нас в районе (Куюргазинском – А.Н.) по воспоминаниям старожилов». Второй автор использовал материалы дел 30 и 31 из фонда 577 в Российском государственном историческом архиве (РГИА) Санкт-Петербурга. Они позволили ему выяснить три момента: личность Ипполита Даниловича Шотта, время основания винного завода в с. Куюргаза (будущее название Ермолаево), кому принадлежали земли, на которых был построен завод. За редким исключением противоречия, дополняя сюжеты, материалы авторов публикаций воссоздают картину прошлого.

И.Д. Шотт по происхождению из петербургских мещан («из бедных» – добавляет Хайбуллина). Это опровергает сложившееся утверждение по воспоминаниям старожилов, работавших у И.Д. и Л.И. Шоттов, о том, что «он (Ипполит Данилович – А.Н.) из богатого семейства», а потому сложилось о нём мнение «как о человеке очень богатом». Мало того, за ним закрепилось звание отставного генерала (об этом ниже), что он получил земли края «в награду за усмирение горцев на Кавказе и башкир в Оренбургском крае»³. Нет, в действительности не заслужил он генеральского чина, не имел ни родовых, ни благоприобретенных земель. «Об этом утверждаю, опираясь на документы Оренбургского областного архива» –

газета (названия различных годов: «Большевик», «Ленинское знамя», «Путь Ильича», «Куюргаза»).

¹ Хайбуллина М. Шотт происходил из мещан // Куюргаза. 1998. 11 ноября.

² Фомичев Г. Шотт гаилаһе һам унын биламаларе тураһында яңылыҡ (Новое о семье и владениях Шотта) // Куюргаза. 2001. 20 декабря. В дальнейшем ряд сведений из статей М. Хайбуллиной и Г. Фомичёва приводятся без выделения отдельных сносок.

³ Султанов М. Страницы истории // Путь Ильича. 1987. 27 июля.

пишет Фомичев¹. Из послужного списка Ипполита Даниловича, составленного в сентябре 1861 г., прослеживается его карьера.

В мае 1839 г., закончив в 23-х летнем возрасте (стало быть, И.Д. Шотт родился в 1816 г.) Киевский Императорский университет Св. Владимира, он поступает на военную службу, назначается рядовым в 1-й Оренбургский казачий полк. В декабре того же года производится в корнеты. Так первый шаг в военной карьере сделан. В 1839–1840 гг. участвует в Хивинской экспедиции и за особое отличие, заслуги награждается орденом Св. Станислава 3 ст. с объявлением «совершенного Высочайшего благоволения», а в 1841 г. он получает в награду 80 руб. серебром², выдвигается на должность поручика, исполняя особые поручения командующего Уфимского казачьего полка. После его упразднения прикомандировывается к Уланскому полку Её императорского высочества Великой княгини Марии Михайловны. В 1846 г. (август) назначается адъютантом к командующему Башкирским войском с зачислением в Чугуевский полк. В январе 1848 г. от этой должности отстраняется, отправляется в годичный отпуск, а в марте следующего года назначается на службу в состав Запасной бригады 1-й лёгкой кавалерийской дивизии, в сентябре того же года по состоянию здоровья в звании штабс-ротмистра отсюда увольняется. В 1853 г. назначается попечителем 7 и 10 башкирских кантонов (части территорий Уфимского, Бугульминского уездов), в 1859 г. становится ротмистром. В том году за усердную и образцовую службу награждается орденом Св. Анны 3 ст. Высочайшим приказом по собственному желанию из-за состояния здоровья 3 января 1861 г. Ипполит Данилович Шотт в звании майора увольняется с пенсией в 1/3 оклада и правом ношения мундира. Такова его военная карьера. Право ношения мундира, конечно же, производило впечатление на простой народ. Из качественной ткани сшитый, ладно сидящий мундир с «золотыми» пуговицами, эполеты с «золотой» бахромой, блестящие и звенящие наградные регалии, белые перчатки, блеск козырька офицерского головного убора, «позолоченный» пояс – ну чем не «генерал»! Впрочем, в подтверждение легенды о

¹ Фомичев Г. Указ. соч.

² Хайбуллина М. Указ. соч.

звании генерала у И.Д. Шотта и его военных заслугах имеются сведения. Дело в том, что он был произведён в статские советники¹. Имеющие это звание обладали правом занимать должности начальника департамента, губернатора.

Шотты входят в ряды оренбургского дворянства. Г. Фомичев приводит документ (перевод с баш. – А.Н.): «Согласно Указа Императора Сенатом Российской империи, по просьбе действительного статского советника И.Д. Шотта и его сына Льва, они признаются дворянами по происхождению, сыну о том вручается Удостоверение, отцу – Диплом степени дворянина». Этот документ был принят в декабре 1860 г., отцу исполнилось 44, сыну – 24 года. Кроме того, отец и сын Шотты сыграли большую роль в судьбах оренбургского дворянства, неоднократно избираясь на важную должность губернского предводителя дворянства, входя в ряды верхушки правящей элиты Оренбургской губернии. И.Д. Шотт занимал эту выборную должность в 1865–1884 гг., а А.И. Шотт – в 1893–1902, 1905–1917 гг.²

И.Д. Шотт был женат на Вере Иосифовне – богатой дочери майора Иванова. У них было трое детей – две дочки и сын Лев, как пишет Хайбуллина, а по Фомичёву у них было трое дочерей и сын (одно из противоречий). У Веры Иосифовны имелось родовое имение в Оренбургской губернии и дом в Оренбурге. Дальнейшие действия четы по земельным и строительным делам велись уже по имени её мужа, помещица стала Верой Иосифовной Шотт. До этого, в 1854 г. (сентябрь) в Палате Оренбургского гражданского суда рассматривался вопрос о разделе состояния матери между дочерьми – помещицей В.И. Шотт и её сестрой Анной. На основании акта о разделе за В.И. Шотт закрепили землю и крестьянские хозяйства, в том числе деревню Кургаза, Ермолаевка. Так Шотты появляются на юге Башкортостана.

Бракосочетание И.Д. и В.И. Шоттов состоялось, видимо, до отмены крепостного права. В феврале 1861 г. были опубликованы списки помещиков, где присутствует и госпожа Шотт, то есть земля с крестьянами оставалась в собственности у жены. В первом стане Оренбургского уезда ей принад-

¹ Фомичев Г. Указ. соч.

² Азнабаев Б.А. Дворянские собрания // Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 2: В – Ж. Уфа, 2006. С. 428.

лежало небольшое селцо Николаевское (Шотовка) из 6 дворов с крестьянами (31 муж. и 32 жен. души). Там имелась и семейная усадьба, проживали дворовые – 10 мужчин и 5 женщин. Управлял имением оренбургский мещанин Артемьев. Жители были причислены к церкви села Покровского, что лежало в 17 верстах. А во втором стане Оренбургского уезда госпоже Шотт принадлежало большое село Кургаза (Ермолаевка) из 29 дворов (203 муж. и 216 жен. душ), зато дворовых людей там не числилось, то есть усадьбы на 1861 г. не существовало. Земля у обоих селений была общая – 19 982 дес. Жители Ермолаевки были причислены к церкви села Бутульчан (14 вёрст), а управлял вторым имением «по доверенности Ротмистр Шотт»¹.

Предприимчивый хозяин, изучив природные условия, намечает и строит ряд производственных, социальных объектов, в том числе усадьбу – два особняка на территории заложенной сосновой посадки (1850-х гг.), ставшей величественным парком, сохранившимся по наше время. Бытовало мнение, что по линиям посадок саженцев и по проложенным аллеям прочитывалось слово-фамилия «Шотт». Это правдоподобно: сохранилось сиреневое кольцо-буква «о», а перевёрнутая с тремя «ножками» буква «ш» не что иное, как буква «т». Очертания этих букв сегодня не просматриваются, ибо молодые поросли стёрли границы линий первой и последних букв. Много сделано сегодня для облагораживания парка и сохранения облика этого уникального памятника истории, с трёх сторон окаймлённого водной гладью.

Первое, что осуществили новые хозяева, это строительство плотины на р. Б. Юшатырь, протекающей через Ермолаево, как энергоснабжающего объекта для винокуренного завода, который вырабатывал в сутки до 5 тыс. литров спирта. В работе Фомичёва приводятся сведения о функционировании винокуренного завода в д. Куюргаза на 1866 г. Он также обнаружил, что «расположенный в деревне Куюргаза и принадлежащий Л.И. Шотту винный и по очищению спирта завод основан в 1863 году»². Земли же к моменту основания

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1861. 25 февраля. Часть официальная. Приложение к № 8.

² Фомичев Г. Указ. соч. Есть и другие данные. В справочнике за 1910 г. указывается: Покровский винокуренный завод № 2, владелец Шотт Лев Ип., инженер, завод основан в 1858 г., находится в Оренбургском уезде при селе

завода принадлежали Вере Иосифовне (в девичестве – Иванова), за которой числилось «имение деревень Никольско-Шоттовка и Куюргаза Оренбургской губернии с 203 душами мужского пола и 11,5 тысячами десятин земли...»¹. С тех пор все производственные постройки в народе назывались Шоттовскими.

Также Ипполит Данилович в 1890-е гг. обратился с заявлением о продаже ему 700 дес. Затем он организует откорм скота, в 1901 г. в Ташлинской волости в дер. Тутузтимер строит второй, после Куюргазов, винный завод, а в 1904 г. его сын Лев возводит здесь стекольный завод с годовым доходом 40 тыс. руб. Предприимчивость, хозяйственная расчётливость Л.И. Шотта подвинула его к добыче шахтным способом бурого угля для Ермолаевского винно-спиртового завода, как более качественного и эффективного топлива вместо дров и древесного угля. Была организована геолого-разведочная работа или барин внял преданию, что слепил башкир полевую печурку для приготовления пищи из глины, а она загорелась. Первое промышленное освоение и использование башкирского бурого угля началось при Шоттах. Следы тех шахт сохранились до наших дней.

В 1901 г. в почтенном возрасте 85 лет Шотт-старший умирает. Наследником огромного, сложного хозяйства становится 45-летний молодой барин, сын Лев Ипполитович. При нём хозяйство Шоттов достигает пика. Были построены две водяные мельницы. Одна из них «перемалывала зерно для винокуренного завода». Вторая сдавалась в аренду с ежегодной прибылью в 540 руб., она в 1903 г. была перестроена под электростанцию. Кроме бытовых нужд, электричество использовалось для молотбы хлеба. Построил Лев Ипполитович кирпичную церковь, телефонную станцию в 1915 г., протянул телеграфную проволоку связь, открыл амбулаторию со стационаром на 10 коек (1911 г.), в 1916 г. закладывает двухэтажную кирпичную больницу, торговые и питейные

Ермолаевка Кургазинской волости. Производство спирта 188 тыс. вёдер на 240 тыс. руб., 114 рабочих, 3 двигателя в 83 л.с. (Список фабрик и заводов России 1910 г. М., СПб., Варшава, б. г. С. 526). По сведениям на 1869 г. в селе Кургаза (Ермоловка) работал винокуренный и пивоваренный заводы, на которых трудились 4 мастеровых и 55 рабочих, сумма производства составляла 240 тыс. руб. (Оренбургские губернские ведомости. 1870. 7 ноября).

¹ Фомищев Г. Указ. соч.

точки, церковно-приходскую школу, построил мосты, народный дом, обновлял дороги с гравийным покрытием. Вообще Л.И. Шотт был образованной личностью, инженер путей сообщения. За особые заслуги – строительство церкви в с. Кургаша-Ермолаево – по Духовному ведомству был награждён иконой Всемиловейшего Спаса и грамотой Святейшего Синода. Был у помещика и конный завод, ощутимого дохода, однако, не приносивший. В руках предприимчивого хозяина оказалась пристань на р. Агидель у с. Бугульчан, сдаваемая в аренду. Таким образом, сельскохозяйственная и фабрично-заводская производственная база позволяют причислить Шоттов к числу крупнейших помещиков Оренбургской губернии.

Видимо, после вступления во владение Л.И. Шотт примерно в 1902 г. ради получения оборотных средств обратился к залогоу имения в Самарском отделении Государственного Дворянского поземельного банка. Составленное в это время подробнейшее описание хозяйства Л.И. Шотта привёл в своих работах известный башкирский историк Х.Ф. Усманов¹. Он оценил поместье Л.И. Шотта как высокоразвитое хозяйство, которое велось на предпринимательских началах (чистый годовой доход по имению составлял свыше 92 тыс. руб.).

Но помещик не гнушался использовать также исполщиков (работать исполу – отдавать половину урожая собственнику обрабатываемой земли) или издольщиков. Об издольщине вспоминал в 1935 г. колхозник Логвиненко: «Мы заготавливали сено – четыре копны барину, себе – одну. Таким же порядком готовили дрова. По его земле нельзя было ездить даже зимой, а пойдешь в лес за дровами – попадешь в тюрьму. Во время встречи с помещиком были обязаны снимать шапку, не снимаешь – ударят по уху». Летом у Льва Ипполитовича работали 125 наёмных работников, зимой – гораздо меньше. «Зимники» трудились на винном заводе (функционировал с октября по ноябрь), ухаживали за скотом, перерабатывали сельхозпродукцию, мукомольничали, извозничали, обслуживали помещичью усадьбу, социально-коммунальные

¹ Усманов Х.Ф. Помещичье хозяйство Башкирии в пореформенный период (1861–1900 гг.) // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971. С. 175–177; то же см.: Усманов Х.Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период. 60–90-е годы XIX в. М., 1981. С. 231–233.

объекты и т. д. На полевых работах широко внедрил Шотт труд сдельщиков (оплата по количеству сделанного, не временно), подёнщиков (расчёт за работу по дням), как более прогрессивных форм организации производства, повышающих заинтересованность к труду и как результат – увеличение заработной платы.

Вспоминали также пра-пра старожилы, что скакуны Л. Шотта участвовали на скачках даже в столице. В выборе пород домашних животных помещик был далеко не профан. Поголовье лошадей состояло из чистокровных рысистых пород, английских полукровок, а также из местных башкирских парод. Половина поголовья крупного рогатого скота включала коров голландской и симментальской пород¹.

Отношение местных крестьян с помещиком, скорее – с управляющим его имением, служащими-приказчиками, были не просты, так как был установлен жёсткий полукрепостнический порядок, беспощадная эксплуатация. «Зажимание гаек» приводило к судебным тяжбам, роптаниям. Старейший житель с. Ермолаево, – центральной усадьбы Шоттов, – П.М. Михелев вспоминал в свои 90 лет рассказы родителей: «Ипполит Данилович был своенравным человеком. Он не только заставлял работать крестьян, но и распоряжался их семейной жизнью, без его ведома ни один парень или девушка не могли жениться, выйти замуж. На службу в царскую армию Шотт отдавали людей по своему усмотрению, а по тогдашним временам служили по 25 лет...». «У моего отца была большая семья, жили в постоянной нужде, – вспоминал другой долгожитель Валиахмет Алмакаев. – С 9 лет отдал меня отец пасти помещичьих овец. Люди умирали от жестокой эксплуатации...»². Крестьяне в большинстве жили в своих избах, но у многих собственного жилья не было. Для рабочих и батраков были построены казённые дома, в которых проживали по 3–4 семьи. Некоторая забота помещика о «подданных» всё-таки проявлялась.

Одним из основных источников доходов было промышленное производство спирта, поэтому значительная доля продукции земледелия поглощалась винокуренными заводами. В производство шло зерно и картофель. В 1905 г., к при-

¹ Низамов А.Г. Указ. соч.

² Султанов М. Указ. соч.

меру, заводы Шотта «выкурили» около 69 тыс. пудов хлеба-зерна, 34,1 тыс. пуда картофеля¹. Часть дохода приносила барда (отходы спиртового производства в виде гущи), продаваемая населению и используемая для откорма барского скота. Бойкая торговля шла, кроме дер. Тугузтемир, в центре владений Шотта – в селе Ермолаево. Местные товары – разнообразная продукция сельского хозяйства крестьян и помещика – мясо, шерсть, шкуры, домашний скот и прочее скупались в основном оренбургскими купцами.

Конец этой кипучей деятельности положил октябрь 1917 г. «Там, где раньше Шотт справлял свои пьяные банкеты, организован техникум» – будет вспоминать один из старожилов района. «Помещиков с их розгами сдул ветер Октября. Колхозами, совхозами украсилась Земля» – напишет местный поэт. Дни Льва Ипполитовича Шотта, сына Бориса (о других членах семьи сведений пока нет – А.Н.) были сочтены. Вспоминает старожил села Ермолаево П.М. Михелев: «Утром перед нашим домом собралось много народу. Был поставлен стол. Бывший солдат царской армии... влез на стол и объявил о свержении власти буржуазии, предложил избрать надёжных людей для обезоруживания пристава, полицейских. Были избраны... 12 человек. Старшим назначили... георгиевского кавалера, удостоенного наград за храбрость на фронтах империалистической войны. На другой день команда обезоружила охрану помещика. Помещик Шотт сбежал ночью по направлению с. Мраково по Кривлинской дороге, захватив с собой три тройки лошадей и несколько коров»².

Год в воспоминаниях не указан, но известно, что уже в начале 1918 г. в Ермолаево состоялось волостное собрание, на котором среди других вопросов была создана комиссия о судьбе имущества помещика, намечались реквизиция земель, раздача их беднейшим крестьянам. Была решена и судьба Ермолаевского винокуренного завода. А затем Башкирское правительство «в поисках денежных средств пошло по пути конфискации помещичьих имений, прежде всего спиртзаводов. Были конфискованы в начале 1918 г. спиртзаводы помещиков Самакина, Макрушина, Шотта...»³. Есть устные

¹ Низамов А.Г. Указ. соч.

² Султанов М. Указ. соч.

³ Кульшарипов М.М. Башкирское национальное движение. 1917–1921 гг. Уфа, 2000. С. 138.

рассказы, что летом 1919 г. семья Шоттов «снимается с места» и следы их исчезают.

Благодаря изысканиям краеведов, стали известны некоторые подробности о семействе Шоттов. У Ипполита Даниловича Шотта и его жены Веры Иосифовны (урожденная Иванова) сын Лев окончил институт инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге (1881 г.) со званием гражданского инженера и правом на чин 12 класса. В июне 1881 г. Л.И. Шотт был определён на службу во Временное управление по постройке Криворожской и Баскунчакской железных дорог, а в сентябре того же года командирован в распоряжение начальника Оренбургской губернии. Состоял оренбургским предводителем дворянства, в 1894 г. избран почётным мировым судьёй при Оренбургском уездном съезде. В том же году участвовал в депутации, принесшей поздравление Императорскому Величеству по случаю его бракосочетания. В 1906 г. был избран членом Государственного совета от землевладельцев Оренбургской губернии. В 1914 г. получил высочайшую благодарность за осуществление земской реформы в Оренбургской губернии, а в 1916 г. – по линии общества Красного Креста за обустройство беженцев из прифронтовой зоны, организацию работы лазаретов и госпиталей на территории Оренбургской губернии. Награждён орденами Св. Анны 2 ст. (1893 г.), Св. Владимира 3 ст. (1895 г.), Св. Станислава 1 ст. (1907 г.), Св. Анны 1 ст. (1913 г.), а также Бухарским орденом Золотой звезды 1 ст. (1914 г.). Женат на Лидии Арсентьевне Лавровой. В браке было четверо детей: Ипполит (назачён в честь деда), Борис, Георгий, Мария.

Георгий Львович Шотт в 1895 г. был утверждён герольдией Его Императорского Величества в потомственном дворянстве. Он женился на Людмиле Петровне Фокиной, дети – Татьяна и Ипполит. Бытует молва, что другой внук Ипполита Даниловича Борис Львович принимал участие в Гражданской войне в рядах колчаковцев, что вполне логично, но бездоказательно. Так завершилась судьба прославленных, «последних из могикан», сельских капиталистов Шоттов.

Для исследователей-историков, краеведов остаётся немало вопросов: где корни «бедного мещанина из Санкт-Петербурга» Ипполита Даниловича Шотта, какой он национальности, где похоронен, каковы судьбы его потомства, как состоялось «изъятие» имущества помещика и др. Одно безусловно: Шотты оставили яркий след в судьбе края.

**«Работать на чужбине, творя на иноземных языках,
даётся мне с большим трудом...»:**

**А.-З. Валиди во время «второй эмиграции»
(По новым архивным документам)**

Эмиграция как правило это всегда трагедия, и примеров тому много¹. Полная адаптация в иноязычной, инокультурной среде удаётся лишь немногим беженцам. Почти все из них на чужбине испытывают непреодолимую тоску по родине, и ностальгия является неотъемлемой частью их зарубежной жизни, которая побуждает их не раз задуматься о возвращении домой, жить и работать в привычной, родной среде. Вдвойне тяжелее приходится политическим эмигрантам, ведь пути возвращения на родину им почти всегда отрезаны. Лишь смена власти или перемены в политическом руководстве в странах их происхождения могут дать им возможность вдохнуть вожденный «отечества сладкий дым».

Но, пожалуй, в самом худшем положении находятся эмигрировавшие ученые-гуманитарии, прежде участвовавшие в «большой политике». У большинства из них за границей отсутствует родная аудитория, свой круг читателей и почитателей, они лишены обратной связи со своим народом, служение которому является целью жизни. На родину их и их сочинения не пускают, в чужих же краях публиковаться им невероятно тяжело, а если такое и удаётся, то их печатной продукцией в лучшем случае интересуется узкий круг специалистов.

Приводимый ниже полный текст письма А.-З. Валиди Генеральному секретарю турецкой Республиканско-народной партии Шюкрю Кайа (Şükrü Kaya, 1883–1959) от 20 декабря 1937 г. с просьбой испросить у первого президента Турецкой республики Ататюрка (1881–1938) разрешения на возвращение в Стамбул и публикацию там результатов своих научных изысканий по истории тюркских народов полностью подтверждает вышесказанное. «Работать на чужбине, творя на

¹ См., напр., содержательную книгу петербургского учёного В.М. Алпатова о судьбе известного лингвиста-монголоведа член-корреспондента АН СССР Н.Н. Поппе, оказавшегося на Западе во время Великой Отечественной войны: *Алпатов В.М. Николай-Николас Поппе. М., 1996.*

иноземных языках, даётся мне с большим трудом», – особо подчёркивает в нём башкирский учёный-эмигрант.

Письмо написано из Бонна, куда в 1935 г. А.-З. Валиди, как только что остепененный выпускник Венского университета, прибыл работать на кафедре востоковедения (Orientalisches Seminar) местного университета по приглашению известного немецкого востоковеда П. Каале (1875–1964)¹. Преподавательские обязанности башкирского учёного были там не обременительными: он вёл хорошо знакомые ему курсы по истории Средней Азии, географии арабских стран, истории персидской литературы, а также арабского и турецкого языков².

А работать на прекрасно обеспеченной литературой кафедре востоковедения, да ещё в кругу таких первоклассных специалистов как исследователь истории крестовых походов египтянин профессор Азиз Атийа (Aziz Suryal Atiya, 1898–1988), известный знаток арабского языка и литературы профессор Такиеддин ал-Хилали [Takieddin al-Hilali, 1893(?) – 1987(?)], преподававший до этого в университетах городов Мекки, Лукнов (Lucknow, Индия) и Басра (Ирак) и т. д.³ было одно удовольствие. Одна за другой выходят в свет основательные новаторские статьи А.-З. Валиди⁴, полным ходом

¹ Каале Пауль (Kahle Paul) – немецкий востоковед с мировым именем, специалист по Библейскому тексту и иудаистике, был также признанным авторитетом в изучении истории кукольного театра и театра теней в восточных странах; в 1923–1939 гг. заведовал кафедрой востоковедения Боннского университета и превратил её в известный исследовательский центр истории и культуры Востока. В марте 1939 г. ему с семьёй удалось выбраться из Германии и поселиться в Лондоне. После войны продолжил работать в Англии. Оставил большой личный архив, основные материалы которого хранятся в Туринском университетском архиве (Италия). Часть материалов сохранились в архиве Боннского университета, а часть семейного архива хранится в архиве Института современной истории в Мюнхене. Среди бумаг Каале много документов, касающихся биографии А.-З. Валиди.

² Подробнее см.: *Фархшатов М.Н.* Повороты судьбы Заки Валиди (Немецкие архивные документы о жизнедеятельности башкирского ученого-эмигранта в Германии) // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 1998. Т. 3. № 2. С. 54.

³ О кафедре востоковедения, о ее библиотеке и преподавателях подробнее см.: *Kahle P.* Die Universität Bonn vor und während der Nazi-Zeit (1923–1939) / Übersetzt aus dem Englischen. Bonn, 1998. S. 136–143.

⁴ Особый интерес специалистов вызвали, например, статьи А.-З. Валиди «Ал-Бируни о северных народах» (*Validi A.-Z.* Die Nordvölker bei Biruni // *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.* Leipzig, 1936. Bd. 90.

идет работа на базе диссертации над книгой «Путевые заметки Ибн Фадлана»¹, в 1936 г. в Бонне он участвует в работе Восьмого конгресса немецких востоковедов (Deutscher Orientalistentag)².

Труды башкирского учёного получают признание знатоков. Упомянутый заведующий кафедрой востоковедения Боннского университета П. Каале характеризовал А.-З. Валиди как «великолепного знатока истории и географии Центральной Азии» и причислял его к «самым значимым востоковедам» того времени³. 23 октября 1937 г. он в рапорте на имя куратора Боннского университета отмечал: «...В настоящее время после смерти в Ленинграде русского учёного профессора [В.В.] Бартольда (ум. в 1930 г. – М.Ф.) профессор З. Валиди с его превосходными знаниями по истории и географии Центральной Азии вполне определенно является главным живым корифеем (die erste lebende Auturität) в этой области во всем мире»⁴.

Позднее П. Каале в своей книге «Боннский университет до и в период национал-социализма (1923–1939)», написанной им в 1942–1943 гг. в эмиграции в Лондоне⁵, отмечал, что

Heft 1. S. 38–51) и «Мечи германцев по арабским источникам IX–XI вв. (Validi A.-Z. Die Schwerter der Germanen nach arabischen Berichten des 9. bis zum 11. Jahrhunderts // Ebenda. S. 19–37), а также «Сочинение Хайдара Мирзы Дуглата на тюркском языке» (Validi A.-Z. Ein türkisches Werk von Haydar Mirza Dughlat // Bulletin of the School of Oriental Studies. London, 1937. Vol. 8. Part. 4. P. 985–989).

¹ Vjzjuhfaby опубликована в 1939 г. в Лейпциге на немецком языке: *Togan Validi A.-Z. Ibn Fadlan's Reisebericht*. Leipzig, 1939.

² А.-З. Валиди выступил там с докладом «О языке и культуре древних хорезмийцев» (Validi A.-Z. Über die Sprache und Kultur der alten Chwarizmier // Der VIII. Deutsche Orientalisten Tag zu Bonn. Bonn, 1936. S. 27–30).

³ [Kahle P.] Aufgaben und Arbeiten des Orientalischen Seminars der Universität Bonn // Неопубликованная записка П. Каале. Л. 2. Архив автора; Ders. Die Universität Bonn... S. 139.

⁴ Universitätsarchiv Bonn. Personalakten von Ahmed Zeki Validi. Bl. 8. Документ был впервые опубликован М.Н. Фархшатовым (см.: *Фархшатов М.Н.* Указ. соч. С. 54), а затем переиздан А.М. Юлдашбаевым (см.: *Юлдашбаев А.М.* (Авт.-сост.) Известный и неизвестный Валиди (В памяти своих современников). Уфа, 2000. С. 16–21).

⁵ Kahle P.E. Bonn University in Pre-Nazi and Nazi Times (1923–1939). London, 1945. Интересно отметить, что немецкий перевод книги П. Каале смог быть опубликованным в Бонне лишь более чем полвека спустя. Настолько сильной оказалась в послевоенной Германии позиция тех людей, о которых он поведал в своей книге.

Заки Валиди «был настоящим учёным, человеком с большими знаниями, всегда готовым учиться и совместная работа с ним была очень плодотворной»¹. А знаменитый английский востоковед, директор Лондонского института восточных исследований сэра Денисон Росс (Sir Denison Ross, 1871–1940) причислял Валиди вслед за упомянутым Азизом Атия и иранским учёным Мирзой Мухаммадом Казвини (1877–1947) из Парижа к трём самым способным ученым восточного происхождения, работающим в Европе².

В конце 1937 г. заведующий кафедрой востоковедения профессор-ирановед В. Хинц (Walther Hinz, 1906–1992³) приглашает А.-З. Валиди для преподавательской и совместной научной работы в Гёттингенский университет, куда он прибыл из Бонна 1 октября 1938 г. А 3 декабря 1937 г. автори-

¹ «Er war ein echter Wissenschaftler, ein Mann mit grossem Wissen, immer bereit zu lernen, und die Zusammenarbeit mit ihm war sehr fruchtbar» (*Kahle P. Die Universität Bonn...* S. 140).

² *Kahle P. Die Universität Bonn...* S. 140.

³ Вальтер, Хинц (Hinz Walther Adolf) – немецкий иранист. С 1926 г. изучал историю, славистику и востоковедение в университетах Лейпцига, Мюнхена и Парижа. В 1930 г. в Лейпциге защитил кандидатскую диссертацию на тему «Peters des Grossen Anteil an der wissenschaftlichen und künstlerischen Kultur seiner Zeit», а в 1934 г. в Берлине – докторскую диссертацию «Irans Aufstieg zum Nationalstaat im fünfzehnten Jahrhundert». С февраля 1931 г. по ноябрь 1934 г. референт в научном отделе Военного министерства, а с ноября 1934 г. по 5 июля 1935 г. – в Министерстве просвещения Германии. С 5 июля 1935 г. – государственный советник (Regierungsrat) в последнем. С 17 августа 1935 г. начал преподавательскую деятельность в Берлинском университете. В 1937 г. несмотря на некоторый ропот местных профессоров назначен штатным профессором по истории Переднего Востока в университете Геттинген, а через год стал там деканом философского факультета (до 1939 г.). Участвовал во Второй мировой войне, в частности с 1941 г. как представитель Контрразведки (Abwehr) находился в Стамбуле. После войны до 1957 г. был отстранен от преподавательской деятельности. Затем до своей отставки в 1975 г. был профессором и заведующим кафедрой иранистики в Геттингенском университете. Член Австрийской академии наук. Был признанным во всём мире специалистом по эламийскому языку (Elamischen) – одного из староперсидских языков (См., например: *Hinz W. Das Reich Elam. Stuttgart, 1964; Ders. Elamisches Wörterbuch. 2 Bde. Berlin, 1987; Ders. Neue Wege im Altpersischen. Wiesbaden. 1973*), а также по заратустре (*Hinz W. Zarathustra. Stuttgart, 1961*), древней истории Ирана (например: *Hinz W. Darius und die Perser. 2 Bde. Baden-Baden, 1976–1979*) и исламоведению (*Hinz W. Islamische Masse und Gewichte. Leiden [u. a.], 1955* (Пер. на рус. яз.: *Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему / Пер. с нем. М., 1970*)).

тетное во всём мире Финно-угорское общество Финляндии (Société Finno-Ougrienne in Helsinki) избирает его своим членом-корреспондентом. Через несколько месяцев (19 сентября 1938 г.) удовлетворяется ходатайство П. Каале о присвоении башкирскому востоковеду звания нештатного профессора (Honoraryprofessor), работающего на договорной основе¹. Материальные проблемы также были решены. Ежегодно дополнительно к университетскому окладу (200 марок в месяц) из средств Министерства иностранных дел ему выплачивалась ещё определенная сумма.

Таким образом, в Германии у А.-З. Валиди были достаточно комфортные условия для академических занятий. Тем не менее его постоянно терзали сомнения о целесообразности затянувшейся «научной командировки» в Западной Европе, тревога по поводу того, что пишет «в стол». «Чем дольше я остаюсь за рубежом, тем больше отдаляюсь от возможности быть полезным тюркской нации», – так сформировал он свои раздумья того времени. Поэтому учёный рвётся назад в Турцию – его духовную родину, обучать молодёжь, наконец-то напечатать там результаты своих многолетних научных изысканий, прежде всего собранные им уникальные первоисточники по истории и культуре тюрков, добытые во многих хранилищах рукописей и книг Востока и Запада.

К письму Генеральному секретарю турецкой Республиканско-народной партии Шюкрю Кайа А.-З. Валиди приложил и внушительный список своих неопубликованных произведений из 26 наименований, которые охватывали длительный исторический период с V по XVI вв. н. э. и касались самых разнообразных тем: исторической географии Туркестана и территорий, когда-либо заселённых тюрками, политической, общественной и культурной истории Средней Азии в средневековье и новое время, сведений арабских авторов о тюрках и их стране, финансовой системы, системы измерений и календаря тюрков и т. д. Причём бросается в глаза стремление автора ввести в научный оборот совершенно новые документы, первооткрывателем многих из которых он и являлся.

Интересно сравнить данный список с другими, состав-

¹ Фархшатов М.Н. Указ. соч. С. 54.

ленными А.-З. Валиди в более ранний период. Так, в 1925 г., то есть в самом начале своей эмигрантской жизни, башкирский учёный-эмигрант обратился из Берлина с десятистраничным письмом к своему давнему другу и коллеге Пулату Салиеву (Бик Булат Сали-утлы, 1892–1938), первому узбекскому профессору по истории, и к другим видным учёным и научным обществам Узбекистана с просьбой помочь с публикацией своих трудов и привёл их аннотированный список¹. Спустя девять лет, уже будучи в Вене, в своей «Краткой автобиографии» он называет также некоторые свои «готовые к печати на турецком языке сочинения»².

Сопоставляя эти три списка, видим, как мало изменилось в плане их публикации – большинство упомянутых в берлинском и венском списках сочинений или переработанные их варианты снова нашли свое место в боннском списке. Среди них «Историческая география Туркестана» (*Türkistanın Tarihi Jografyası*. В 4 т.), исследования о «Диван ал-лугат ат-турк» Махмуда Кашгари, «Бадаиғ ал-вакаиғ» (Чудеса событий) Васафи (XVI в.)³, «История Золотой Орды» (Другое название: «Тарихи Дост Солтан». Текст и его критический анализ) Утемеш хаджи, «Джамиг ат-таварих» (Всеобщая история) Рашид ад-Дина, сведения Ибн ал-Факиха о тюрках и Идриси о географии Средней Азии, тюркских дастанах и т. д.

В новый список, конечно же, включён и ряд новых работ А.-З. Валиди монографического характера: «Взаимоотноше-

¹ Это письмо А.-З. Валиди, датированное 9 марта 1925 г., было обнаружено научным сотрудником Института истории АН Республики Узбекистан Р.Н. Шигабдиновым в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУз. Ф. Р-34. Оп. 1. Д. 2633. Л. 101–105) и им же опубликован его перевод на русский язык, выполненный А. Захидием (Захидовым), с приложением фотокопии документа (См.: Новая страница из жизни А.З. Валиди / Сост., предисл. и примеч. Р.Н. Шигабдинова / Пер. на рус. яз. А. Захидий / Islamic Area Studies Project. Central Asian Research Series. No. 3. Tokyo, 2001).

² [Validi A.-Z.] Müellifin Kısaca Tercümeihali // Validi A.-Z. On Yedi Kumaltı Şehri ve Sadri Maksudi Bey. İstanbul, 1934. S. 59–60 (Пер. на рус. яз.: Валиди Тоған А.-З. Семнадцать занесенных песков городов и Садри Максуди-бей // Валиди Тоған А.-З., Инан А., Таған Г. Служение. Уфа, 2007. С. 167–168).

³ Об этом произведении и его авторе см.: Зайнабдин Васафи. Бадаиғ-ал-Вакаиғ / Крит. текст, введ. и указ. А.Н. Болдырева: В 2 т. М., 1961; Болдырев А.Н. Зайнабдин Васафи. Таджикский писатель XVI в. (Опыт творческой биографии). Душанбе, 1989.

ния голубых тюрков и Сасанидского Ирана и их значение в истории Западной Азии в первой половине VII в. н. э.), «История производства железа и стали у тюрков», «Культура тюрков в доисламский период», «Монетная система и система измерений древнего Хорезма», «Исследование о системе феодализма у западных голубых тюрков», «Система календаря у древних тюрков», «Тексты огузских и ногойских дастанов. Переводы с персидского и ногойского языков и комментариев», «Систематическая библиография научных трудов по истории Восточного и Западного Туркестана, опубликованных до сегодняшнего дня и краткая их аннотация» и т. д. Некоторые из них, правда, находились ещё только на стадии завершения.

Отметим, что до конца своей жизни А.-З. Валиди так и не увидел типографские экземпляры большинства из этих перечисленных его работ¹. И после его кончины из них увидели свет лишь единицы. Так, в 1972 г. благодаря стараниям Т. Байкары, одного из его учеников, был опубликован «Дастан об Огузе: Перевод и критический анализ «Огуз-наме» Рашид ад-Дина»², над которым башкирский историк с увлечением работал всю жизнь. Остальные сочинения Валиди всё ещё покоятся в его архиве³. Такова ещё одна печальная страница из жизни оригинального ученого, балансировавшего между наукой и «большой» политикой, между свободным творческим исканием и желанием быть ближе к власти.

¹ См.: Материалы к библиографии Ахмет-Заки Валиди Тогана / Сост. Р.М. Булгаков. Уфа, 1996; Ахмет-Заки Валиди Тоган: Библиограф. указ. / Сост. Л.Р. Исангулова и А.Ю. Батыршина. Уфа, 2010.

² *Togan Velidi A. Z. Oğuz Destanı: Reşideddin Oğuznâmesi, Tercüme ve Tahlili*. İstanbul, 1972. Второе, репринтное издание осуществлено в 1982 г.

³ См.: *Uluçay Ç., Dickson M. Unpublished Works of Prof. Zeki Velidi Togan // Zeki Velidi Togan'a Armağan = Symbolae in honorem Z. V. Togan: 60. Doğum yılı münesebetiyle*. İstanbul, 1955. S. XLVII-L; *Togan N., Arıcanlı İ., Baykara T. A. Zeki Togan'ın Kendi Tasnifine Göre Mesai Evrakı* (Рабочие бумаги А. Заки Тогана по его собственной классификации) // *Atatürk Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Araştırma Dergisi*. 1985. Fasikül 1. Sayı 13. S. 33-58. Данная статья в переводе Р.М. Булгакова и А.М. Юлдашбаева на русский язык под названием «Бумаги, отложившиеся в результате деятельности А. Заки Тогана и размещенные им по папкам» опубликована в приложении к биографии А.-З. Валиди, написанной турецким историком Тунджером Байкарой (См.: *Байкара Т. Заки Валиди Тоган* / Сост., пер. на рус. яз., доп., указ. Р.М. Булгакова и А.М. Юлдашбаева. Уфа, 1998. С. 293-308).

Рассматриваемое письмо А.-З. Валиди интересно и тем, что свидетельствует о стремлении башкирского учёного-эмигранта получить покровительство влиятельных правителей и государственных органов. «Ни в политических, ни в культурных вопросах у меня нет мнений и суждений, отличающихся от точек зрения Ататюрка. Ему я бесконечно и безусловно предан и покорен. Единственная моя цель – раз живу в эпоху Ататюрка, работать, черпая от него творческий импульс». Эти слова должны были убедить адресата в лояльности автора лидеру турецкой нации и сгладить инцидент на Первом Турецком Историческом конгрессе в июле 1932 г. между Валиди и президентом. Действительно, они во многом соответствовали убеждениям башкирского политического эмигранта. Вместе с тем приведённые строки, написанные, быть может, в порыве души, скорее всего принадлежат Валиди-политику, чем Валиди-ученому.

В целом в период «второй эмиграции» А.-З. Валиди в очередной раз вынужден был «идти» в политику, доказывать свою благонадежность и преданность властям, учитывать господствующие политические течения, чтобы просто иметь возможность заниматься любимым делом. Впрочем, такая незавидная судьба являлась в той или иной степени уделом чуть ли не каждого настоящего ученого, идущего по непроторенной дороге, не зависимо от времени и места его творчества. Ведь возможности защитить себя перед властью у учёного, как и у любого интеллектуала (писателя, художника и т. д.) весьма невелики¹.

С другой стороны, жестокой платой тем, кто добивается высокого покровительства и любви власти, нередко бывает затянущееся творческое бесплодие. В этом плане не может быть не отмеченным и определённый спад в научных изысканиях А.-З. Валиди, наблюдаемый в последнюю четверть века его жизни, когда он, если и не был обласкан, то и не был гоним властями.

Ниже приводится текст письма А.-З. Валиди полностью в переводе на русский язык и в оригинале, в котором главны-

¹ См., например: *Пирог Р.Я.* Життя Михайла Грушевського: Останнє десятиліття (1924–1934). Київ, 1993; *Наука и власть. Воспоминания ученых-гуманитарев и обществоведов* / Сост. Н.В. Войко / Серия «Ученые России. Очерки, воспоминания, материалы». М., 2001; и др.

ми действующими лицами являются находящийся во «второй эмиграции» башкирский учёный и политик и легендарный первый президент Республики Турция Мустафа Кемаль паша, которому в 1935 г. турецкий парламент – Великое национальное собрание Турции – в соответствии с Законом о фамилиях присвоил символическую фамилию Ататюрк, то есть отец турков.

* *
*

Письмо

А.-З. Валиди Генеральному секретарю Республиканско-народной партии Шюкрю Кайа¹ с просьбой испросить у Президента

Турецкой республики Ататюрка разрешения на своё возвращение в Турцию и публикацию там результатов своих научных изысканий по истории тюркских народов

Бонн, 20 декабря 1937 г.

[Л. 1]

Проф. д-р А. Заки Валиди Тоган
Поппелсдорфераллее, 25. Бонн

Уважаемый господин Генеральный секретарь.

1) Вот уже пять лет я нахожусь на чужбине. До сегодняшнего дня из-за проблемы валюты, то есть невозможности вывоза денег из Германии, так и не смог ни разу посетить родину (= Турцию. – М.Ф.). Но чем дольше я остаюсь за рубежом, тем больше отдаляюсь от возможности быть полезным тюркской нации.

В настоящее время я работаю в Боннском университете, к тому же с начала летнего семестра приглашён преподавать в качестве обучающего на гонорарном базисе нештатного профессора (в оригинале: почетного профессора. – М.Ф.) в

¹ Шюкрю Кайа – известный турецкий государственный деятель, участник национально-свободительного движения под руководством Мустафы Кемаль паши (Ататюрка), был членом кабинетов Исмет Инёню (министр земледелия, внутренних дел и т. д.) и др.; с ноября 1938 г. вышел из состава правительства в связи с исполнением должности Генерального секретаря Республиканско-народной партии.

Гёттингенский университет¹. Таким образом, в следующем году от меня потребуется работа, как в Бонне, так и в Гёттингене, то есть в двух высших учебных заведениях Германии.

Однако ни в одном из указанных университетов тюркология не составляет самостоятельного [учебного] курса. В Бонне под вывеской Востока (востоковедения – М.Ф.) занимаются больше всего вопросами общего Ислама (исламоведения – М.Ф. Здесь и далее выделено А.-З. Валиди), а в Гёттингене – [истории, культуры и филологии] Ирана. В течение пяти семестров в Бонне я [уже] читаю лекции по истории Средней (Центральной. – М.Ф.) Азии. Но посещают их очень мало студентов. И те все – немцы, нет ни одного тюрка. В то время как в Стамбуле обучал только сыновей и дочерей моей родины.

Поэтому прошу Вас оказать любезность в посредничестве при переговорах с великим Ататюрком² по вопросу о том, не разрешит ли он мне [вернуться и] работать на родине, среди её молодежи?

2) Мы живем в эпоху, которая имеет мало, а в некоторых отношениях никакого аналога в истории тюрков. [Как ученый] я сформировался для работы в нашей национальной среде. Работать на чужбине, творя на иноземных языках, дается мне с большим трудом. Вместо написанной здесь на непривычном языке одной книги я смог бы на родном мне тюркском языке написать несколько. Увидевшее здесь свет моё сочинение, написанное со многими трудностями из-за сложности западных научных методов, будут читать лишь учёные специалисты. В то время как книга, опубликованная на родине на тюркском языке, нашла бы более широкий круг читателей и принесла бы больше результатов (то есть пользы – М.Ф.).

У меня есть труды, давно подготовленные к печати на тюркском языке. Предлагаю в приложении их список. Если великие тюрки – Ататюрк и Вы окажете честь одобрить и да-

¹ В Гёттингенском университете А.-З. Валиди работал с осени 1938 г. по август 1939 г.

² Мустафа Кемаль Ататюрк – руководитель национально-освободительного движения в Турции (1918–1923 гг.), первый Президент Республики Турция (с 1923 г.).

дите [А. З.] возможность, // то я смог бы эти мои сочинения вынести на суд читателей. Если же мои личные взгляды в области национальной истории покажутся неприемлемыми, готов их [при публикации] убрать. Было бы уже достаточно, если будет разрешено и дана возможность выпустить в свет хоть часть [первичного] материала, который мне удалось собрать.

Наверное, Вам известно, что касающиеся нашей национальной истории источники я собирал сначала в Туркестане¹ и Петербурге², а затем в библиотеках Турции и Европы. Имеется большое количество исторических документов, которое до сих пор посчастливилось увидеть только мне. Также никто из современных тюркских ученых кроме нас прежде не занимался сравнением данных, содержащихся в рукописях библиотек Туркестана, Афганистана или Персии³, с таковыми, имеющимися в манускриптах турецких и европейских библиотек. Исходя из этого надеюсь, что великий Ататюрк и

¹ В 1913 и 1915 гг. А.-З. Валиди совершил по заданиям Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете и Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении две археографические экспедиции в Ферганскую долину и Бухарское ханство, которые принесли сенсационные открытия (См.: *Валидов А.-З. Восточные рукописи в Ферганской области // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества*. Пг., 1915. Т. 22. С. 303–320; *Он же*. О собраниях рукописей в Бухарском ханстве: (Отчет о командировке) // Там же. Пг., 1916. Т. 23. С. 245–262). Привезенный оттуда материал в настоящее время хранится в Санкт-Петербургском Институте восточных рукописей РАН и известен как коллекция Валиди. В 1920–1923 гг. в период участия в национальном движении народов Туркестана башкирский лидер так же интересовался древними рукописями.

² В октябре 1916 г. А.-З. Валиди прибыл в Петроград в качестве консультанта Мусульманской фракции Государственной думы и в свободное время занимался изучением восточных манускриптов в Публичной библиотеке и Азиатском музее Российской Академии наук (предшественник современного Санкт-Петербургского института восточных рукописей РАН).

³ В 1923 г. в иранском городе Мешхеде, например, А.-З. Валиди посчастливилось открыть уникальные рукописи сразу трёх средневековых арабских авторов, считавшиеся ранее безвозвратно утерянными (См.: *Validi A. İbn ül-Fakih'in yeni nüshası // Türk Yurdu*. Ankara, 1924. Sayı 4. S. 297–304; *Валидов А.-З. Мешхедская рукопись Ибн-уль-Факиха // Известия Российской Академии наук*. Л., 1924. Сер. 6. Т. 18. С. 237–251; *Notices sur les manuskripts découverts dans les bibliothèques de Kaboul et Mechhed // Journal Asiatique*. Paris, 1924. № 1. P. 149–151).

Вы как великий патриот соизволите одобрить мой труд, прежде всего собранный мной документальный материал и его сравнительный анализ.

3) Впервые я немного узнал о Ататюрке, еще будучи в России перечитывая чанккалинский (? Çankkala – М.Ф.) номер [журнала] «Yeni Mecmua» («Новый сборник»)¹. Затем, когда я в Оренбурге был главой правительства Башкурдистана², он лично прислал мне из Трабзона телеграмму. Наш ответ гласил: «Главнокомандующий Турции выказывает мужество, прислав нам [башкирам] телеграфное сообщение с публичным выражением сердечных братских чувств, чего в истории ещё не было. Наше искреннее желание – поехав однажды [в Турцию], увидеть его и поцеловать его руку».

Позже, в 1922 г. в горах Памира и Хиндикуша, желая ему успехов в Анатолии, мы пели песню «Да здравствует Мустафа Кемаль паша!» Сегодня, когда я нахожу редкий подходящий случай для связи с моими соратниками в Туркестане, я говорю им следующее: «И на прародине тюрков Ататюрк является нашим единственным вождем. Привязанность наших сердец к нему, его Турции и наша любовь к нему являются для нас [путеводной] звездой в тёмные дни (в оригинале: часы. – М.Ф.) наши».

Ни в политических, ни в культурных вопросах у меня нет мнений и суждений, отличающихся от точек зрения Ататюрка. Ему я бесконечно и безусловно предан и покорен. Единственная моя цель – раз живу в эпоху Ататюрка, работать, черпая от него творческий импульс.

В Европе моя деятельность нашла признание [в научном мире], и моя жизнь материально обеспечена. Но из-за отсутствия [А. З.] доверия со стороны отца нации, великого Ататюрка // [возданные мне] здесь почести (буквально: одобрения, оценки – М.Ф.) мои очи не замечают. Единственное, что

¹ Еженедельный научно-публицистический журнал «Новый сборник» («Yeni Mecmua») выходил в Стамбуле с 1917 г.

² В 1919–1920 гг. А.-З. Валиди был председателем Башкирского революционного комитета (Постановление ВЦИК «О передаче Башкирскому революционному комитету всего аппарата управления и об организации управления на территории Башкирской Советской Республики» от 15 ноября 1919 г.) Самороспуск Башревкома после декрета ВЦИК и СНК от 19 мая 1920 г. о государственном устройстве БАССР.

меня заставляет отправить данное обращение – это рвение работать среди моих соотечественников, видясь с Ататюрком и получая вдохновение от него. И в письме, написанном мной на имя уважаемого профессора госпожи Афет¹, я постарался объяснить подобные мои душевные муки.

[В заключении,] Пользуясь возможностью, выражаю Вам, мой господин, ещё раз своё глубокое уважение и добрые пожелания.

Подпись: А. Зеки Валиди Тоган²

P.S. Трёхнедельные Рождественские каникулы провожу в австрийских Альпах. [Так,] Эти строки я пишу в местечке Отцталералпен Обергюртел (Ötztaleralpen Obergürtel) (1930 метров над уровнем моря) и ещё раз приветствую Вас³.

Подпись: А. Зеки Валиди Тоган

[Л. 4]

[Приложение]

Список

неопубликованных произведений Заки Валиди Тогана

1. «Из рукописей Стамбульских библиотек»⁴. В 3 т.:
 - а) Сочинения Бируни;
 - б) Сочинения на восточно-тюркском и кипчакском языках в Стамбульской и других библиотеках Турции;

¹ Профессор Афет Инан (? – 1985) – приёмная дочь Ататюрка, известный турецкий историк. Упомянутое А.-З. Валиди его письмо Афет-ханым нам неизвестно.

² В 1935 г. в соответствии с законом Республики Турция о фамилиях А.-З. Валиди как турецкий гражданин выбрал фамилию Тоган в честь своего предка в третьем поколении Иштогана.

³ Этот абзац приписан А.-З. Валиди от руки.

⁴ Уникальные восточные рукописи Османской империи стали относительно доступными для исследователей лишь после основания Турецкой республики. В 1920–1930-е гг. только в Стамбуле их насчитывалось более 70 тыс. экз., которые были сосредоточены в почти 40 библиотеках (См.: Kahle P. Die Universität Bonn... S. 146).

в) Сочинения Рашид ад-Дина (Об этом еще в 1926 г. оконченном моем труде Кёпрюлю Фуад¹ сделал сообщение в третьем номере журнала «Жизнь» (Hayat) за тот же год).

2. «Историческая география Туркестана». В 4 т.:

- а) Туркменистан и Амударьинская область;
- б) Зарафшанская и Сырдарьинская области;
- в) Области Талаш-Чу и Иле, а также Казахстан;
- г) Область Тарима, Восточный Тянь-Шань и

Джунгария.

3. «Историческая география территорий, которые в прошлом заселяли тюрки». В 3 т.:

- а) Северо-западный Китай и Монголия;
- б) Волго-Уральская область, Северный Кавказ и

Крым;

- в) Азербайджан и Малая Азия.

4. «Взаимоотношения голубых тюрков и Сасанидского Ирана и их значение в истории Западной Азии в первой половине VII в. н. э.»

5. «Политическая и общественная жизнь в Средней Азии в V–VIII вв.»

6. «Политическая и культурная жизнь в Средней Азии в VIII–XII вв.» (В этом труде подробно описана, прежде всего, история Караханидов).

7. «Политическая и общественная жизнь в Великой Монгольской и Тюркской империях в XII–XIII вв.» (Период от Чингиза до хана Кобила).

8. «Туркестан в XIII–XIV вв.» (История Чагатайского Улуса и Тимура. Это мое самое большое мое произведение, написанное в результате долгих и многих усилий, начиная с 1913 г. Есть решение о его публикации на английском языке в «Gibb Memorial Series»).

9. «История производства железа и стали у тюрков».

10. «Культура тюрков в доисламский период».

¹ Мехмед Фуад Кёпрюлю-заде (Köprülüzade Mehmet Fuat, 1888–1966) – турецкий историк и государственный деятель. В 1950–1957 гг. министр иностранных дел Турции. С 1928 по 1947 гг. иностранный член-корреспондент Академии наук СССР. Советское правительство лишило Ф. Кёпрюлю этого звания за то, что он как глава МИД сделал много для вступления Турции в НАТО.

11. «Критическое исследование сведений о тюрках, содержащихся в обнаруженном в библиотеке г. Мешхеда [рукописном] сочинении ал-Факиха».
12. «Сведения Идриси о географии Средней Азии. Арабский текст, его перевод на турецкий язык и критический анализ».
13. «Анализ географических сведений из сочинения Махмуда Кашгари».
14. «Заметки о проблемах картографии у монголов».
15. «Перевод и критический анализ сочинения Хавзи Таныша по истории Узбека Абдуллы хана».
16. «Перевод и критический анализ сочинения Хайдара мирзы Доглата по истории Кашгара и Средней Азии в целом». //

[Л. 5]

17. «Основы финансов и система метрологии в Туркестане и Иране в период [господства] монголов».
18. «Монетная система и система измерений древнего Хорезма».
19. «Сокращенный перевод на турецкий язык и критический анализ объемной книги Вазифи «Чудеса событий» (Бадаиғ ал-вакаиғ) по истории общественной и культурной жизни Туркестана в XVI в.»
20. «Исследование о системе феодализма у западных голубых тюрков».
21. «Система календаря у древних тюрков».
22. «Критический анализ воспоминаний Сайфия Челеби о путешествии, совершенном им в XVI в. в Среднюю Азию».
23. «Оригинал текста на чагатайском языке сочинения Утямыш хаджия по истории Золотой Орды («Тарихи Дост Солтан») и его критический анализ».
24. «Тексты огузских и ногайских дастанов. Переводы с персидского и ногайского языков и комментарии».
25. «Перевод и критический анализ сведений китайца Хьюн Чанга о западных голубых тюрках».
26. «Систематическая библиография научных трудов по истории Восточного и Западного Туркестана, опубликованных до сегодняшнего дня и краткая их аннотация» (Представляет собой большую книгу).

В этот список не включены подготовленные мной к печати труды на немецком и английском языках. Самые крупные из них книга «Ibn-Fadlan's Reisebericht» (Путевые заметки Ибн Фадлана) будет опубликована в Лейдене в серии «Bibliotheka Geographicum» как самостоятельный, девятый том¹, и монография «Biruni's Picture of World» (География Бируни), которая увидит свет в журнале правления Археологического общества Индии «Archaeological Survey of India» (Археологическое обозрение Индии) также как самостоятельный, 53-й номер².

Текст оригинала документа:

[A. 1]

Prof. Dr. A. Zeki Validi Togan
Poppelsdorferallee, 25. Bonn

20.
İlkânun 1937

Türk Halk Partisi genel sekreteri Bay Şükrü Kaya'ya

Sayın Bayım.

1) Şimdi beş yıldır ki haricte bulunuyorum. Deviz meselesi, yani Almanyadan para çıkarmak imkansızlığı yüzünden vatana gedip gelmek te bugüne kadar mümkün olmadı. Fakat buralarda uzun zaman kaldıkca Türk milletine faydalı olabilmekten uzaklaşıyorum. Elyevm Bonn univesitesindeyim, yaz sümesterinden itibaren de Göttingen universitesine fahri profsör sıfatıyla çalışmak için davetliyim; şöyle senenin bir kısmını Bonn[']da ve bir kisimini da Göttingen[']de calismak üzere iki darülfünunda çalışmak icab edecektir. Fakat bu universitelerin hiç birisinde Türkiyat müstakil bir kürsü işgal etmiyor. Bonn[']da şark namına daha ziyade umumi İslam, Göttingen[']de ise daha ziyade İran mevzuları üzerinde çalışılıyor. Ben beş sümesterdir ki Bonn[']da Orta Asya tarihi dersleri veriyorum, fakat buna ancak pek az talebe geliyor ve onlar da hep Almanlardır, Türkten kimse yok, halbuki ben Istanbulda iken hep kendi vatan evladımı öğretiyordum. Şimdi sizden rica ediyorum, büyük Atatürk nezdi[']lerinde tavassut lutufkarlığında bulunsanızla: beni vatanda, vatan evladı arasında çalıştırmazlarmı?

2) Biz bugün Türk tarihinde eşi az olan ve bir çok itibarla eşsiz olan bir devirde yaşıyoruz. Ben milletimiz içinde çalışmak için yetiştim. Yabancı ellerde

¹ Книга опубликована однако в 1939 г. в Лейпциге на немецком языке в серии «Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes» (Исследования по истории и культуре Востока): Togan Validi Z. A., Ibn Fadlan's Reisebericht / Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. Bd. 24, 3. Leipzig 1939. В 1966 и 1996 гг. соответственно в Лихтенштейне и Франкфурте на Майне последовало её репринтное переиздание.

² Togan Validi A.-Z. Biruni's Picture of the World / Memoirs of the Archeological Survey of India. New Delhi 1940. Vol. 53.

yabancı bir dilde yazarak çalışmak bana çok ağır geliyor. Burada yabancı dildinde bir kitab yazınca kendi dilim olan Türkçe ile bir kaç kitab yaza bilirdim. Burada usullerinin ağırlığı dolayısıyla bin müşkülâtla yazıp çıkardığım bir eseri ancak mutahassis âlimler okur, memlekette türkçe olarak neşredilen eser ise daha geniş bir okuyucu muhitinde okunarak daha semereli olurdu. Senelerden beri türkçe olarak tab'a hasırlamış olduğum eserlerim vardır, bunların bir listesini leffen takdim ediyorum. Atatürk ve siz Türk büyükleri imkan verir ve tensip [A. 2/buyur//ursanız ben bunları maydana çıkara bilirdim. Milli tarih sahasındaki kanatlarım muafık görelmediği takdirde onları tay ederim, yalnız toplaya bildiğim mevaddın kısmen olsa bile neşrine müsaade eder ve imkan verilerse bu da kâfi olurdu. Malûmunuz olsa gerektir, ki ben milli tarih menbalarımızı evvelâ Türkistanda ve Petersburgda, sonra Türkiyede ve Avrupa kütüphanalarında topladım. Bir çok tarihi menâbi vardırki onları şimdye kadar ancak ben göre bildim; keza Türkistan yahut Afganistan ve İran kütüphanalarında görülen yazma menbalardaki malûmatı onların Türkiye ve Avrupa kütüphanalarında bulunan yazmalarla karıştırmak işiyle de biz Türkten daha kimse meşgul olmadı. Bu itibarla mesaim, bilhassa toplayabildiğim mevaddı ve onların mukayyesesini büyük Atatürk ve siz Türk büyükleri takdir buyurursız diye umarım.

3) Ben Atatürkü daha Rusyada iken «Yeni Mecmua»nın Çankkala nushasını mükerreren okuyarak biraz öğrenmiştim. Sonra kendileri ben Orenburgda Başkurdistan hükûmeti reisi iken Trabzondan bir telegraf çektiler. Biz dedik: «Türkiyenin başkumandanı bize samimi uhuvvet hislerini alenen izhar ederek telgraf çekmek gibi bir merdlik gösteriyor, böyle bir iş tarihta daha olmadı; biz bu zatı bir gedip görmeli ve elini öplemiyiz». Sonra 1922 senesinde Pamir ve Hindukuş dağlarında onun Anadolu'da muvaffakiyetlerini dileyerek «Yaşa yaşa Mustafa Kemal Paşa» şarkılarını söyledik. Elyevm Türkistanda bulunan arkadaşlarımla temas için nâdiren bir münesebet bulabilirsem kendilerine dediklerim budur: «Ana yurttaki Türkler için de yegâne rehber Atatürktür, ona, onun Tükiyesine kalben marbutiyet, ona karşı sevgi bize karanlık saatlarımızda yıldız olmalıdır». Ne de siyaset ve ne de kültür meselelerinde Atatürkten ayrı bir fikrim ve düşüncem yoktur. Kendilerine ilebed ve bilakayduşart muti' ve munkadım. Onun zamanında yaşarken ondan ilham alarak çalışmak yegâne gayemdir. Avrupada mesaiim takdir edildiği gibi hayatım da maddeten te'min edilmiştir; fakat milletin babasının, büyük [A. 3/Atatürkün itimadını bul//madıkça buradaki takdirler gözûme görünmez. Beni bu müracaate sevkeden ancak Atatürkü görerek ve ondan ilham alarak milletim afradı içinde çalışmak aşkıdır. Bu mealde dertlerimi sayın Profsör Bayan Afet namına yazdığım bir mektupta da annatmıya çalıştım.

Bilvesile derin saygı ve selamlarımı arzederim bayım.

Imza: (A. Zeki Validi Togan)

P.S. Üç haftalık velâdetiüsâ tartusu ta'tillerini Avusturiya Alp dağlarında geçiriyorum ve bu satırları Ötztalesalpen Obergurtel (1930 metro) yazıyorum ve sizi tekrar selamlıyorum.

Imza: (A. Zeki Validi Togan)

[A. 4]

[Ek]

Zeki Validi Toganın daha neşrelunmamış eserleri:

- 1) «İstanbul kütüphanalarındaki yazmalardan», üç cilt:
 - a) Birününin eserleri;
 - b) İstanbul ve bilumum Türkiye kütüphanalarında şark türkçesine ve kıpçak şivesindeki eserler;
 - c) Reşideddinin eserleri (Benim daha 1926 de tamam olan bu eserim hakkında Köprülü Fuad «Hayat» mecmuasının 1926 N. 3 nushasında malûmat vermişti).
- 2) «Türkistanın tarihi jografyası», dört cilt:
 - a) Türkmenistan ve Amudarya havzası;
 - b) Zerafşan ve Sırderya havzaları;
 - c) Talas-Çu ve İle havsaları ve Kazakistan;
 - d) Tarım havzası, şarki Tiyeşan ve Jungariya.
- 3) «Türklerin tarihta intişar sahalarının tarihi jografyası», üç cilt:
 - a) Şimalıgarbi Çin ve Mogolustan;
 - b) Ural ve İdel sahaları, şim[al]i Kafkasiya ve Kırım
 - c) Azerbaycan va Küçük Asiya.
- 4) «Köktürk ve Sasani İran münasebatı ve onun yedinci asrımiladi nisfievvelinde garbi Asya vakai'inde ehemmiyeti».
- 5) «Urtasiyanın 5.-8. asırlardaki siyasi ve ictimai hayatı».
- 6) «8.-12. asırlarda Ortasyada siyasi ve kultur hayatı». Burada bilhassa Karahanlıların tarihi mufassal yazılmıştır.
- 7) «12.-13. asırlarda büyük Mogol ve Türk İmparatorlugunda siyasi ve ictimai hayat». (Cingiz[']dan Kobila Kaana kadar olan devir).
- 8) «13.-14. asırlarda Türkistan». Çagatay ulusu ve Temürün hayatı. Bu eser 1913 senesinden beri oğraşarak yazdığım en büyük eserimdir. [«]Gibb Memorial Series[»] serisinde englizce olarak neşri kararlaştırılmıştır.
- 9) «Türklerde demircilik ve celik imali tarihi».
- 10) «İslamiyetten evvelki Türk medeniyeti».
- 11) «İbn-al-Fağih'in Meşhet kütüphanesinde bulunan eserinde Türklere ait verilen malûmatın tetkiki».
- 12) «İdrisinin Ortasya jografyasına ait verdiği malumatın arabî metni, türkce tercümesi ve tetkiki».
- 13) «Mahmud Kaşgarinin eserindeki Jografî malûmatın tahlili».
- 14) «Mogollarda haritacılık meselesine ait notlar».
- 15) «Hafzi Tamışın Özbek Abdulla han tarihına ait eserinin tercüme ve tahlili».
- 16) «Hayder Mirza Doglatın Kaşgar ve umumen Ortasya tarihına ait eserlerinin tercüme ve tahlili». //
- /A. 5/
- 17) «Türkistan ve İranın Mogol devrindeki maliye usulleri ve metroloji sistemleri».
- 18) «Eski Horezmin sikke ve ölçü sistemleri».
- 19) «Vasifinin 16. ıncı asırda Türkistan ictimai ve medeni hayatına yazdığı büyük eseri Badai' el-vakai' nam kitabının türkçe hulasatan tercümesi ve tahlili».
- 20) «Garbi Köktürklerde feodal sistemi hakkında tetkikat».
- 21) «Eski Türklerin takvim usulleri».
- 22) «Seyfi Çelebinin 16. ıncı asırda Ortasyada yaptığı siyahathatıralarının tahlili».
- 23) «Ötemiş Hacınn 1550 de yazdığı Altınorda tarihin (Tarihi Dost Soltan)ın çagatayca metni ve onun tahlili».
- 24) «Oğuz ve Nogay dastanlarının metin, farisi ve nogaycalarının tercüme ve izahı».

25) «Çinli Hülen-Çang'ın garbi Köktürklerle ait verdiği malumatın tercüme ve tahlili».

26) «Şarki ve garbi Türkistana ait bu güne kadar neşr olunan ilmi neşriyatın muntazam bibliografisi ve eserlerin kısa karakteristiki» (büyükce bir eserdir).

Bu listeye benim almanca ve ingilizce neşrolunmak üzere hasirlanan eserlerim dahil degildir. Onlardan büyükceleri «Ibn Fadlan's Reiseberichte» (Ibn Fadlan siyahatnamesi) ki Leyden[']de Bibliotheca Geographorum Arabicorum serisinin dukuzuncu cildi olarak neşrediliyor, ve birde «Biruni's Picture of the World» (Biruni'nin Jografyası), ki Hindüstan asariatika idaresi mecmuasının (Archaeological Survey of India)nin 53 üncü cildi olarak basılmaktadır.

Публикуется по: *Машинописная копия. Архив автора.* Оригинал этого письма А.-З. Валиди хранятся в Государственном архиве Турции (Devlet Arşivası Genel Müdürlüğü. Cumhuriyet Arşivi). Выражаю самую сердечную признательность исследователю из Калифорнийского университета (Лос Анжелес, США) Ховарду Айзенштадту (Howard Eisenstadt) за предоставление копии этого документа.

Начало фотографии в Уфе

*С дагерротипов глядят они пристально
взглядом сурового осуждения
(Роберт Пенн Уоррен)*

С древнейших времён человечество стремилось найти способы точного изображения окружающего мира, живопись всегда субъективна. Предшественником современной фотографии была камера-обскура («тёмная комната»), чьи свойства знали ещё Аристотель и Леонардо да Винчи. Сначала учёные добились химического закрепления светового изображения в первой трети XIX в., затем открыли гелиографию (создание светом гравюр). Непосредственное же открытие фотографии связано с двумя именами. Английский физик У. Толбот (Тальбот) в 1835 г. сделал снимки на светочувствительной бумаге, пропитанной хлористым серебром. Первым был вид решётчатого окна его дома. Выдержка длилась в течение часа. Так он получил первый в мире негатив, к которому, приложив другой такой же лист бумаги и засветив его, получил позитивный отпечаток.

Одновременно французский художник и изобретатель Дагер Луи Жак Манде занимался развитием гелиографии и сумел получить фотографию – позитив, которую он назвал дагерротипом. Дагер показывал дагерротипы с видами Парижа писателям, художникам и редакторам газет, которые сделали его изобретение популярным. Открытие получило широкое распространение во Франции, Дагера наградили орденом Почётного легиона, и в 1839 г. он получил патент на своё изобретение в Англии¹.

Одновременно, в 1839 г. астрономы У. Гершель и И. фон Медлер вводят термин «фотография», от слов свет и пишу, или светопись – техника рисования светом, получение и сохранение статичного изображения на светочувствительном материале². Техника быстро усовершенствуется и вскоре портретная фотография в значительной мере упростилась,

¹ См.: Фотографическое обозрение (Москва). 1898. № 1 (ноябрь). С. 34; 1899. № 4 (февраль). С. 3–4; www.fotokomok.ru/istoria-fotografii. Р. 2; www.photo.far-for.net/content.php. Р. 1; www.akvis.com/ru/articles/photo-history/talbot.php; www.akvis.com/ru/articles/photo-history/dager.php.

² См.: Википедия.

стала доходным ремеслом. По всему миру возникают фотосалоны, владельцы большинства из которых не имели никакой художественной подготовки, но чувствовали, что на этом поприще можно заработать приличные деньги¹.

В нашу страну фотография проникла в первый же год изобретения. Уже в апреле 1839 г. член-корреспондент Академии наук России И.Х. Гамель по просьбе академиков К.М. Бера и Ф.Ф. Брандта во время своей командировки знакомится с Толботом и Дагером, изучает процесс дагерротипии, приобретает аппаратуру и принадлежности для изготовления фотоснимков. Изготовленные им с помощью И. Ньепса фотографии и аппаратура были направлены в Россию и подробно изучались на заседании Академии наук 6 сентября 1839 г., на котором химик И.Г. Гессу и физику Э.Х. Ленцу было поручено изготовить более совершенные снимки. 18 сентября 1841 г. Гамель направил в Академию наук России фотографию женской фигуры, которая, по его словам, являлась первым в мире фотоснимком, выполненным в Париже с живого человека².

Практическое применение фотографии в России началось фактически сразу же. Выдающийся химик и ботаник, академик Ю.Ф. Фрише сделал снимки листьев растений. А в 1840 г. Алексей Фёдорович Греков первым в России открыл «художественный кабинет» для выполнения заказов на портреты, применив особое кресло, сзади которого был укреплен специальный держатель для головы. Фотографическая камера находилась напротив сидящего на специальной полке. Время экспонирования поначалу длилось 10–15 минут, и портретируемый должен был сидеть неподвижно. Снятые портреты имели различные размеры: от миниатюрных, которые вставляли в медальоны, до близких к сегодняшним – 9х12 и 13х18 см³.

Прошло немного времени, и у первого российского фотосалона появились конкуренты, в том числе иностранные. Одним из них был Карл Август Бергнер, который открыл в 1851 г. в Москве собственное фотоателье. Оригинальный способ и высокое качество фотопечати сделало этого мастера самым

¹ www.a-photo.net/literatura/stati-po-fotografii/istoriya-fotografii.html.

² www.photodrom.com/book/history/history-photo-russia.

³ www.akvis.com/ru/articles/photo-history/russia; Москва (журнал). 1996. № 9. С. 177.

модным в городе. В его заведении стали фотографироваться общественные и государственные деятели, писатели и другие представители высших кругов общества. Самой известной работой Бергнера считается фотография нашего земляка писателя Сергея Тимофеевича Аксакова, выполненная в 1856 г.¹ Именно с этого снимка уже после смерти писателя были написаны живописные портреты художниками И.Н. Крамским (1878 г.) и В.Г. Перовым (около 1882 г.).

С 1850-х гг. размеры дагерротипов стали быстро увеличиваться. Уже в 1851 г. на Парижскую международную фотографическую выставку С.А. Левицкий отправил снимки, размер которых достигал 30х40 см; среди них были снимки группы на пластинках 24х30 см. В основном дагерротипией занимались люди, художественно образованные. В России это были Сергей Львович Левицкий (1819–1898), Андрей Иванович Деньер (1820–1892) – выпускник Академии художеств, Лавр Степанович Плахов (1811–1881) – художник, ученик знаменитого А.Г. Венецианова. К началу 1870-х гг. в Петербурге и Москве было уже несколько десятков ателье. Возникают фотографии и в провинции, число которых непрерывно увеличивается. По данным пятого фотографического отдела Русского технического общества, к 1882 г. в России числилось уже 800 различных фотографических заведений с несколькими тысячами работников. В одном только Петербурге в это время было 104 фотографических и светопечатных заведения, в которых насчитывалось 800–900 служащих. Фотографическое дело в России практически не отставало в своём развитии от мировой фотографии².

Видимо, в середине XIX в. в нашем крае, в Оренбургской губернии и Уфе появились у частных лиц первые фотографические снимки, привезённые из столиц или других городов. Образованная часть местного общества из газет и журналов узнала о новом техническом изобретении, которое, скорее всего, к 1860-м гг. становится обыкновенным явлением. Так, уфимский краевед Р.Г. Игнатьев в работе о церковных сосудах, сожалел в 1867 г., что нельзя к газетной статье «приложить точный рисунок или же фотографический снимок»³. А в 1868 г. в Уфимском губернском статистическом комитете

¹ См.: Москва. 1996. N 9. С. 177–180.

² www.photographerslib.ru/books.php. Р. 2–3.

³ Тобольские губернские ведомости. 1868. 24 января.

имелись «фотографические снимки» двух мавзолеев из Уфимской губернии (около Чишмов), о которых Р.Г. Игнатьев надеялся сообщить Московскому археологическому обществу «с приложением снимков, рисунков и планов местностей»¹. Уфимский краевед говорил о фотографических снимках как об общеизвестном, обыденном факте.

Широкое распространение коммерческих фотографических заведений по России не могло не затронуть и Уфу, постепенно среди населения начал складываться спрос на фотоснимки, появилась мода иметь в домашнем семейном архиве фотопортреты близких, особенно детей, начинается эра фотоальбомов. Но из-за сложной технологии получения снимка стоимость фотоуслуг оставалась значительной и фотографироваться могли себе позволить пока только состоятельные слои общества. Поэтому фотографический бизнес оставался неустойчивым, первые фотосалоны часто существовали не долго, разорялись, меняли место нахождения.

Точных сведений о появлении первой фотографической мастерской в Уфе до сих пор не обнаружено. Известно лишь объявление в «Уфимских губернских ведомостях» от 9 октября 1865 г., где говорится о «доме Кадкина, в фотографии Кабрицкого»². Поэтому можно с уверенностью утверждать, что регулярное фотографическое дело в Уфе началось не позднее этой даты, хотя неизвестен ни один снимок, выполненный данным заведением. Видимо, именно с середины 1860-х гг. происходило «проникновение» фотографии в жизнь горожан, например, в 20-х числах июня 1865 г. в Уфу приехал «пруссский подданный фотограф Алберт Вильгельм Пекерпис с семейством», в 1869 г. в строительное отделение поступило два обращения: от Будрина Евгения «о постройке при доме фотографической галереи», а надворный советник Григорьев ходатайствовал «о дозволении ему пристроить к дому фотографическую светёлку»³.

Можно также предположить, что уже тогда, к 1865 г., в Уфе существовала не только стационарная фотография в фотомастерской (портретная), но фотограф выезжал в сельскую местность, или даже возможно допустить наличие частной фотографии, когда снимки делает любитель для себя, а не на

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1868. 1 июня.

² Уфимские губернские ведомости. 1865. 9 октября.

³ Там же. 26 июня; ЦГИА РБ Ф. И-9. Оп. 1. Д. 246. Л. 1.

продажу. Так, в августе 1866 г. в Уфимском губернском статистическом комитете были представлены «фотографические снимки древностей» А.В. Игнатовича, который снял мавзолеи на реке Слак и возле Чишмов, видимо, весной 1865 г., так как доклад об этом он сделал в комитете в апреле 1865 г. Снимки А.В. Игнатович передал в статистический комитет, «а один экземпляр фотографий и плана представлен был комитетом в Императорскую археологическую комиссию, которая удостоила автора денежной награды»¹. Возможно, именно о них говорил Р.Г. Игнатьев².

Фотография сразу стала использоваться как источник по истории коренного населения края. Например, при оформлении коллекции о быте башкир для Русской этнографической выставки в Москве в 1867 г. «фотографические работы выполнены в Уфе, в фотографии Г-жи Петровой, по указанию Г. Председателя комиссии, назначенной Статистическим комитетом для составления этнографической экспозиции со стороны Уфимской губернии, К.А. Буха»³. Всего от Уфимского статистического комитета на выставке 1867 г. экспонировались снимки «Приём гостей у Башкиров», «Группа Башкиров перед кибиткой» (два) и «Башкирская Кибитка»⁴. Эти фотографии хранятся сейчас в санкт-петербургском Эрмитаже, их можно было увидеть в Уфе во время специальной выставки в Башкирском художественном музее имени М.В. Нестерова в сентябре 2001 г.

За 1860–1870-е гг. обнаружено несколько упоминаний о фотографических салонах в Уфе, которые, видимо, действовали разное время. Весной 1871 г. в местной прессе помещалась реклама фотографии А. Бухгольца в Уфе, который пред-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1866. 1, 29 января; *Гурвич Н.А.* Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям, собранных и разработанных в течении 1866 и 67 гг. Уфа, 1868. Отдел II. С. 29.

² Появление в провинции фотографии вызвало широкий интерес к съёмке исторических памятников. Например, в 1867 г. лаишевский мещанин П.П. Чекалов получил разрешение Казанской епархии обозреть храмы «для описания их и снятия фотографических изображений» (Справочный листок города Казани. 1867. 25 апреля).

³ *Гурвич Н.А.* Указ. соч. Отдел I. С. 13.

⁴ Указатель русской этнографической выставки, устроенной обществом любителей естествознания состоящим при императорском московском университете. М., 1867. С. 138.

лагал «свои услуги всем, желающим воспользоваться произведениями этого Заведения, усовершенствованного всеми новоизобретениями», заказы принимались ежедневно, «цены умеренные», а «работа безукоризнена»¹. А летом 1876 г. сообщалось: «фотография Сулистровского имеет честь известить, что цены фотографическим карточкам ею значительно понижены»².

Вероятно, сначала уфимцы заказывали маленькие фото (из-за высокой стоимости) и к началу 1870-х гг. у горожан скопилось немалое их количество. Зимой 1872 г., видимо, редактор уфимских ведомостей Н.А. Гурвич побывал в фотосалоне Бухгольца, который стал практиковать пересъёмку старых фотографий. В рубрике «местный листок» за 28 января 1872 г. автор отмечал, что они «на днях посетили мастерскую известного у нас фотографа Г. Бухгольца, который серьёзно и научно относится к своему искусству и постоянно следит за его развитием и движением. – Благодаря этому, Г. Бухголец успел сделать шаг вперёд, сидя дома, в Уфе, и не имея тех вспомогательных пособий, которыми пользуются фотографы в столицах и больших центральных городах, так что его изобретение можем считать своим доморощенным. – Изобретение Г. Бухгольца состоит в особенном способе фотографически воспроизводить давно снятые портреты, какой бы малой величины они ни были, – в натуральную величину. – Мы видели у Г. Бухгольца такие портреты знакомых нам лиц, воспроизведённые с маленьких фотографических карточек – и не могли не удивляться сходству, правильности и симметрии увеличенных размеров и рельефности этих больших портретов»³.

Во время прошедшей в Уфе переписи жителей в 1879 г. в 48-м квартале города, ограниченном улицами Большая Казанская (Октябрьской революции) – Телеграфная (Цюрупы) – Большая Успенская (Коммунистическая) – Спасская (Ново-Мостовая), находились две фотографии, в которых работали «знающих ремесла, а именно фотографов – 2 мужчин» и один

¹ Уфимские губернские ведомости. 1871. 27 марта (то же в следующих номерах).

² Уфимский листок объявлений и извещений. 1876. 28 июня.

³ Уфимские губернские ведомости. 1872. 5 февраля.

помощник¹.

К началу 1880-х гг. фотография прочно вошла в жизнь уфимцев, в городе постоянно действовали фотоателье, а прогресс в техническом оснащении делал снимки более недорогими и доступными всё большему числу жителей. Фотографирование стало неотъемлемой частью городской культуры российской провинции.

Канцелярией Уфимского губернатора в сентябре 1880 г. уфимскому купцу 2-й гильдии Василию Марковичу Блохину, проживавшему на Сенной (нынешняя Коммунистическая от Верхне-Торговой площади до начала) улице в собственном доме, выдано свидетельство о разрешении открытия «фотографического заведения»². Правда оно вскоре прекратило свою работу.

В январе 1881 г. открылось фотографическое заведение под названием «Славянская фотография» на углу Большой Казанской и Телеграфной против городского полицейского управления. Приступая к работе, владелец Матвей Григорьевич Денисов сообщал, что имеет «полную возможность производить по новейшей методе самые разнообразные фотографические работы при различных освещениях». Опираясь на приобретение хороших фотоаппаратов, получение из Москвы свежих фотоматериалов и даже приглашённого оттуда умелого ретушёра, Денисов давал заверение в высоком качестве отпечатанных снимков. При этом владелец напомнил о своём многолетнем опыте, что он «имел честь быть приглашённым для фотографических работ на Московскую политехническую выставку в 1872 году». Кроме проведения съёмки непосредственно в своём павильоне мастер продавал фотопортреты известных в стране персон. Так уже в апреле 1881 г. в «Славянской фотографии» предлагались портреты императора Александра II, снятые после его гибели 1-го марта. Объявления о работе фотографического заведения М.Г. Денисова печатались в местных газетах до 1886 г.³

Фотография набирала мощь, развивались и услуги, ока-

¹ Гурвич Н.А. Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные. Относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие к прежним годам. Уфа, 1883. Отдел IV. С. 32, 114.

² ЦГИА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1147. Л. 1.

³ Уфимский листок объявлений и извещений. 1881. 1–5 января; Уфимские губернские ведомости. 1881. 15 августа; Там же. 1886. 16 августа.

зываемые населению. Известный уфимский купец, книготорговец Н.К. Блохин уже в 1881–1882 гг. в своём магазине рекомендовал купить почтовую бумагу с видами Уфы за 15 коп. за лист, альбом фотографий (но не открыток, их купец начал издавать в конце 1890-х гг.¹) видов Уфы по цене 50 коп. и даже альбомы для карточек².

В память открытия Уфимско-Самарской железной дороги в переднем зале Уфимского губернского музея был установлен специальный «роскошный станок [стенд]», на котором, наряду с национальной российской трёхцветной лентой, натянутой при въезде первого поезда на мост, и ножницами, которыми министр путей сообщения адмирал К.П. Посыет 8 сентября 1888 г. перерезал эту ленту, «привешаны фотографические виды красивого Бельского моста»³. К сожалению, имя фотографа осталось неизвестным, а сами снимки по-прежнему хранятся в Национальном музее РБ (бывшем губернском музее).

На углу Большой Казанской и Телеграфной улиц работала фотография Анисимова. Это заведение известно тем, что здесь впервые запечатлел свой образ во время пребывания в Уфе в феврале 1891 г. 18-летний Фёдор Шаляпин, хозяином этой фотографии тогда был И.К. Волков⁴.

В результате проверки типографий, книжных магазинов и фотографий было установлено, что на 1 января 1893 г. в Уфе действовали фотографии пензенского мещанина Ивана Кирилловича Волкова (Уфимским губернатором выдано удостоверение 4 апреля 1888 г.), дворянина Льва Павловича Фон-Берхольца (20 мая 1890 г., получил почётный отзыв на Всероссийской фотографической выставке 1889 г.) и уфимского мещанина Ивана Мишарина. Последняя просуществовала недолго: свидетельство об открытии выдано 18 февраля 1892 г., а в июле следующего года она была закрыта⁵. Помимо обычных заказов фотоателье выполняли и несколько не-

¹ Семенова С.Ю. Как строилась и жила губернская Уфа. Уфа, 2004. С. 49.

² Уфимский листок объявлений и извещений. 1882. 10 мая («Почтовая бумага с видами г. Уфы продается в торговле Н. Блохина за 15 к. за лист. Альбом видов г. Уфы продается в торговле Н. Блохина – цена 50 коп»), 16 августа («В книжном магазине Блохина получены альбомы для карточек»).

³ Пекер А.А. Исторический очерк Уфимского губернского музея. Уфа, 1891. С. 21.

⁴ Летопись жизни и творчества Ф.И. Шаляпина. Кн. 1. А., 1984. С. 40.

⁵ ЦГИА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1249. Л. 1.

обычные просьбы. Так «Местным фотографом г. Фон-Берхольцем [или Фон-Бергхольцем] снята фотография со сросшихся близнецов-мальчиков»¹.

Согласно справочным книжкам, в самом конце XIX в. фотография Л.П. Фон-Берхольца сменила владельца и стала принадлежать О.Ф. Герману, являясь единственной в городе «Художественной фотографией». Именно она удостоилась «наградой на Всероссийской Московской фотографической и других выставках». Заведение исполняло всевозможные работы: портреты различных размеров, копии с икон, картин, географических и прочих карт, моментальную съёмку детей. Мастер производил раскраску фотографий акварельными и масляными красками. Будучи человеком непоседливым и склонным к путешествиям, Герман оставил после себя много снимков с видами не только самой Уфы, но и многих мест губернии. Поэтому, в его заведении всегда имелись для продажи виды города, его окрестностей, Урала и типы народов, населявших Уфимскую губернию. Кроме того, это учреждение имело всё необходимое для любителей, «по петербургским ценам», давало уроки фотографического искусства. Помещалась «Художественная фотография» О.Ф. Германа по Большой Казанской улице, 11 «в доме Софронова против полиции» (кстати, рядом, через Телеграфную улицу находилась фотография Волкова)². Помимо снимков фотография Германа издавала фотоальбом с портретами преподавателей и воспитанников Уфимской духовной семинарии, изображением самой семинарии и других мест Уфы³.

Австрийский подданный Е.О. Капита в 1899 г. обратился с ходатайством в Уфимскую городскую думу об отдаче ему в аренду места на Верхне-Торговой площади под устройство фотографии, но, не дождавшись решения властей, отказался от аренды указанного места. Правда, фотографией Капита занимался (сохранился снимок, выполненный в 1904 г. в его заведении), а 29 июня 1904 г. он произвёл несколько снимков при встрече Николая II на станции Уфа. Здесь император сделал остановку при своём следовании в Златоуст для на-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1892. 11 июля.

² Адрес-календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1899 год. Уфа, 1899. Отдел IV. С. 192.

³ Выпуск воспитанников Уфимской духовной семинарии 1902 года // Фотоальбом (фотография Германа). Уфа, 1903.

путствия пехотных полков, отправлявшихся в действующую армию на Дальний Восток. 10 июля фотограф устроил выставку отснятого материала в витрине аптеки Дворжеца (магазин «Оптика») на Центральной (Ленина) улице¹.

В конце XIX – начале XX вв. в Уфе работали фотографии Л. Сулистровского (известен снимок, сделанный в этом ателье в 1876 г.), А.К. Волкова (1895 г.), А.И. Маршалковского (1895 г.), А. Романовой (1895 г.), «Славянская» – М.Г. Денисова, Ф.Я. Анисимова (1891 г.), И.К. Волкова (1897 г.), «Художественная» – В.А. Богомолова².

Также известны уфимские фотографии, существовавшие после 1900 г.: «Модерн» – С.Д. Богатова, Б.Ю. Шперлинга, «Центральная» – Н.Д. Коновалова, Д.С. Полетаева, А.М. Корнева, М.В. Орлова, В.И. Вирпша, В.Ф. Петрова, Т.Т. Тилька, М.В. Шаниной³. Каждый фотограф сопровождал снимок личной виньеткой, часто выполненной на обратной стороне фотографии. Работавший при фотографии Богатова магазин фотографических принадлежностей, располагавшийся на Центральной улице в Доме дворянства (ныне Академия искусств), предлагал пособие начинающим заниматься фотоделом. В этой специальной изданной книге описывались виды аппаратов, принадлежности для фотографирования, давались рекомендации при проведении съёмок, правильная установка выдержки в зависимости от погоды, времени года и жанра съёмки⁴.

Любители заняться фотографией обращались за разрешением к губернатору, об одном таком случае в 1905 г. узнаём из сообщения: «уфимскому мещанину Ивану Арону разрешено производить фотографические работы в Уфимской губернии»⁵.

К началу XX в. в России сложилась целая сеть обществ любителей фотододела, объединявших людей разных профессий и различного социального происхождения. Например, в журнале «Фотографическое обозрение» существовал особый

¹ Журналы Уфимской городской думы 1899 г. Уфа, 1900. С. 192.

² Установлены по фотографиям разных лет с указанием имени владельцев фотомастерских за 1876–1917 гг.

³ См.: Адрес-календари и справочные книжки Уфимской губернии за 1910–1917 гг.

⁴ Иллюстрированное руководство по фотографии для начинающих любителей / издание магазина С.Д. Богатова. Уфа, 1911. С. 4–15.

⁵ Уфимские губернские ведомости. 1905. 30 января.

раздел «Среди русских обществ», где публиковалась информация о жизни подобных фотографических обществ. Самыми крупными из них являлись V (фотографический) отдел Императорского Русского технического общества, Русское фотографическое общество в Москве и некоторые другие организации в Одессе, Киеве, Санкт-Петербурге. Кроме них на периферии работали небольшие фотографические общества, в том числе и в Уфе. Помощником, то есть заместителем председателя, Фотографического любительского общества в Уфе в 1912 г. был Альфред Васильевич Лангнер. Товариществу «А.В. Лангнер и К⁰» принадлежала художественная фотография «Модерн». И хотя Лангнер пробыл в Уфе относительно недолго, проживая в «Большой Сибирской» гостинице, он оставил о себе добрую память. По негативам Лангнера Акционерное общество «Гранберг» в Стокгольме выпустило набор из 36-ти первых цветных открыток Уфы¹.

С Уфой связаны также фотографии, хотя и не имевшие своих павильонов, но сделавшие много снимков города и его окрестностей. В апреле 1927 г. Башкирский центральный краевой (ныне Национальный) музей получил в дар от М.А. Зирах, супруги Аполлония Александровича Зираха, 4 больших альбома в красивых покрытых шёлком переплетах с 700 фотографическими видами Башкирии, Уфы и её окрестностей за 1908–1919 гг. Эти альбомы имели и продолжают иметь в настоящее время очень важное значение с точки зрения краеведения, благодаря художественному отображению многочисленных достопримечательностей края и в первую очередь Уфы. Они свидетельствуют, что А.А. Зирах (1855–1919 гг.) был не просто фотограф (за 11 лет он сделал несколько тысяч снимков), но и хороший художник, который занимался сбором иллюстрированного краеведческого материала².

На примере творчества А.А. Зираха виден высокий уровень, которого достигали уфимские фотографии-любители.

¹ См.: Фотографическое обозрение (ежемесячный журнал по фотографии и её применениям) / Издание А.Ф. Рейне. 1897; <http://mj.rusk.ru/show.php>; Федоров В.К. Уфа старинная. Уфа, 2009. С. 89; Адрес-календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1912 год. Уфа, 1911. С. 68 (в следующих книжках Лангнера нет).

² Буравцов В. Всё начиналось с трёхконного дома // Бельские просторы. 2010. № 1. С. 132; Егоров П. Памяти большого патриота и гражданина Уфы // Отечество. 1993. 30 декабря.

Сам А.А. Зирах примерно с 1911 и по 1917 гг. служил в страховом отделе уфимского губернского земства, занимая должность делопроизводителя стола (отдела по современному добровольного страхования)¹. Он был связан с революционным подпольем Уфы, выполняя, скорее всего, незаконные фотографические работы (снимки для паспортов и пр.). За ним велось негласное наружное наблюдение с сентября 1911 г., в жандармерии А.А. Зирах проходил под кличкой «Совещатель». Ещё в апреле 1911 г. в отчёте об уфимских социал-демократах сообщалось, что Апполон Александров Зирах, мещанин города Бузулук Самарской губернии, 51 год, служит в земстве, а проживал он, видимо, по улице Малая Ильинская, 17. Также «Зерах» упоминался в мае 1911 г. среди лиц, связанных с уфимскими эсерами². В последующие годы в сводках жандармерии А.А. Зирах не встречается. Видимо, его контакты с революционным подпольем ограничивались только техническими вопросами.

В начале 1900-х гг. самый знаменитый фотограф дореволюционной России С.М. Прокудин-Горский разработал смелый план провести фотообзор Российской империи, который получил поддержку царя Николая II. В период между 1909 и 1912 гг., а затем в 1915 г., он посетил одиннадцать регионов, путешествуя в специально оборудованном железнодорожном вагоне, предоставленным Министерством путей сообщения. Летом 1910 г. фотограф прибыл в Уфу, где сделал несколько снимков. До нас дошли 10, но в виду того, что с восьми из них получены цветные фотографии, явившиеся первыми подобными изображениями Уфы, ценность их очень высока³.

До революции на территории современной Башкирии также работали фотографии в Топорнино – П.П. Щербакова, Иглино – Г.П. Пермякова, Белебее – Н.Ф. Савинова, В.Н. Колпина, В.А. Вилисова, Ф.А. Калинина, Давлеканово – Г.И. Дика, Раевке – Г.М. Сауткина, С.П. Зобкова, Бирске – М.Г. Шабалина, А.В. Орлова, Ф.Я. Анисимова, А.М. Добринского, монахини П. Сорожкиной, Стерлитамаке – А.Н. Голошубова,

¹ Адрес-календарь Уфимской губернии на 1912 год. Уфа, 1912. С. 8 (см. также адрес-календари за 1913–1917 гг.).

² ЦГИА РБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 381. Л. 124 об. – 125, 153 об. – 154; Д. 422. Л. 128 об.

³ Чечуха А. Картонки с золотыми обрезами // Уфа. 2004. N 11. С. 44–45.

М.В. Михайлова, И.И. Панфилова, А.А. Кутузова¹.

Приведём полный список уфимских фотографий (фотоателье) на 1911 г., это заведения Богатова Сергея Димитриевича (улица Центральная, 12), Вирпш Валентины Иосифовны (Александровская, 41), Волкова Александра Кирилловича (Большая Успенская, 37), Волкова Ивана Кирилловича (Большая Казанская, 9), Германа Александра Леопольдовича (Большая Казанская, 11), Петрова Виктора Феодоровича (улица Печерская, 8), Полетаева Димитрия Семёновича (Центральная, 21), Тильк Томаса Томасовича (Гоголевская, 37) и Шаниной Марии Викторовны (Александровская, 47)². Среди уфимских фотомастеров встречаем уже и двух женщин, возглавлявших небольшой бизнес, братьев Волковых. А фотоателье находились не только в центральных, престижных кварталах Уфы. В.Ф. Петров снимал жителей Северной слободы и Нижегородки в мастерской за современным парком Якутова.

Таким образом, возникшая в 1860-е гг. уфимская фотография прошла путь от первых фотоателье, недолго существовавших, до стабильных, работавших десятилетиями и на высоком профессиональном уровне мастерских. За этот период произошли существенные изменения в техническом оснащении фотолабораторий, фотокарточка стала доступным, обыденным явлением для значительных слоёв общества. Усилиями уфимских фотографов были сняты и отпечатаны, наконец, тысячи фотоснимков, высочайшее качество которых до сих пор поражает и восхищает. Благодаря труду мастеров фотодела появился новый и чрезвычайно важный вид исторического источника. Теперь от прошлого остался достаточно массовый и документально точный видеоряд, своеобразное «окно» в ушедшие эпохи. Из-за грандиозных потрясений, обрушившихся на Россию в XX в., часто только на фотографиях сохранились многие важные свидетельства истории.

Несмотря на уничтожение в годы советской власти гигантского фонда дореволюционных фотографий, в первую очередь коллекций частных лиц, дошедший до нас материал свидетельствует, что фотография это первое массовое техни-

¹ См.: Адрес-календари и справочные книжки Уфимской губернии за 1910–1917 гг.

² Справочная книга г. Уфы. Уфа, 1911. С. 243.

ческое увлечение населения¹ (вплоть до высокохудожественных образцов), показатель глубоких качественных сдвигов в обществе в процессе модернизации. Для таких любителей нового для них вида занятий выходили специальные журналы (чаще всего ежемесячные), в которых наряду с информацией из различных мест России происходил обмен опытом в деле фотосъёмки и использования предлагаемых журналами фототоваров. Выписывавший более двух лет фотографические принадлежности подполковник Мертваго из Уфы сообщал, что «все присылаемые предметы всегда были лучшего качества и в большинстве дешевле многих преysкурантов других магазинов»². В основном при фирмах, занимавшихся продажей всевозможных принадлежностей для фотодела, в Санкт-Петербурге выходило несколько журналов, в которых давались практические советы, рассказывалось о заседаниях Императорского русского технического общества, работе провинциальных фотографических обществ, новых технических достижениях в мире фотографии³.

Невзирая на все бури революций и Гражданской войны, уфимская фотография выжила и довольно успешно развивалась в 1920-е гг. Первые советские фотографии в Уфе находились по адресам: А.В. Орлова (Сазонова [Коммунистическая], 43), «Художественная» (Социалистическая [М. Карима], 3), И.К. Волкова (Октябрьской революции, 9), А.А. Ноговицына (К. Маркса, 47), «Труд и искусство» (Зенцова [Ленина], 17), Шалгина (Октябрьской революции, 2)⁴. Дальнейшая история фотографических заведений Уфы связана уже с советским периодом.

¹ В историографии появляется интерес к изучению технических увлечений населения империи. См.: *Перебейнос А.Е.* Велосипед в повседневной жизни уральского городского населения (80-е годы XIX – начало XX века) // Пятые Большаковские Чтения. Культура Оренбургского края: история и современность / Науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург, 2011.

² Фотограф-любитель (СПб.) / Редактор А.М. Лавров. 1890. N 5. С. 31; См. также: Фотографическое обозрение (ежемесячный журнал по фотографии и её применениям) / Издание А.Ф. Рейне. 1897.

³ Фотографические новости (СПб.) / Издание торгового дома И. Стеффен. 1907. N 11; См. также: Фотографический вестник / Редактор П.М. Ольхин. 1887–1888; Фотографическое обозрение. 1897.

⁴ Вся Башкирия на 1925 год. Уфа, 1925. С. 378.

Уральский краевед Иван Иванович Меньшов

С середины XIX в. буквально во всех регионах Российской империи начинается бурными темпами складываться, так называемая, провинциальная историческая наука. Простые любители-краеведы, журналисты и статистики, священники и чиновники, люди самых разных профессий и сословий изучали прошлое своего города, своей губернии. Забытое, насильно вычеркнутое в советскую эпоху, это поистине гигантское наследие провинциальной исторической науки с начала 1990-х гг. стремительно возвращается в пространство отечественной историографии¹.

Самым активным образом происходило формирование и уральской историографии. В Пермской губернии плодотворно трудилась целая плеяда талантливых историков-краеведов (Н.К. Чупин, Д.Д. Смышляев, В.Н. Шишонко и др.)², сильная историографическая традиция сложилась в Вятской губернии³, в Тобольской губернии любителей прошлого «возглавлял» такой выдающийся исследователь, как Николай Алексеевич Абрамов⁴. Аналогичные процессы происходили и на Южном Урале, в Уфе и Оренбурге.

Вообще, видимо, историки-краеведы восточных губерний, лежавших на границе Европы и Азии, где ещё продолжалось заселение, хозяйственное освоение, колонизация бескрайних просторов, где был жив дух пионеров, первооткрывателей, Ермака Тимофеевича, где встречались разные культуры и разные цивилизации, особенно остро воспринимали историю, прошлое своей земли, а интерес к историческим

¹ *Дудырев Ф.Ф.* Н.К. Чупин: фактология и фактологическая работа в историческом исследовании. Челябинск, 1998; *Бердинских В.А.* Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003; *Селиванов А.М.* Историческое краеведение: накопление и развитие краеведческих знаний в России (XVIII–XX вв.). Ярославль, 2005; *Первушкин В.И.* Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. Пенза, 2007; *Шпилов А.Д.* Русская провинциальная историография XIX – начала XX вв. Костромская школа. Кострома, 2007; др.

² История Урала в период капитализма. М., 1990. С. 219–220.

³ См.: *Чудова Г.Ф.* В те далёкие годы. Киров, 1981.

⁴ Н.А. Абрамов умер 3 мая 1868 г. в Семипалатинске, его подробная биография и список трудов опубликованы в «Тобольских губернских ведомостях» за этот год.

произведениям, вероятно, широко бытовал среди образованных слоёв местного общества.

Труды южноуральских историков-краеведов второй половины XIX – начала XX вв. до сих пор остаются труднодоступными, даже современное сообщество профессиональных исследователей в очень малой степени использует их наследие. Работы уфимских и оренбургских краеведов разбросаны по всевозможным справочным и памятным книжкам, сборникам и трудам, давно ставшим библиографической редкостью, а также по различным периодическим изданиям, которые вообще сохранились в единичных библиотеках страны. Мы и поныне не знаем подлинной картины, что же из собой представляло историко-краеведческое сообщество Уфимской и Оренбургской губерний, в последние годы переизданы труды лишь наиболее известных краеведов (Р.Г. Игнатьева¹, И.Е. Златоверховникова², др.). Имена же «рядовых» исследователей практически забыты.

Многие краеведы той эпохи публиковались нерегулярно, занятие историей оставалось для них только любимым увлечением в череде повседневных забот и добывания хлеба насущного. Одним из таких «рядовых» южноуральских краеведов и был Иван Иванович Меньшов. По сведениям на 1878 г. коллежский секретарь И.И. Меньшов служил в Златоусте в уездном казначействе помощником бухгалтера, являясь действительным по избранию членом Уфимского губернского статистического комитета и членом-сотрудником Попечительного о бедных комитета³.

Даже всезнающий Интернет скупо сообщает, что в третьем выпуске записок Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества (далее ИРГО) вышла работа И.И. Меньшова «Этнографический очерк быта и обычаев чуваш Уфимской губернии, Златоустовского уезда», вы-

¹ Игнатьев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / Ответственный редактор В.А. Лабузов; составитель М.И. Роднов. Т. I: 1859–1866 годы. Оренбург, 2011.

² Уфимская епархия Русской Православной Церкви: справ.-путеводитель / авт.-сост. Егоров П.В., Рудин А.Г. М., 2005 (в работу включён полный текст, факсимильное воспроизведение книги Ивана Златоверховникова «Уфимская епархия. Географический, этнографический, административно-исторический и статистический очерк», изданной в Уфе в 1899 г.).

³ Памятная книжка Уфимской губернии на 1878 год / Сост. В.А. Новиковым и Н.А. Гурвичем. Уфа, б. г. Отдел III. С. 6, 24, 45.

звавшая отклики коллег. И всё. Не попал И.И. Меньшов и в «Златоустовскую энциклопедию». Некоторые подробности узнаём, увы, из некролога. Иван Иванович Меньшов состоял членом Уфимского и Оренбургского статистических комитетов и упомянутого Оренбургского отдела ИРГО, служил в Златоусте, умер в Уфе 28 мая 1881 г. в возрасте 50 лет. После покойного, отмечал в некрологе лично хорошо его знавший Руф Игнатьев, осталось много собранных сведений по истории края¹.

Неизвестна библиография работ этого краеведа. По всей видимости, он начал публиковаться в местной прессе в конце 1860-х гг. и, можно предположить, его появление связано с просветительской деятельностью и личностью наиболее яркой фигуры среди южноуральских краеведов – Руфа Гавриловича Игнатьева. Существовавший при Вольном экономическом обществе Петербургский комитет грамотности распространял для школ образовательную литературу по очень низким ценам, для чего по всей России энтузиасты народного просвещения создавали книжные склады, и в 1867 г. в Златоусте открываются два таких склада у смотрителя училищ и Меньшова². Меньшов просил книг для трёх образовательных заведений, и из Петербурга в 1868 г. ему отправили 300 экземпляров учебной литературы³. С этим комитетом сотрудничал Р.Г. Игнатьев, принятый в число его членов в октябре 1864 г.⁴

Руф Игнатьев так сообщал об этом. «В 1868 году открыт книжный склад в г. Златоусте и этот склад – лучший в губернии, благодаря неусыпной деятельности члена Комитета Грамотности И.И. Меньшова. – Как пишет нам почтеннейший И.И. Меньшов, со времени открытия им книжного склада продано книг: в 1868 году на 52 р. 60 к., 1869 – на 794 р. 88 к., 1870 в начале Января на 23 р. 80 к., всего на 871 р. 28 к. Комитет Грамотности недавно выразил свою особую благодарность Г. Меньшову. – Старанием Г. Меньшова открыто

¹ Уфимские губернские ведомости. 1881. 11 июля (здесь и далее везде неофициальная часть).

² Занятия комитета грамотности. Прибавление к трудам императорского вольного экономического общества. 1867. С. 42.

³ Там же. 1868. № 6–7. С. 5.

⁴ Занятия комитета грамотности. Прибавление к «Трудам Императорского Вольного Экономического Общества». СПб., 1864. Вып. V-X. С. 68.

5 школ, из них 2 в г. Златоусте, и во обоих обучается 102 мальчика, 60 девочек; потом в Кусинском заводе 36 девочек, дер. Медведевой 24 мал. 16 дев., дер. Кувашинской 39 мал. 5 дев., всего 165 мал. 117 дев. Кроме того Г. Меньшовым предполагается открыть школы в селе Веселовском и д. Куштумской. По ходатайству его же Г. Меньшова снабжены безденежно Комитетом Грамотности 8 школ Златоустовского Свято-Троицкого Братства и розданы бедным ученикам всего 1439 томов».

Наконец, оба краеведа состояли в названном братстве, целью которого была борьба пропагандистскими методами со старообрядчеством. Р.Г. Игнатъев рассказывал, что «в 1869 году я вместе с Г. Меньшовым убеждал жителей бывшей горнозаводской деревни Медведевой, на половину раскольников Австрийского согласия». Под влиянием их агитации старообрядцы согласились открыть школу в подчинении Свято-Троицкого Братства¹. Возможно, сотрудничество с таким известным краеведом, страстным любителем старины как Р.Г. Игнатъев и подтолкнуло И.И. Меньшова к собственным изысканиям. В первом номере уфимских ведомостей за 1870 г. выходит его историческая работа, которая полностью приводится ниже и посвящена празднованию нового года.

Обращение к подобной теме в начале очередного календарного года к этому времени стало уже традицией. Так, «Вятские губернские ведомости» в неофициальной части за 1845 г. посвятили заметку «Новый год» истории этого праздника, а также рассказали о праздновании нового года у некоторых народов, в 1846 г. они опубликовали статью «Новый год у разных народов», через десятилетие – в 1856 г. – появились выдержки из дневника заезжего Ф.Б. «Нечто о зимних вятских удовольствиях»². Печатный орган Пермской губернии, в третьем-четвёртом номерах за 1862 г. поместил зарисовки «Святки в Перми» под авторством скромно подписавшегося «Пермского жителя»³. Однако отличие И.И. Меньшова заключалось в том, что для данной темы, говоря современным языком, он избрал не этнологический, а историко-этнологический подход. Он свидетельствует о серьёзных на-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1870. 18 июля.

² Вятские губернские ведомости. 1845. 6 января; 1846. 5 января; 1856. 7 января.

³ Пермские губернские ведомости. 1862. № 3–4.

мерениях автора проследить историю празднования нового года именно в Уфе, используя для этого редкие рукописные материалы из Кунгура и Челябинска. Совершенно эксклюзивны приводимые им факты XVII в. о том, как предстоятель местного собора в первый день нового года «творил» Словом новый «крещёный мир», начиная от лиц царствующего дома и патриарха и заканчивая «всеми православными христианами» и не забывая «построить» местный социум от воеводы-стольника до «людей предстоящих и молящихся». Также Меньшов сумел показать, какими оказались в периферийном губернском городе к концу XVIII в. результаты насаждения властями новой светской праздничной культуры, которая частью заменила, частью дополнила традицию церковных праздников.

У нас нет информации о дальнейших изданиях И.И. Меньшова в уфимской и оренбургской прессе. Но он внимательно следил за периодикой и в первом номере уфимских ведомостей за 1881 г. публикуется письмо Ивана Ивановича, где он анализирует состояние газеты. Он желает ей богатства, хотя читатель мог подумать – разве она бедна? «Да, отвечаем мы с полным убеждением; она бедна и страдает отсутствием статей по современным потребностям нашего населения, а страдает потому, что один в поле не воин. – Только изредка, попадаются дельные статейки, освежающие мысль, выходящие только из под пера самого уважаемого редактора, или Члена Статистического Комитета Р.Г. Игнатьева, да ещё двух – трёх»¹. А через несколько месяцев Иван Иванович Меньшов скончался. Делами его стали народные школы в Златоустовском уезде и краеведческие работы, в значимости и качестве которых читатель сможет убедиться далее. И.И. Меньшов также мечтал подготовить историю Златоуста. В журнале собрания членов Оренбургского отдела ИРГО от 16 ноября 1879 г. записано, что «член сотрудник И.И. Меньшов предлагает Отделу, для помещения в "Записках" составленный им "этнографический, исторический, экономический и географический очерк города Златоуста". Определено: оставить без последствий»².

¹ Уфимские губернские ведомости. 1881. 3 января.

² Оренбургский листок. 1880. 9 марта.

Празднование нового года в Уфе в XVII и XVIII веке

(Историческая заметка И.И. Мен-ова).

Ещё 4 года – и Уфа может праздновать трёхсот-летний юбилей. По сказанию Рычкова Уфа начала строиться в 1574, а окончена в 1586 году, словом – начата при Иоанне Грозном, окончена в Царствование Феодора Иоанновича; в тоже время в 1574 году, вместе с Уфой заложены города Бирск и Мензелинск. И так почти триста раз встречает и празднует древняя Уфа торжество нового года.

До 1700 года новый год считался с 1 Сентября, а с 1700 г. по указу Императора Петра Великого – уже с 1 Января. Торжественно праздновался этот день в Москве и других значительных городах. Из многих описаний торжества Сентябрьского нового года в самой Москве видим, что это было только церковное торжество, ограничивавшееся торжественным выходом Государей к молебну и раздачею ими милостыни на нищих и колодников. – С Петра, торжество нового года вместе с церковным принимает характер торжества светского, в том смысле как мы теперь понимаем это слово: торжество 1 Января нового 1700 года уже празднуется пирами, иллюминациями и т. п., чего до того не было на Руси. С Петра Великого изменилось и самое духовное торжество нового лета и известный Гавриил Бужинский написал тот самый молебен на наступление нового года, который теперь ежегодно отправляется в церквах 1 Января. Само собою, что до Петровской России образцем торжества 1-го Сентября служила Москва, хотя обряд изменялся по местным удобствам или местным обычаям.

Скажем здесь как торжествовался в старину у нас, в Уфе, новый год – 1 Сентября и 1 Января. В первом случае мы имеем рукопись, списанную в г. Кунгуре в архиве Успенской церкви, где описано Уфимское торжество Сентябрьского нового года, а в последнем – рукопись, хранящуюся в г. Челябинске и принадлежащую Рождественскому Собору. Вот как происходило торжество Сентябрьского года, или как говорили наши предки *«Семёнов день»*, *«Семёна летопроводца»*, так как 1 Сентября православная церковь празднует память св. Симона Столпника и так, до ныне, служба этому святому, положенная в Минеи, правится вместе с службою *«началу нового Индикта или нового года»*, словом – по церковному уставу вечерняя и утренняя служба новому году отправляется 1

Сентября, а молебен, сочинённый Бужинским – 1 Января; служба же 1 Января положена празднику обрезания Господня и св. Василию Великому и самая литургия в этот день совершается по чину св. Василия.

В Уфе, как и в Москве и прочих городах, торжество нового Сентябского года происходило перед началом божественной литургии, на горе перед Смоленским Собором, что теперь церковь св. Троицы. На улице за южными дверями Собора становились налои, на которые полагались иконы, в том числе непременно икона св. Симиона – Летопроводца, и на особом столе чаша с водой. Из Собора поднимали св. иконы и кресты при пении тропарей св. Симиону: «в терпении был еси столп» и «всёя твари содетелью времена и лета в своей власти положивый»; затем, выйдя в южные двери, духовенство останавливалось около налоев и старший из священников кадил св. иконы, а потом происходило освящение воды и окропление св. водой как народа, так и знамён стрелецких: во время молебна стояли в строю Уфимские стрельцы, вооружённые фузеями и бердышами. После водоосвящения, провозглашалось многолетие Царскому дому, Патриарху, Митрополиту Казанскому со всем освящённым собором, так как Уфа принадлежала его епархии, воинству и всем православным христианам. После многолетия предстоятель т. е. старший из духовенства говоил: «а дай-то Господи, чтобы наш Царь Государь и Великий Князь (имярек) всёя России Самодержец был здрав на Москве, лету Божию наставшу! А дай то Господи, чтобы Государыня Царица и Великая Княгиня (имярек) лету наставшу была здрава на Москве на многия лета. А дай то Господи, чтобы их благородныя Чада Царевичи были лету наставшу здравы на Москве!» За тем перечислялись имена Царевичей и Царевен. «А дай то Господи чтобы великий господин святейший Патриарх Кир (имярек) лету наставшу был здрав на Москве, на святительском своём престоле лета многие! А дай то Господи, чтобы великий господин Митрополит (имярек) был здрав на многия лета! А дай то Господи многая лета всему освященному собору, всему царскому синклиту, боярам, воеводам, людям воинским и приказным и всем православным христианом! А дай то Господи, чтобы воевода наш, стольник (имярек) был здрав лету наставшу нову! Да здравы будут все люди предстоящие и молящиеся!» За тем предстоятель осеняет крестом на все четыре стороны и начинали подходить ко кресту – сначала воевода, потом дво-

ряне, стрелецкие начальники, дьяки и подъячие, словом – лица служебные, и были окропляемы св. водой. – За тем процессия возвращалась в Собор к литургии при пении: «спаси Господи люди своя и благослови достояние сих, победы благоверному Царю нашему на сопротивныя даруя и своя сохраняя крестом си люди»¹. Этим и заканчивалось торжество нового года; все расходились по домам и встречали этот день в своём семействе.

Не знаем в древней Руси был ли обычай ездить по домам и поздравлять с новым годом; по крайней мере в XVI веке, известный Князь Андрей Курбский, упрекал одного польского пана за поздравление с новым годом. Письмо Курбского напечатано Г. Устряловым в его «Сказании Князя Курбского». Очень может быть, что все эти наши визиты, поздравления, – всё это плод внешнего сближения с западом, начавшегося с лёгкой руки великого Петра; или, может быть, русский народ к принятым иноземным обычаям прибавил многое и своё.

От празднования древней Уфы нового года переходим к XVIII столетию; в конце XVIII века, Уфа, из бывшего окрайного городка, крепости для отражения киргиз и обуздания часто возстававших башкир, стала центром управления обширного края, названного в 1782 году Уфимским наместничеством.

Во времена наместничества, особенно при последнем из наместников, бароне Игельстроме, в конце 1780 годов в Уфе так праздновался новый год:

В 12 часов ночи, как в Пасху, начинался благовест к утрени, что означало начало нового года, между тем у многих домов разставлены были ёлки и зажжены фонари; фонари вешались на шестах, прикреплённых наиболее к воротам или выставлялись на особо устроенных столбах. – Церковная служба оканчивалась – и на разсвете хор трубачей, бывшего в Уфе драгунского полка, под командой поручика, ездил по улицам и игранием на трубах возвещал новый год, между тем в 9 часу утра все чины наместнического управления, военные и гражданские чиновники собирались в доме наместника, на месте которого теперь находится архиерейский дом.

¹ Так сказано в рукописи; не решаясь изменить на нынешний текст, заметим, что самая рукопись относится к временам до-Никоновских или до реформы церковных обрядов, утверждённой на Московском соборе 1666 года – *примечание И.И. Меньшова.*

Наместнический дом, (тут же помещались уездные присутственные места), был деревянный, одноэтажный и состоял из 3 корпусов, в одном из которых жил наместник.

Все официальные собрания, обеды и балы происходили в «тронной зале», так названной по находящемуся здесь портрету Императрицы Екатерины, над которым устроен был богатый балдахин. Здесь в тронной зале чины наместнического управления ожидали выхода наместника. Наместник наконец выходил, поздравляя и сам принимал поздравление, иногда говорил речь, как это сделал в торжество нового 1786 г. барон Игельстром, по случаю дворянских выборов, открытых в день нового года. Приняв поздравление, наместник приглашал присутствующих в собор, куда в след за наместником все чины управления и проч. отправлялись слушать литургию и молебн. В тот же день у наместника, в тронной зале, бывал обеденный стол, а вечером – банкет, т. е. бал. – Между тем улицы освещались фонарями, плошками, горели смоляные бочки, и ёлки не убирались до следующего дня.

Читая описание торжеств нового года в Уфе, в XVIII столетии, помещённое в рукописном сборнике Челябинского Рождественского Собора под – заглавием «празднование нового 1786 года в г. Уфе» и читая в истории Петра Великого о праздновании 1 Января 1700 года в Москве, находим, что едвали это Московское торжество нового года не служило долго – и долго образцём для всей России. Заметим – освещение улиц фонарями вечером в день нового года, едвали послужило к постоянному потом освещению ими городов? Первые фонари на улицах Москвы, по указанию Петра, появились только по случаю нового года.

Рукопись из сборника Челябинского о праздновании в Уфе нового 1786 года была напечатана в «Уфимских ведомостях за 1866 год»¹, поэтому, не выставляем всего её обширного текста, но, отыскав сведение о праздновании в Уфе нового года в XVII веке, решаемся кстати, в кратком хотя извлечении, сказать о том, что повествует нам «Челябинский сборник», т. е. о торжестве того же нового года в XVIII веке. Между тем и другим торжеством – огромная разность.

(Уфимские губернские ведомости. 1870. 3 января)

¹ Уфимские губернские ведомости. 1866. 31 декабря (статья о праздновании нового, 1787, года в Уфе).

**ПРИЛОЖЕНИЕ.
ВЕДОМОСТЬ
о помещичьих имениях по Уфимскому уезду
[в 1861 г.]¹**

№	Наименование помещичьих селений	Имена владельцев	К какой церкви приписаны, расстояние ²	Кто из помещиков находится в имении, или кому поручено управление
<i>1-го стана.</i>				
1	Костарева (деревня) Анненская	Г. Григорьевой	К Уфимской Троицкой церкви, 10	Помещица проживает в Уфе; имением управляет староста
2	Тобулгак	Языкову	К церкви села Новосёлок, 8 и 3	Всеми имениями Г. Языкова управляет бурмистр
3	Хлебодаровка	Г. Реневой		Управляет приказчик
4	Баланова	Гг. Терлецкой	К Уфимской Троицкой церкви, 12	Управляет староста
5	Баланова (Рычкова) Предтечинское сельцо (Гилева)	и Степану Гладышеву Г. Гилевой	К Уфимской Троицкой церкви, 12	Управляет староста
6	Баланова (Мешалкина, Воеводская)	Гг. Воеводскому и Пироговскому	то же, 13	Имение Воеводского находится в опеке, а крестьянами Пироговского управляет староста
7	Анненское (Романовка)	Гг. Епанешниковым Им же	К Успенской церкви в г. Уфе, 8	Проживают сами владельцы
8	Петроматвеевка (Панково)	Шестаковско-го Панковой	К Уфимской Ильинской церкви, 20	Управляет староста

¹ Другие данные по имениям первого стана смотри выше, в статье М.И. Роднова, здесь приводится вторая часть таблицы.

² Из-за громоздкости таблиц в первоисточнике графы объединены. В оригинале в таблице указаны следующие графы: «Наименование селений к церквям, коих приписаны помещичьи поселения», «В каком разстоянии. От становой квартиры» (эта информация не приводится), «В каком разстоянии. От приходской церкви», «Кто из помещиков находится в имении на лицо, или кому поручено управление теми имениями, помещики коих находится в отсуствии».

9	Новая Панкова	Базилевскому	К той же церкви, 20	Управляет староста
10	Кручинино (Петропавловское)	Г. Бородиной	К селу Шемяку, 12	Проживает сама владелица
11	Андреевка (Уединение Либино)	Г. Кочергиной	К селу Шемяку, 15	Управляет староста
12	Горново	Г. Анненкова	К Троицкой Уфимской церкви, 24	Управляет Симбирский мещанин Григорий Поляков
13	Кадырметева	Гг. Сокуровой Блударовой Мевиясу	К селу Шемяку, 6	Крестьянами Блударовой управляет Опекун Капитан Верескин, а прочими старосты
14	Колмогорова	Г. Ветошниковой	то же, 3	Управляет староста
15	Каменка (Любимовка, Сарты)	Наследников Смирнова Г. Бардаковой Григорьевой Зыковой Львовой	К тому же селу, 4	Управляют старосты и временно проживает один из владельцев Смирновых
16	Александровка (Бишкази)	Г. Пеутлинг	К селу Мойсееву, 10	Управляет староста
17	Дмитриевка (Бишкази)	Г. Опочининой	то же, 10	Управляет Бурмистр
18	Платцова	Тихановской и Теласковой	то же, 10	Управляет староста
19	Никольское (Мойсеево) село	Базилевскому	В этом селе церковь	Управляет Уфимский купеческий сын Годовиков
20	Варваровка	то же	К селу Мойсееву, 5	
21	Агарды	Г. Султанову	В этом селе мечеть	Управляет староста
22	Кугуль (Марьино)	Бекович-Черкасской Девлеткильдеевой Её мужу	К мечети села Агарды	Проживают сами владельцы
23	Кармасан (Каменка)	Каменской	К церкви села Новосёлок, 7	Управляет свой крепостной человек
24	Горнова	Языкову	то же, 4	Управляет Бурмистр
25	Богородское село	Добротворской	К селу Мойсееву, 6	Управляет Симбирский мещанин Павел Харитонов
26	Бедриновка	Г. Домбровской	К церкви села Новосёлок, 5	Управляет отставной унтер-офицер

				Адам Сиротский
27	Михайловка (Симбухино, Екатириновка)	Г. Симбухиной	К церкви села Новосёлок, 6	Управляет отставной унтер-офицер Валентий Фабланский
28	Васильевка (Енгалак)	Протопоповой Протопопову Ахмаметовой	то же, 8	Управляет староста
29	Топорнина (Марьино)	Топорниной	то же, 7	Управляет отставной унтер-офицер Григорий Степанов
30	Авдон (Евтюгино) село	Фёдоровой	К селу Березовке (Строится в этом селе церковь), 12	Управляет сама владелица
31	Жукова (Знаменское сельцо)	Рязанцеву	К Сергиевской церкви в Уфе, 17	Управляет староста
32	Юматова (Лагерное)	Россинской	К селу Березовке, 10	Управляет отставной Фейерверкер Василий Лебедев
33	Узытамак (Софьино)	Гг. Алкиных	В этой деревне мечеть	Управляет староста
34	Новосёлки (Михайловское, Языково) село	Г. Языкову	В этом селе церковь	Управляет Бурмистр Иван Кувшинов
35	Самарина (Сводово)	Г. Языкову	К селу Новосёлкам, 5	
36	Галышевка	Г. Языкову	то же, 11	
37	Бабкина (Каран)	Г. Языкову	то же, 3	
38	Бабкина (Такмак)	Г. Бабкину	то же, 4	Управляет дворový человек Косницкий
39	Куrowsкое (Новая Нижегородка)	Г. Шереметеву	К селу Чесноковке, 5	Управляет Бурмистр Нехаев
40	Куrowsкой (хутор)	Г. Куrowsкому Поповой Черепановой	то же, 4	Проживает только одно семейство
41	Третьяковка (Фёдоровка)	Г. Третьякову Кириловой Куrowsкого	К селу Чесноковке и Березовке, 4	Имение Третьякова находится в опекуновском управлении
42	Таптыково (Мурзаханово)	Гг. Стобеус Баженова Бреевой Бажановой Павловской	К селу Березовке, 4	Г. Стобеус живёт в имении временно, а управляет староста; Баженов живёт постоянно; а крестьянами Пав-

				ловской и Бреевой управляет староста
43	Фальково (Лекаревка)	Г. Россинской	то же, 9	Управляет отставной Фейерверкер Василий Лебедев
44	Прасковка (Берказак)	Г. Россинской	то же, 12	
45	Степановка (Машинское)	Г. Мошинскому	К селу Никольскому, 12	Управляет сам владелец
46	Упадышевская	Гг. Упадышевским	К тому же селу, 10	Управляет староста
47	Чесноковка (Степановка)	Г. Чеснок	К тому же селу, 15	Управляет староста
48	Дурасово (сельцо)	Блударову Рыжковой	К том уже селу, 15	Проживают и управляют сами владельцы
49	Никольское (Романовка) село	Фёдорову Его же	В этом селе церковь	Управляет Бурмистр
50	Харан-Аббаш (Адзитарова) хутор	Гусеинова		Здесь проживает сам владелец, но по ревизии крестьян за ним нечислится
51	Алакаева (Петровка)	Наследников Ляхова	К селу Поддубову, 9	Проживают сами наследники и управляет опекуна Ляхова
52	Николаевка (Бильяза) сельцо	Ломоносову	К тому же селу, 15	Управляет староста
53	Никитино (Вознесенское сельцо)	Листовской Её же	К тому же селу, 13	Управляет староста
54	Леонтовка (Новое Осоргино)	Г. Чертову	К тому же селу, 10	Управляет дворовый человек Иринарх Михайлов
55	Балагушина (Нечаевка)	Г. Гирш	К тому же селу, 9	Управляет староста
56	Никольское (Фомичёво)	Наследников Фомичёва	К селу Березовке, 7	Упрвляет староста
57	Барейшево (Фокова)	Г-же Фок	К селу Булгакову, 1	Управляет приказчик Михаил Андреев
58	Осоргино	Горельской Дебу Нагаткиной Ильиной Филиппович	К селу Березовке, 5	Управляют старосты
59	Алакаева (Роже-стенская)	Г. Черепановой	К этому же селу, 12	Управляет староста
60	Вавиловка (Христорождественское)	Вавиловой	К Ильинской церкви в Уфе, 12	Управляет староста
61	Христорождест-	Г. Манжос	В этом селе	

	венское (село Березовка)		церковь	
62	Можаевка	Г. Шереметева	К селу Чесноковке, 2	Управляют старосты
63	Зубовка	Греденковой Мещериновой Ребелинской Сплендаринской Степановой Фёдоровой	К селу Березовке, 8	Управляют старосты
64	Искина (Николаевская)	Коноваловой и Шестаковского Варсобы Харитоновой Кадомцевых Шестаковского	К селу Березовке, 8	Управляют старосты

№	Наименование помещичьих селений, деревень, выселков и хуторов	Имена владельцев, коим принадлежат поселения	Число ревизских душ (муж. – жен.)		Число дворов	Количество состоящей при имении земли (дес.)
			Дворян	Крестьян		
2-го стана.						
65	Подымалово сельцо	Овчинникова Мисайловой Тимановой Мисайловой Софьи	6 – 4 21 – 19 11 – 12 10 – 12	– 85 – 92 25 – 34 32 – 37	53	60 3584 1416 –
66	Базилевка сельцо	Г. Базилевскому	–	37 – 46	10	9425
67	Ивановское село (Ключи)	Г. Шукевич Гг. Воскобойниковым	1 – 1 5 – 4 2 – 1	3 – 3 13 – 13 3 – 6	10	– 1306
68	Михайловка сельцо	Г. Падейского	4 – 5	18 – 23	9	250
69	Куоровское сельцо (Волково)	Гг. Волковых Волкова Волковой	5 – 2 2 – 4 4 – 7	– 13 – 11 15 – 22	9	1354 ½
70	Вавилова	Гг. Вавиловых ¹ Протопоповой	– 1 – 1	– 3 – 5	6	– –

¹ «Крестьян нет».

71	Алексеевка сельцо	Г. Галкиной	19 – 23	232–246	68	3165
72	Якшиванова	Гг. Макриевичевых Сокуровой	4 – 5 1 – 4	– –	7	– –
73	Введенское (Лавочное)	Лазаревой Г. Гирш Кублицкой	3 – – 8 – 7 8 – 11	3 – – 118–125 44 – 40	48	– 2112 $\frac{1}{4}$ 164 $\frac{1}{2}$
74	Сосновка (Де- мидовка)	Г. Дмитриева	8 – 7	88 – 95	21	1345 $\frac{3}{4}$
75	Тарбеевка сельцо (Лузги- но)	Г. Ломоносовой Ломоносову	6 – 11 7 – 8	49 – 55 55 – 48	31	1214 $\frac{1}{2}$
76	Петропавлов- ское село (Го- лодаево)	Г. Базилевского	1 – 5	311–315	100	3272 $\frac{1}{2}$
77	Таганаева (Тихановка)	Г. Тихан	3 – 8	4 – 2	2	380
78	Ростовка де- рени	Г. Антонова	1 – 3	40 – 45	13	1299 $\frac{1}{2}$
79	Тихановское село (Глады- шево, Евгра- фовка)	Г. Тихановского	3 – 4 2 – 4	38 – 37 6 – 5	12	509
80	Демитриев- ская (Реза- новка) слобода	Г. Дашковой	–	1412 – 1568	136	21 902
81	Николаевская слобода (Се- мёновка)		–		164	
82	Богородское село	Г. Сергеева	39 – 51	450–461	120	9066
83	Зимогорье (Тургенево) сельцо	Г. Ермоловой	6 – 5	116–129	40	9238
84	Юлино село (казино)		12 – 8	182–181	60	
85	Языково сель- цо (Изяк)	Г. Языкова	34 – 38	144–138	39	8986 $\frac{1}{4}$
86	Петровка		3 – 3	70 – 56	18	
87	Фёдоровка (Мустафина) сельцо	Воронецкой	26 – 15	280–301	107	899
88	Александров- ка	Ей же	–	67 – 88	26	2006
89	Новая	Ей же	–	37 – 40	10	115 $\frac{1}{2}$
90	Миловка	Г. Базилевского	8 – 11	217–221	38	1878 $\frac{1}{2}$
91	Дмитриевка (Брюхово) сельцо	Г. Дмитриева	20 – 19	335–348	65	5879 $\frac{1}{4}$

92	Николаевка		–	74 ¹ – 85	22	
93	Мармылевка (Каменка, Гамурово)	Г. Базилевского	–	57 – 70	12	2366 ½
94	Начапкино	Г. Петровского Шведовой	2 – 3 5 – 6	8 – 9 –		50 18 ½
95	Растопчино (сельцо)	Ушакова	14 – 17	10 – 11	8	247
96	Ветошникова	Г. Ветошниковой Дехтярёвой Жуковой Левицкой	7 – 6 – – 4 – 5	24 – 27 1 – 3 3 – 5 1 – 3	13	26 205 ¾ 12 ½ 41 ¾
97	Каменка	Г. Сергеева	– – 1	17 – 19	7	135 ½
98	Новосёлок (Каменка, Сергеево)	Г. Сергеева	2 – –	9 – 11	6	303
99	Каменка (Колокольцова)	Г. Березовской	–	96 – 129	28	627 ½
100	Мамойка (Возново)	Вознова Григорьевой	2 – 1 2 – 3	8 – 13 8 – 6	7	164 138
101	Чертова (Козырская, Михайлово)	Г. Чертова	7 – 3	88 – 64	34	560
102	Надеждина	Г. Базилевского	–	72 – 81	21	1476
103	Потаскуево	Г. Базилевского	–	149–134	43	1615 ¾
104	Сухарева		–	167–187	44	1262 ¾
105	Воецкое (Акбашево)	Воецких Новиковой Солецкой	32 – 36 2 – 2 1 – 4	136–136 63 – 66 29 – 25	71 – –	1579 703 145
106	Никольское (Анненское)	Гг. Галявинской и Тюрк	6– 4 }8 – 10 –	12 – 15 21 – 29 13 – 24	8	600
107	Ильинское сельцо	Г. Ильинской	– ²	–	5	300
108	Покровское (Аничково)	Фёдоровской Г. Аничковой	1 – 4 11 – 12	5 – 2 41 – 48	– 13	220 721

№	Наименование помещичьих селений	Имена владельцев	К какой церкви приписаны, состояние	Кто из помещиков находится в имении, или кому поручено управление
<i>2-го стана.</i>				
65	Подымалово сельцо	Овчинникова Мисайловой Тимановой	К селу Красному Яру, 10	Управляют старосты

¹ «Крестьяне эти по сказкам не значатся».

² «крестьян за ней поревизии не значитися».

		Мисайловой Софьи		
66	Базилевка сельцо	Г. Базилевскому	К селу Голодаеву, 8	Управляет по доверенности Бирский купец Орлов
67	Ивановское село (Ключи)	Г. Шукевич Гг. Воскобойниковым	К селу Лавочному, 12	Управляет староста
68	Михайловка сельцо	Г. Падейского	К Ильинской церкви в Уфе, 15	Проживает и управляет сам владелец
69	Куrowsкое сельцо (Волково)	Гг. Волковых Волкова Волковой	К той же церкви, 16	Проживают сами владельцы
70	Вавилова	Гг. Вавиловых Протопоповой	К Ильинской церкви в Уфе, 16	Проживают сами владельцы
71	Алексеевка сельцо	Г. Галкиной	К селу Лавочному (Введенскому), 7	Управляют староста и прикащик
72	Якшиванова	Гг. Макриевичевых Сокуровой	К Красному Яру, 7	Проживают сами владельцы
73	Введенское (Лавочное)	Лазаревой Г. Гирш Кублицкой	В этом селе церковь	Именiem Гирш управляет прикащик, а прочими староста
74	Сосновка (Демидовка)	Г. Дмитриева	К церкви села Лавочного, 6	Именiem этим управляет мещанин Золотарёв
75	Тарбеевка сельцо (Лузгино)	Г. Ломоносовой Ломоносову	К той же церкви, 4	Управляет староста
76	Петропавловское село (Голодаево)	Г. Базилевского	В этом селе церковь	Управляет по доверенности Бирский купец Орлов
77	Таганаева (Тихановка)	Г. Тихан	?	Управляет сам владелец
78	Ростовка деревня	Г. Антонова	К селу Голодаеву, 4	Находится в опекуновском управлении Штаб-Ротмистра Бородина
79	Тихановское село (Гладышево, Евграфовка)	Г. Тихановского	К Красному Яру, 12	Проживает сам владелец
80	Демитриевская (Резановка) слобода	Г. Дашковой	К церкви Благовещен-	Управляет по доверенности заво-

81	Николаевская слобода (Семёновка)		ского завода, 8 и 10	дский служитель Кузнецов
82	Богородское село	Г. Сергеева	В этом селе церковь	Имение это находится под управлением опекуна, Коллежского Советника Петровского, который в оном и живёт
83	Зимогорье (Тургенево) сельцо	Г. Ермоловой	К селу Емаш, 2	Управляет по доверенности Чистопольский помещик Черепанов
84	Юлино село (казино)		К тому же селу, 16	
85	Языково сельцо (Изяк)	Г. Языкова	К селу Монастырские Дуваней, 20	Управляет по доверенности Симбирский помещик Сологубов
86	Петровка		–	
87	Фёдоровка (Мустафина) сельцо	Воронецкой	К селу Надеждину, 15	Имением этим управляет по письменному приказу владелицы дворовый её человек Волков
88	Александровка	Ей же	К селу Надеждину, 10	
89	Новая	Ей же	К тому же селу	
90	Миловка	Г. Базилевского	К селу Лавочному, 20	Имением сим управляет по доверенности Майор Андрюков, проживающий в Уфе; на месте же распоряжается избранный крестьянами из среды своей Бурмистр
91	Дмитриевка (Брюхово) сельцо	Г. Дмитриева	К Красному Яру, 10 и 15	Управляет по доверенности Стерлитамакский помещик Дехтярёв
92	Николаевка			
93	Мармылевка (Каменка, Гамурово)	Г. Базилевского	К Уфимской Троицкой церкви, 12	Управляет по доверенности Майор Андрюков, проживающий в Уфе
94	Начапкино	Г. Петровского Шведовой	К Успенской церкви в Уфе, 16	Г. Петровский в имении проживает сам, а крестьянами Шведовой управляет староста
95	Растопчино (сельцо)	Ушакова	К Ильинской церкви в Уфе, 20	Проживает сам владелец
96	Ветошниковка	Г. Ветошни-	К Троицкой	Управляет староста

		ковой Дехтярёвой Жуковой Левницкой	Уфимской церкви, 12	
97	Каменка	Г. Сергеева	К селу Ше- мяк, 10	Управляет опекун Майор Дерин
98	Новосёлки (Ка- менка, Сергеево)	Г. Сергеева	К тому же селу	Управляет староста
99	Каменка (Коло- кольцова)	Г. Березов- ской	К селу Ше- мяк, 10	Управляет староста
100	Мамойка (Воз- ново)	Вознова Григорьевой	К Красному Яру, 16	В имении прожи- вает владелец
101	Чертова (Козыр- ская, Михайло- во)	Г. Чертова	К селу Шемя- ку, 15	Управляет староста
102	Надеждина	Г. Базилев- ского	К селу Мои- сееву, 20	Управляет по дове- ренности купече- ский сын Годови- ков
103	Потаскуево	Г. Базилев- ского	К селу Голо- даеву, 16 и 20	Управляет по дове- ренности Бирский купец Орлов
104	Сухарева			
105	Воецкое (Акба- шево)	Воецких Новиковой Солецкой	К тому же селу, 12	Управляет староста
106	Никольское (Ан- ненское)	Гг. Галявин- ской и Тюрк	К селу По- кровскому Бирского уезда, 4	Проживают в име- нии и управляют сами владельцы
107	Ильинское сель- цо	Г. Ильинской	К тому же селу, 4	Имение это при- надлежит ныне Гг. Галявинской и Тюрк, которые им управляют сами
108	Покровское (Аничково)	Фёдоровской Г. Аничковой	К селу Голо- даеву, 16	Управляет староста

№	Наименование помещичьих селений, дере- вень, высел- ков и хуторов	Имена владель- цев, коим при- надлежат посе- ления	Число ревизских душ (муж. – жен.)		Число дво- ров	Коли- чество со- стоя- щей при имении земли (дес.)
			Дворо- вых	Кресть- ян		
3-го стана.						
109	Петровка (За- вьяловка)	Завьяловой Софьи Топор- ниной	4 – 8 5 – 8	53 – 58 40 – 48	12 14	279 % 500

110	Марьино (Топорнино, Никольское)	Топорниной	крестьяне означены при дер. Петровке			–
111	Лидино (Гординовка)	Гординский	4 – 6	22 – 24	6	65
112	Никольское (Нижнее Угличиино)	Угличинина	20 – 18	60 – 79	18	2000
113	Бекетова	Балашёва	11 – 8	393–449	129	16 651
114	Поддубово село		17 – 29	382–418	190	
115	Воскресенское (Булгаково) село	Г. Булгакова	18 – 21	222–226	63	4020
116	Степановка (Богородское, Мокроусово)	Мокроусовой	8 – 7	27 – 23	8	328 ¼
117	Алексеевка (Тетеревникова, Атаева)	Г. Тетеревниковой	10 – 10	10 – 13	6	82
118	Ивановка (Атаевка, Королёва)	Гг. Королёвых Кибардиной Лопатиной Щёголевой и Атаевой Щигановых	11 – 20 1 – 2 1 – 5 1 – 2 1 – 4	23 – 18 – 3 – 2 – –	13	430 321 222 – –
119	Николаевка (Рыбная слобода, Аксакова)	Аксакова	1 – –	50 – 43	13	6000 дес.
120	Грушино (Верхнее Угличиино, Забельская)	Ивановой Угличиной Протопоповых Уваровой	3 – 7 3 – 4 9 – 10 –	18 – 14 – 26 – 26 12 – 12	30	175 547 183 171
121	Троицкое (Владимировка, Баранцева, Елизаветовка)	Владимировой	11 – 11	27 – 36	8	263 3/7
122	Угличиино (Новикова)	Новиковой	3 – 3	33 – 51	7	414 ½
123	Белорецкое (Шипова) Сельцо	Васильевой Зыковых Корецкой	22 – 26 – 3 – 4	61 – 71 12 – 14 4 – 7	26	990 1656 500
124	Новотроицкое село	Заварицких Ахлебниных	13 – 13 –	194–194 107–85	80	943 –
125	Дмитриевка (Мончазы, старая Ахлебнино)	Ахлебниных	14 – 8	221–212	73	8570

126	Мончазы (Колпак, Жи- лина)	Кохановых	10 – 10	85 – 75	18	517
127	Воздвижен- ское (Выселок Новотроиц- кий)	Гг. Заварицких	–	76 – 70	22	7119
128	Никольское (Поступалов- ка)	Гг. Поступаль- ских	– – 2	11 – 19	5	350
129	Шеланы (вы- селок)	Гг. Заварицких Ахлебениных	– 13 – 9	16 – 18 115–117	46	147 –
130	Анненское (Глумилина)	Глумилина	2 – 4	59 – 49	13	1500
131	Волково	Мальковской Трубникову	– 3 – 1	4 – 8 –	4 –	37 17
132	Отрада (Бази- левка)	Тимофеевой	28 – 37	230–238	49	3001
133	Касимово (Се- ло Николь- ское)	Гриневич Яхонтовой Зубову Сокуровой	– – 9 – 7 –	44 – 40 2 – 3 24 – 35 4 – 1	22	1070 144 412 28
134	Кириловка	Г. Уракову	4 – 9	95 – 87	34	3118
135	Архангельское (Белегес, Иг- лино) Село	Г. Веригину	22 – 17	144–142	70	3189 ³ / ₄
136	Валентиновка (Подгородная, Новиковка)	Новикову	5 – 5	19 – 17	6	3276
137	Загорное (Си- пайлово)	Воткеевой Калугиной Сипайлова	– 3 – 3 17 – 18	11 – 10 10 – 10 15 – 18	16	176 ¹ / ₂ 164 ¹ / ₂ 368
138	Бекбулатово (Лазарево) хутор	Г. Лазаревой	крестьян нет		2	54
139	Елкибаева	Курковским	14 – 19	24 – 31	15	902
140	Карпова	Ионас Киржацкой Пахомовой Регодушенко	3 – 7 – 1 – 3 5 – 5	– 1 – 1 10 – 11 10 – 11	18	39 170 ³ / ₄ 109 24 ¹ / ₂
141	Жилина (Тих- винка, Пыпи- на)	Поповой Голявинской Пыпиной Их же	3 – 3 3 – 3 4 – 8 1 – 3	13 – 16 5 – 3 5 – 7 –	10	– – 150
142	Зинино (Лухи- на)	Лосенко Регодушенко Раговской	3 – 7 – 4 – 3	34 – 31 29 – 42 14 – 16	17	394 185 322 ¹ / ₂
143	Журавлёвка (Матиасовка)	Г. Матиас	–	7 – 10	4	310 ¹ / ₂
144	Петропавлов-	Федоровской	–	59 – 69	15	1005

	ское (Федоровка)					
145	Степановка (Каловка, Самохваловка)	Павловской	6 – 4	14 – 11	6	<u>138</u>
146	Хлебодаровка	Пекарской	26 – 21	32 – 37	13	350
147	Богодаровка	Черкасовой Бороздне Никитиных	1 – 2 – 18 – 8	– 16 – 17 37 – 31	10	10 61 200
148	Степановка (Исакова)	Гг. Соколову Матиас	5 – 4 – – 4	6 – 3 25 – 30	15	194 270 ½
149	Пронино (Бурцево)	Шешминцевой	– – 2	72 – 82	23	494 ¾
150	Атаева (Курочкина, Шматовка)	Тарони	15 – 18	33 – 34	12	273 ¾
151	Атаевка (Екатериновка, Боссе)	Г. Боссе	3 – 8	5 – 6	2	185
152	Холмское (Шамонино)	Наследников Шамонина	6 – 8	20 – 21	8	319
153	Убежище (Куянова)	Г. Болховской Мусина-Пушкина	8 – 6 –	63 – 68 38 – 32	34	315 198
154	Петровка (Карачевка, Ильинка)	Г. Энгелькрон	14 – 18	53 – 45	13	1115 ½
155	Баранцева (Платцова)	Платцовой Тихановой	2 – 2 10 – 7	24 – 34 24 – 23	13	640 дес.
156	Калтыманово (Курчеево)	Малюковой Протопопова Петровского Сосфенова Трубникова Халецкой Ахметевых Курчевых Юрьевой Краевского Кудрявцевой	1 – 1 – – – 3 5 – 9 2 – – – 5 – 2 1 – 1 1 – 1 1 – 5 1 – –	– 3 – 2 – 5 – 7 – 6 – 11 7 – 8 11 – 9 8 – 8 2 – 1 3 – 2	13	21 1/7 24 222 45 3/7 23 116 159 567 50 ½ 18 ½ 23
157	Тауш (Аничково, Черенкова, Грибовка)	Угличининой Грибовской и Кадомцевой Дударевой Шильникова	– 6 – 10 3 – 2 8 – 11	52 – 52 22 – 14 7 – 4 26 – 19	31	753 54 ½ 53 371 3/7
158	Чумаковка (Новая Березовка)	Г. Шахурину Ястребовой	16 – 21 9 – 16	90 – 96 38 – 47	33	1210 427
159	Березовка (Ключевское, старая Бере-	Березовского	13 – 16	91 – 106	25	1615

	зовка)					
160	Ивановка (старая Курочкина)	Курочкину	9 – 7	38 – 45	15	395 ½
161	Яхонтово (Михайловка)	Гг. Михайловым	–	52 – 59	17	500
162	Шакша	Филипович Беневоленской Ардреевой	7 – 10 4 – 4 1 – 2	– 10 – 10 –	4	60 40 ¼ 13
163	Яхонтово (новая слободка)	Де-Граве	7 – 8	–	2	60 ½
164	Кособрюхово (Непейцево)	Сокуровых Наследников Березовского Базилевой	1 – 2 – 11 – 11	– 3 – 8 8 – 14	8	168 50 140 ½
165	Дежнёво	Колокольцова	16 – 15	74 – 89	20	450
166	Черниково (Анучино)	Черниковых- Анучиных	3 – 5	24 – 24	10	229
167	Аничково (Дмитриевское)	Борецкой Васильевой Ветшниковой Аничкова	– – 2 – 6 –	3 – 9 2 – 6 – 2 – 2	6	168
168	Афонасьево (Стекланка)	Афонасьевой	1 – 1	–	2	–
169	Гладышево (Давыдово)	Ахмаметеву Писаревой Гладышева	– 2 – 2 2 – 2	10 – 18 24 – 34 11 – 9	12	53 – 509
170	Вишнёвый холм (Степановка)	Г. Веригину	23 – 21	106–108	42	1064 ½
171	Лопатино	Лопатиных	–	–	–	–
172	Сергеевка (Белоусово, Тимашева)	Г. Тимашева Г. Тимашевой	16 – 15 27 – 31	40 – 44 87 – 86	29	2293
173	Михайловка (Курочкина, Шестаковка)	Курочкиной	18 – 23	93 – 91	27	1648 ½
174	Никитина (Каловка)	Львовай Каловских	9 – 7 6 – 11	– –	6	– 800
175	Уракова (Князева)	Гурьевой Яхонтовой Лузгиных Ураковой	2 – 3 – 6 – 6 –	4 – 5 4 – 4 30 – 23 16 – 17	7	87 – 334 ½ 293 1/7
176	Князево	Гриневич Мальгиной	– 2 – 2	106–95 8 – 8	44	1070 87
177	Покровка (Дорогина)	Г. Дорогиной	21 – 22	44 – 44	14	396 ¾
178	Аничкова (Черенкова)	Бардовской	7 – 13	3 – 2	2	49
179	Березовка	Березовскому	–	30 – 32	16	300

	(Егоровка)					
180	Софьинский хутор	Глумилину	Крест. по сему хутору не значится			
181	Надежено	Мустафиных	6 – 8	306–307	–	1100
182	Тауш (Кадомцево тож)	Баранцевой	4 – 4	–	23	–
		Васильевой	–	4 – 8		43
		Ждановой	–	6 – 4		40
		Кадомцевых	– – 1	5 – 5		133
		Судоплатовой	3 – 4	–		120
		Щиголевых	2 – 6	–		44 ½

№	Наименование помещичьих селений	Имена владельцев	К какой церкви приписаны, состояние	Кто из помещиков находится в имении, или кому поручено управление
<i>3-го стана.</i>				
109	Петровка (Завьяловка)	Завьяловой Софьи Топорниной	К селу Булгакову, 4	Управляет староста
110	Марьино (Топорнино, Никольское)	Топорниной	К тому же селу, 4	Управляет староста
111	Лидино (Гординовка)	Гординский	К тому же селу, 4	Управляет староста
112	Никольское (Нижнее Угличино)	Угличинина	К тому же селу, 2	Управляет приказчик под наблюдением помещика проживающего в г. Уфе
113	Бекетова	Балашёва	К селу Поддубову, 8	Управляет по доверенности дворовый человек Тараканов
114	Поддубово село		В этом селе церковь	
115	Воскресенское (Булгаково) село	Г. Булгакова	В этом селе церковь	Управляет староста
116	Степановка (Богородское, Мокроусово)	Мокроусовой	К селу Чесноковке	Имение это находится в опеке
117	Алексеевка (Тетеревникова, Атаева)	Г. Тетеревниковой	К селу Чесноковке	Управляет староста
118	Ивановка (Атаевка, Королёва)	Гг. Королёвых Кибардиной Лопатиной Щёголевой и Атаевой Щигановых	К селу Чесноковке, 6	Королёвы, Атаева и Лопатины проживают в имении, имением же Кибардиной управляет староста
119	Николаевка (Рыбная слобода, Аксакова)	Аксакова	К селу Чесноковке, 7	Управляет староста

120	Грушино (Верхнее Угличино, Забельская)	Ивановой Угличиной Протопоповых Уваровой	К селу Булгакову, 8	Протопоповы проживают на месте, а имена прочих владельцев управляются старостами
121	Троицкое (Владимировка, Баранцева, Елизаветовка)	Владимировой	К тому же селу, 10	Именем этим управляют сами владельцы
122	Угличино (Новикова)	Новиковой	К тому же селу, 8	Управляет староста
123	Белорецкое (Шипова) Сельцо	Васильевой Зыковых Корецкой	К селу Новотроицкому, 12	Именем Васильевой управляет староста, а Зыковых состоит в опеке
124	Новотроицкое село	Заварицких Ахлебининых	В этом селе церковь	Именем Заварицких управляет бурмистр, а Ахлебининых по доверенности Коллежский Регистратор Галявинский
125	Дмитриевка (Мончазы, старая Ахлебинино)	Ахлебининых	К селу Новотроицкому, 4	Управляет по доверен. Коллежс. Регистратор Галявинский
126	Мончазы (Колпак, Жилина)	Кохановых	К тому же селу, 1	Управляет староста
127	Воздвиженское (Выселок Новотроицкий)	Гг. Заварицких	К тому же селу, 3	Управляет Бурмистр
128	Никольское (Поступаловка)	Гг. Поступальских	К селу Юрмаш, 16	Состоит в опеке
129	Шеланы (выселок)	Гг. Заварицких Ахлебининых	К селу Новотроицкому, 20	Управляет Бурмистр
130	Анненское (Глумилина)	Глумилина	К Уфимской Успенской церкви, 5	Управляет староста
131	Волково	Мальковской Трубникову	К селу Богородскому	Управляет староста
132	Отрада (Базилевка)	Тимофеевой	К селу Касимову, 4	Управляет староста
133	Касимово (Село Никольское)	Гриневич Яхонтовой Зубову Сокуровой	В этом селе церковь	Имена Зубовой и Яхонтовой состоят в опеке, а прочими управляют старосты
134	Кириловка	Г. Уракову	К селу Касимову, 6	Состоит в опеке
135	Архангельское	Г. Веригину	В этом селе	Управляет сам вла-

	(Белегес, Иглино) Село		церковь	делец
136	Валентиновка (Подгородная, Новиковка)	Новикову	К г. Уфе, 3	Управляет сам владе- делец
137	Загорное (Сипайлово)	Воткеевой Калугиной Сипайлова	К селу Богородскому, 7	Имение Сипайлова состоит в опеке, а крестьянами Калугиной и Ваткеевой управляют старосты
138	Бекбулатово (Лазарево) хутор	Г. Лазаревой	–	
139	Елкибаева	Курковским	К селу Юрмаш, 10	Управляет староста
140	Карпова	Ионас Киржацкой Пахомовой Регодушенко	К тому же селу, 10	Регодушенко проживает на месте, имением же остальных управляют старосты
141	Жилина (Тихвинка, Пыпина)	Поповой Голявинской Пыпиной Их же	К тому же селу, 13	Имение Пыпиной состоит в опеке, а в остальных управляют старосты
142	Зинино (Лухина)	Лосенко Регодушенко Раговской	К тому же селу, 12	Регодушенко и Раговская живут на месте, а имением Лосенко управляет староста
143	Журавлёвка (Матиасовка)	Г. Матиас	К тому же селу, 9	Управляет староста
144	Петропавловское (Федоровка)	Федоровской	К тому же селу, 5	Управляет дворový человек
145	Степановка (Каловка, Самохваловка)	Павловской	К селу Юрмаш, 5 ½	Управляет староста
146	Хлебодаровка	Пекарской	К селу Юрмаш, 5	Управляет староста
147	Богодаровка	Черкасовой Бороздне Никитиных	К селу Богородскому, 8	У Бороздны на его земле принадлежащие ему люди не проживают, а имением Никитиной управляет староста
148	Степановка (Исакова)	Гг. Соколову Матиас	К селу Юрмаш, 6	Имение Матиас состоит в опеке, а людьми Соколова управляет мещанин Котельников
149	Пронино (Бурцево)	Шешминцевой	К селу Юрмаш, 6	Управляет староста

150	Атаева (Курочкина, Шматовка)	Тарони	К селу Юрмаш, 4	Управляет староста
151	Атаевка (Екатериновка, Боссе)	Г. Боссе	К тому же селу, 3	Управляет дворový человек
152	Холмское (Шамонино)	Наследников Шамонина	К тому же селу, 3	Состоит в опеке
153	Убежище (Куянова)	Г. Боховской Мусина-Пушкина	К тому же селу, 12	Управляет староста
154	Петровка (Карачевка, Ильинка)	Г. Энгелькрон	К тому же селу, 2	Управляет староста
155	Баранцева (Платцова)	Платцовой Тихановой	К селу Юрмаш, 6	Платцова живёт в имении
156	Калтыманово (Курчеево)	Малюковой Протопопова Петровского Сосфенова Трубникова Халецкой Ахмаметевых Курчевых Юрьевой Краевского Кудрявцевой	К селу Касимову, 12	Юрьева, Малюкова, Антон Курчев и Александра и Давыд Ахмаметевы живут на месте, прочие же владельцы хотя и не живут в имении, но управляют оным сами
157	Тауш (Аничково, Черенкова, Грибовка)	Угличинной Грибовской и Кадомцевой Дударевой Шильникова	К тому же селу, 10	Именем Угличинной управляет отставной унтер-офицер Гулин, а остальными старосты
158	Чумаковка (Новая Березовка)	Г. Шахурину Ястребовой	К селу Юрмаш, 10	Управляют старосты
159	Березовка (Ключевское, старая Березовка)	Березовского	–	Управляет староста
160	Ивановка (старая Курочкина)	Курочкину	К селу Касимову	Управляет староста
161	Яхонтово (Михайловка)	Гг. Михайловым	К селу Касимову, 4	Управляет по доверенности Надворный Советник Федюкин
162	Шакша	Филипович Беневоленской Ардреевой	К селу Касимову, 2	У Филипович и Андреевой людей на месте нет, а имением Беневоленской управляет староста
163	Яхонтово (новая слободка)	Де-Граве	К селу Касимову	Управляет староста
164	Кособрюхово	Сокуровых	К селу Бого-	Состоит в опеке

	(Непейцево)	Наследников Березовского Базилевой	родскому, 7	
165	Дежнёво	Колокольцова	К тому же селу, 4	Управляет староста
166	Черниково (Ану- чино)	Черниковых- Анучиных	К селу Лавоч- ному, 3	Состоит в опеке
167	Аничково (Дмитриевское)	Борецкой Васильевой Ветошником- вой Аничкова	К селу Лавоч- ному, 3	Управляют старос- ты
168	Афонасьево (Стекланка)	Афонасьевой	–	Люди находятся в г. Уфе при владе- лице
169	Гладышево (Да- выдово)	Ахмаметеву Писаревой Гладышева	К селу Бого- родскому, 9	Управляют старос- ты
170	Вишнёвый холм (Степановка)	Г. Веригину	К тому же селу, 8	Управляет сам вла- делец
171	Лопатино	Лопатиных	–	Крестьян у этих дворян нет
172	Сергеевка (Бе- лоусово, Тима- шева)	Г. Тимашева Г. Тимашевой	К селу Бого- родскому, 6	Управляет староста
173	Михайловка (Курочкина, Шестаковка)	Курочкиной	К селу Бого- родскому, 4	Управляет почёт- ный гражданин Роднин
174	Никитина (Ка- ловка)	Львовой Каловских	К селу Бого- родскому, 2	Управляют сами владельцы
175	Уракова (Князе- ва)	Гурьевой Яхонтовой Лузгиных Ураковой	К тому же селу, 7	Управляет староста
176	Князево	Гриневич Мальгиной	К тому же селу, 8	Имением Гриневич управляет старос- та, а прочими Луз- гин
177	Покровка (Доро- гина)	Г. Дорогиной	К селу Каси- мову, 5	Управляет староста
178	Аничкова (Че- ренкова)	Бардовской	К селу Бого- родскому, 7	Имением этим управляет чинов- ник Аничков
179	Березовка (Его- ровка)	Березовскому	К селу Архан- гельскому, 2	Управляет староста
180	Софьянский хутор	Глумилину		
181	Надежено	Мустафиных	В этом селе церковь	Управляет Бур- мистр
182	Тауш (Кадомце- во)	Баранцевой	К селу Каси-	На лицо состоят

	во тож)	Васильевой Ждановой Кадомцевых Судоплатовой Щиголевых	мову, 8	Николай Васильев и Евгений Кадом- цев и они управ- ляют имениями прочих лиц
--	---------	---	---------	---

Источник: Оренбургские губернские ведомости. Часть официаль-
ная. 1861. 11 февраля. Приложение к № 6.

Публикация М.И. Роднова

Наши авторы:

Абсалямов Юлай Маратович – кандидат исторических наук, Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН (Уфа)

Азнабаев Булат Ахмерович – доктор исторических наук, Башкирский государственный университет (Уфа)

Буравцов Владимир Николаевич – краевед (Уфа)

Гвоздикова Инга Михайловна – кандидат исторических наук, Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН (Уфа)

Голикова Светлана Викторовна – доктор исторических наук, Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург)

Меньшов Иван Иванович – краевед (Уфимская губерния)

Низамов Адуль Гадельшевич – кандидат исторических наук, Башкирский государственный университет (Уфа)

Роднов Михаил Игоревич – доктор исторических наук, Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН (Уфа)

Сайфуллина Лейла Факиловна – кандидат исторических наук, Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН (Уфа)

Фархиаатов Марсиль Нуруллович – кандидат исторических наук, Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН (Уфа)

Научное издание

РЕКА ВРЕМЕНИ. 2011

Сборник статей

Отв. редактор:
доктор исторических наук М.И. Роднов

Верстка и оригинал-макет: *Набиуллин А.Р.*

Подписано в печать 11.05.2011 г.
Гарнитура «Times». Печать на ризографе с оригинала.
Формат 60х84¹/16. Усл.-печ.л. 8,47. Уч.-изд.л. 8,14.
Бумага писчая. Тираж 100 экз. Заказ № 264.
Цена договорная.

452450, Республика Башкортостан, г. Бирск, Интернациональная 10.
Бирская государственная социально-педагогическая академия
Отдел множительной техники БирГСПА